

Послание Евреям

Гамильтон Смит

перевод с английского

Мтф. 18:20

©**GBV**

Издательство «Благая весть»

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение.....	5
2. Слава личности Христа (гл. 1 и 2).....	9
3. Первосвященник нашего исповедания (гл. 3 и 4).....	22
4. Страдания Христа и призыв к священству (гл. 5,1-10).....	34
5. Духовное состояние верующих из евреев (гл. 5,11 — 6,20).....	39
6. Новый порядок священства (гл. 7).....	45
7. Новый завет (гл. 8).....	51
8. Новая жертва и новое святилище (гл. 9).....	56
9. Новые поклонники (гл. 10).....	62
10. Путь веры (гл. 11).....	70
11. Средства Бога для удержания нас на пути веры (гл. 12).....	89
12. Вне стана (гл. 13).....	107

1. ВВЕДЕНИЕ*

Послание Евреям адресовано верующим (в Господа Иисуса) из иудеев. Содержание послания ясно показывает, что оно было написано для того, чтобы утвердить этих верующих в истине христианства со всеми его привилегиями и благословениями и тем самым высвободить их из иудейской системы, с которой они были связаны с самого рождения.

Чтобы понять значимость учения послания, мы должны помнить о характере этой религиозной системы, с которой был связан иудейский остаток. Это была национальная религия, данная тем, кто по своему происхождению являлись потомками Авраама. Она не поднимала вопроса о рождении свыше. Она была всецело для земли; она ничего не говорила о небесах. Она регулировала поведение человека по отношению к Богу и к ближнему и обещала земную жизнь с земными благословениями тому, кто поступал согласно ее предписаниям.

У этой религии имелся свой центр собирания — видимый храм (самое пышное здание, возводимое когда-либо человеком) с материальными жертвенниками, на которых материальные жертвы приносились особым классом официально поставленных священников, осуществлявших внешнее поклонение Богу, что сопровождалось точными до мелочей церемониями в соответствии с предписанным ритуалом.

Такая система была задумана с целью обращения к плотскому человеку, чтобы выявить, есть ли в нем что-нибудь, что отвечало бы благодати Бога, если дана религия, которая регулирует все стороны его жизни (от рождения и до преклонного возраста), дабы обеспечить ему земное процветание, покой и счастье.

В результате это обращение к плотскому человеку показало лишь одно: у невозрожденного нет ничего, что могло

---

* Цитаты, названия книг Писания и нумерация псалмов взяты из Библии издательства «GBV»; все подстрочные примечания сделаны переводчиком. — *Ред.*

бы отвечать Богу. Случилось так, что иудейская система, которую изначально установил Бог, в конечном итоге была растлена человеком. Кульминацией ее нечестия стало отвержение и убийство Мессии.

Иудеи, наполнив чашу своих беззаконий, созрели для суда. Терпеть далее систему, которая в руках людей деградировала до того, что был убит Сын Божий, означало бы для святого Бога опорочить свою праведность и смириться с грехом человека. Как следствие, свершился суд: в должное время город был разрушен, а народ рассеян.

Однако у закона была и другая цель. Он не только регулировал жизнь человека, показывая ему его долг пред Богом и ближним, но и являлся (система как таковая) тенью будущих благ. Его скиния была моделью того, что на небе; его священство говорило о священническом труде Христа; его жертвы указывали на великую жертву Христа.

С приходом Христа — славного воплощения всех «теньей» — иудейская система, прообразно говорившая о будущем, выполнила свою задачу. В итоге она была устранена. Во-первых, потому, что ее растлил человек; во-вторых, потому, что все исполнилось во Христе.

Нам также следует помнить, что в этой системе, которая обращалась к человеку по плоти и привела основную массу лишь к внешним и формальным отношениям с Богом, все же были те, кто благодаря вере явно находился в истинных отношениях с Богом и кто признал Христа, когда Он пришел, как Мессию. Такие, образуя остаток народа, рассматриваются в послании как те, кто находился в отношениях с Богом еще до установления христианства.

Послание обращено к этому благочестивому остатку, имея цель привести его в новые и небесные отношения христианства, отделив при этом от земной религии — иудаизма.

Далее, если из-за нечестия людей и по причине прихода Христа иудейская система устранена, значит, открывается путь для введения христианства. Бог, как это бывает всегда, убирает что-то старое для того, чтобы привести нечто лучшее. Устранив старую систему, Бог сохранил верующий остаток из иудеев, приведя его в христианский круг. Естественно, что у этого иудейского остатка должны были быть крепкие связи с религией отцов. Узы родства, любовь к стране,

земные перспективы и вызванные воспитанием предубеждения — все это могло привязать к системе, которую устранил Бог. Следовательно, обрести в таких условиях небесный характер христианства особенно трудно. Более того, пока стоял храм и пока священники приносили реальные жертвы, постоянно существовала опасность, что те, кто принял христианство, вернутся обратно в иудаизм.

Чтобы противодействовать этой тенденции и утвердить наши души в христианском учении, Дух Бога представляет нам в данном послании:

во-первых, славу личности Христа и его место на небесах (главы 1 и 2);

во-вторых, священство Христа, поддерживающего свой народ на земле в его пути на небо (главы 3–8);

в-третьих, жертву Христа, открывающую небо для верующего и делающую верующего пригодным для неба (главы 9 и 10);

в-четвертых, доступ в настоящий момент на небо, где пребывает Христос (глава 10);

в-пятых, путь веры, который ведет к Христу на небе (глава 11);

в-шестых, различные средства, к которым прибегает Бог, чтобы удержать наши стопы на пути веры, что ведет к Христу на небе (глава 12);

в-седьмых, блаженство (на земле) места поношения¹ с Христом (глава 13).

Таким образом, становится ясно, что нам в этом послании постоянно и блаженно представлены небеса. Воистину это послание открытых небес. Такое представление небесного характера христианства придает посланию особую ценность в день, когда христианство² утратило свой истинный характер, превращаясь в мирскую систему для улучшения человека.

Более того, когда Дух Бога показывает нам эти великие и небесные истины, мы можем видеть, насколько они превосходят (и устраняют) все то, что было раньше. Слава Христа затмевает любого, будь то пророк или ангел. Священство Христа устраняет Аароново священство. Жертва Хрис-

¹ В рус. Биб. — «порушение» (см. гл. 13,13).

² Т.е. люди, а не вероучение как таковое.

та устраняет множество жертв закона. Непосредственный доступ к Богу устраняет храм и его завесу. Путь веры устраняет всю систему видимых вещей. Место вне стана устраняет сам стан с его земной религией.

Следует отметить и то, что в послании церковь как таковая не представлена. Она упоминается один раз, да и то среди всего прочего, к чему мы приступили.¹ (Упоминание в гл. 2,12 — это лишь цитата из Пс. 22.) Перед нашим взором проходит величие Христа и христианства (в противоположность иудаизму). Нам дано узнать, что все в христианстве лежит в сфере веры, вне того, что относится к видению и чувствам. Христос в славе, его священство, его жертва, приближение к Богу, путь веры, небесное состязание² и то, к чему мы приступили, — все это можно увидеть и познать только через веру. *Воздействие* христианства бывает заметно и в жизни, и в характере человека и дает результаты даже в случае с необращенными людьми. Но все, что по своей сути свойственно христианству, воздействуя на жизнь, невидимо, в противоположность иудаизму с его обращением к видению и чувствам. Более того, приступая к тому, что относится к небесам и к вере, мы приступаем к тому, что находится пред Богом и что устойчиво. Мы окружены тем, что проходит, изменяется, потрясается. В христианстве мы приведены к тому, что никогда не проходит, никогда не изменяется, никогда не будет потрясено. Христос пребывает, Он тот же; и все, что основано на нем и его вечном искуплении, надежно и никогда не будет поколеблено.

Практическое воздействие учения послания состоит в том, чтобы увести нас от любой формы земной религии, будь то иудаизм или растленное христианство, сформировавшееся по примеру иудаизма. Более того, если истина помещает нас на земле вне стана, то это предоставляет нам место за завесой в самих небесах и делает нас чужими³ и странниками в мире, через который мы проходим.

---

¹ См. гл. 12,22.23.

² В рус. Биб. — «поприще» (ср. гл. 12,1).

³ Ср. гл. 11,13, где вместо «странники и пришельцы» следовало бы читать «чужие и странники» или «чужие и пришельцы».

2. СЛАВА ЛИЧНОСТИ ХРИСТА (ГЛАВЫ 1 И 2)

Поскольку имя автора в послании не упоминается, мы можем сделать вывод, что для нас не столь важно знать, кто его написал. Ссылка апостола Петра на написанное Павлом послание для иудеев, которое он относит к «прочим Писаниям», как бы указывает на то, что автором является апостол Павел (2 Петр. 3,15.16).

Хорошим объяснением того, что имя автора опущено, может служить особый характер послания. Оно было написано (помимо прочих целей) для того, чтобы показать, что Бог больше не говорит через людей, но по чудной благодати сам в личности Сына вступает в непосредственный контакт с человеком. Более того, в послании Христос представлен как апостол¹, через которого Бог говорит с людьми, затмевая таким образом всех других, кто мог быть апостолом.

Великой целью послания является утверждение верующих в небесном характере христианства и избавление их от земной религии с ее внешней формой. Все в христианстве — слава, которую оно приносит Богу, и благословение, которое оно гарантирует верующим, — зависит от личности и дела Христа. И очень кстати в этом плане, что послание начинается с представления славы его личности. Божественная слава Христа как Сына раскрыта в гл. 1, власть его слова представлена в гл. 2,1–4, а слава его человечности — в гл. 2,5–18.

СЛАВА СЫНА (ГЛ. 1)

Стихи 1–3. В прошлом Бог говорил отцам Израиля в разные времена и по-разному. Бог говорил через Моисея, заявляя в законе о своих правах на человека. В другое время в своих провиденциальных² путях Бог говорил со своим народом через ангелов. Позже, чтобы призвать мятежный народ к себе, Бог говорил через пророков, которые здесь упомянуты специально (после них пришел Сын).

---

¹ См. гл. 3,1, где вместо «посланник» возможно другое прочтение — «апостол».

² Т.е. предопределенных свыше, самим Богом.

Сын пришел в конце¹ этих дней, т.е. в конце дней пророков. Свидетельство о Боге, представляемое человеку в прошлом, было продолжено в личности Сына. Пророки являлись инструментом, используемым Духом Бога. Когда же пришел Сын, стал говорить сам Бог. В личности Сына Бог приблизился к человеку, равно как и человек мог приблизиться к Богу без посредничества пророка или священника.

Важность того, что говорится, в огромной степени зависит от величия и славы того, кто говорит. Бог говорил нам в самой славной личности — в вечном Сыне. Чтобы мы смогли познать величие говорящего и, следовательно, важность сказанного, Дух Бога семикратно представляет нам славу Сына.

Во-первых, Сын является тем, кто поставлен наследником всего. Права сына и статус наследника всегда связаны в Писании. Люди пытаются овладеть землей, господствовать на море, покорить воздух. Они стремятся унаследовать власть, богатство, мудрость, силу, честь, славу и благословение. Христос, как Сын, унаследует все, так как Он поставлен наследником всего и только Он достоин всего. Долгая история мира лишь подтверждает, что человек в высшей степени недостоин того, чтобы унаследовать все это. В какой бы мере человек ни владел всем этим, он прибегает к злоупотреблению, чтобы возвысить себя и исключить Бога. Власть он использует для того, чтобы утвердить свою собственную волю; богатство — чтобы сделать себя счастливым без Бога; мудрость — чтобы исключить Бога из его же творения; силу — чтобы действовать независимо от Бога; честь — чтобы возвысить себя; славу — чтобы показать себя; благословение — чтобы служить себе. Того, кто поставлен наследником всего, человек всецело отверг и пригвоздил к кресту. Тем не менее небеса рады воскликнуть: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение». Когда Христос наследует все, Он использует это для славы Бога и благословения человека. В христианстве мы отождествлены с наследником всего. Какое утешение для тех, кто, подобно этим уверовавшим евреям, потерял какие-то блага!

---

¹ В рус. Биб. — «в последние дни сии» (ст. 2).

Во-вторых, Сын является тем, чрез кого создана вселенная — сотворены миры¹. Не просто этот мир, но все огромные системы, которые движутся через необъятные просторы космоса. Если мы посмотрим вперед, то увидим, что Он поставлен наследником всего; если же обратим свой взор назад, то увидим, что Он является тем, кто все сотворил, большое и малое. Печать Сына лежит на всем творении.

В-третьих, Сын является «сиянием славы... Его» — сиянием славы Бога. Приняв плоть, Сын полностью явил славу Бога. Эта слава представляет собой сочетание всех качеств Бога. Сын приблизился к нам так, что стало возможным увидеть в этих качествах Бога.

В-четвертых, Сын является выражением его сущности². Это больше, чем сияние качеств; это представление самого Бога — выражение его существа. Став человеком, Сын наглядно представил того, кто невидим. Можно обладать качествами какого-то человека, но не представлять его. В Сыне воссияли не только качества Бога — Он явил Бога в творении. Все его дела говорили о том, что с нами был Бог.

В-пятых, Сын является тем, кто поддерживает³ все словом своей силы. Люди, даже если и допускают наличие какого-то начала, стремятся исключить Бога из всего, происходящего в творении. Творение представляется им, как кто-то заметил, «достаточным самим по себе, совершенной машиной, сделанной для непрерывной работы без вмешательства того, кто ее сделал». Однако истина заключается в том, что вселенная не только возникла через Сына, но и поддерживается Сыном. Без него ни одна звезда не удержится на своем пути, ни одна птица не упадет на землю.

В-шестых, Сын совершил очищение грехов. Он является не только Творцом мира, но и Искупителем падшего мира. Он «Собою» исполнил дело, благодаря которому грехи верующего могут быть прощены и изглажены пред Богом.

В-седьмых, о славе личности Сына свидетельствует и то превознесенное место, где Он сейчас находится, пребывая одесную⁴ «величия на высоте». В послании четыре раза ут-

¹ В рус. Биб. — «веки» (ст. 2).

² В рус. Биб. — «образ ипостаси Его» (ст. 3).

³ В рус. Биб. — «держа все словом силы» (ст. 3).

⁴ Т.е. справа.

верждается тот факт, что Он воссел одесную Бога. В данной главе это обусловлено славой его личности. В главе 8 это связано с его трудом, который Он сейчас исполняет как наш великий первосвященник. В главе 10 его положение одесную Бога явлено как результат его дела, совершенного на кресте. В главе 12 это представлено в связи с достижением конца пути веры.

Убедительно показав славу Сына в его путях сквозь время и в его нынешнем положении одесную Бога, Дух Божий переходит к тому, чтобы представить нам непревзойденное превосходство имени, которое наследовал Христос, явившись во плоти. В Писании имя говорит об известности или славе человека, что отличает его от других. Чтобы показать, что по сравнению с любым созданием Христос имеет более отличное¹ имя, процитировано семь отрывков из Ветхого Завета.

Стихи 4 и 5. Во-первых, положение (и имя) Христа гораздо выше, чем у *ангелов*. Псалом 2 процитирован для того, чтобы доказать, что Христос, входя² в мир, занимает положение, которое значительно лучше³, чем у наиболее возвышенных существ. Ангелы, каким бы благословенным ни было их положение, являются лишь служителями; Христос же есть Сын. Никому из ангелов не было когда-либо сказано: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя». Христос представлен в Писании действительно как Сын от вечности; в данном случае Он рассматривается как Сын, который рожден в свое время. Кто-то точно заметил: «Он всегда был Сыном и всегда будет Сыном. Он был Сыном здесь как человек, и в вечности Он будет не меньше чем Сыном. Не может быть разницы между вечным Сыном и Сыном, рожденным в свое время, за исключением обстоятельств».

Чтобы показать далее, что слава Христа превосходит славу ангелов, цитируется второй отрывок (2 Сам. 7,14), который указывает на то, что Христос не только находился в сыновних отношениях с Богом, но и имел на своем пути в мире характерные привилегии этих отношений: «Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном».

---

¹ В рус. Биб. — «славнейшее» (ст. 4).

² Ср. гл. 10,5.

³ В рус. Биб. — «превосходнее» (ст. 4).

Стих 6. Процитировано еще одно место Писания, чтобы показать, что положение, которое занимает Сын, гораздо выше положения ангелов, ибо о Нем, входящем в этот мир, сказано: «И да поклонятся Ему все ангелы Божии» (ср. Пс. 97,7). Он не только был объектом поклонения в небесных местах, но и является, входя в мир, будь то в уничижении в прошлом или в тысячелетней славе в будущем, объектом поклонения всех ангелов. Это почитание говорит о его славе, ибо такое поклонение, если бы Он не являлся божественной личностью, было бы совершенно неуместно.

Стихи 7 и 8. Во-вторых, *престол*, на котором Он восседает, превышает всякого престола. Ангелы сделаны духами.¹ Сын же не сделан чем-то: к нему обращаются здесь как к Богу, а его престол, в противоположность престолам земных царей, во веки веков. Цитата приведена из Псалма 45, который, как известно, является «песнью о Царе»². Из послания мы узнаём, что этим царем, который будет править Израилем, является не кто иной, как Сын, эта божественная личность. Престолы людей падут, так как не имеют праведного основания; престол же Сына долговечен, ибо Его правление будет осуществляться в праведности.

Стих 9. В-третьих, Он в благодати связал с собой других — своих «соучастников»³. Но даже в этом случае цитата из Псалма 45 напоминает нам, что его положение выше их положения. Он, как божественная личность, назван (в обращении) Богом. И тем не менее Он рассматривается как совершенный на этой земле человек, о котором сказано: «Помазал Тебя... Бог Твой». В связи с его моральным совершенством — любви к праведности⁴ и ненависти к беззаконию — Он возвышен над всеми, кого по благодати Он связывает с собой.

Стихи 10 и 11. В-четвертых, все *творение* уступает этой славной личности — Творцу. Псалом 102 процитирован для доказательства того, что тот, кто уничижил себя, чтобы стать мужем скорбей, является не кем иным, как Господом творе-

¹ В ст. 7 вместо «Ты творишь Ангелами... духов» следовало бы читать «делает ангелов... духами».

² См. Пс. 45,1.

³ Скорее — «причастников».

⁴ В рус. Биб. — «правда».

ния, чрез которого сотворены земля и небеса и который пребудет, тогда как творение обветшает и погибнет.

Стих 12. В-пятых, *время* изменяет все и когда-то останавливает свой бег; но, как мы узнаём из Псалма 102, эта славная личность неизменна и его года не кончатся.

Стих 13. В-шестых, ни один *враг* не может устоять пред ним. Псалом 110 процитирован для того, чтобы напомнить нам, что все враги будут положены под его ноги. Когда Он был во плоти, враги пригвоздили его к кресту; в день его славы они будут его подножием¹.

Стих 14. В-седьмых, Христос, хотя и занял свое положение как человек, более велик, чем все ангелы, ибо Он, согласно Псалму 110, посажен на престоле, чтобы *править*, тогда как они, как служебные духи, посылаются на служение для наследников спасения.

Итак, слава Сына во плоти представлена тщательно. В этом сонме различных аспектов славы просматривается превосходство его имени. Его слава превосходит славу ангелов. Его престол превышает всякого престола. Творение погибнет, а Он пребудет. Время завершит свой бег, а его года не кончатся. Враги будут его подножием. Он восседает одесную Бога, чтобы управлять, тогда когда другие служат. Все творение во вселенной уступает ему, когда Он входит² в мир.

ВЛАСТЬ СЛОВА СЫНА (ГЛ. 2,1–4)

Стих 1. В первой главе представлена слава Сына, когда Он входит в мир. Поскольку признана превосходящая слава говорящего, слушающим надлежит быть особенно внимательными к тому, что сказано. Принять услышанное и затем пренебречь (вернувшись к иудаизму) великим спасением, которое возведено Господом, было бы роковой ошибкой. Ловушка заключалась в том, что уверовавшие могли соскользнуть³ с христианского основания, вернись они обратно к иудаизму. Это было бы отступничество.

---

¹ Ср. рус. Биб.

² Ср. ст. 6^a, а также гл. 10,5.

³ В рус. Биб. — «отпасть».

Автор, обращаясь к иудеям, которые приняли христианство, постоянно включает в их число и себя. В первой главе он подчеркивает, что Бог «говорил *нам*»; здесь же он отмечает, что «*мы* должны быть особенно внимательны». Многие уже указывали на тот факт, что в данном послании автор обращается не к церкви как таковой, а к отдельным верующим. Они рассматриваются как те, чье исповедание истинно, если только оно не было чисто внешним, о чем мог свидетельствовать отход от Христа.

Стих 2. Бог поддерживал авторитет слова, возвещенного ангелами, тем, что за всякое нарушение этого слова и за непослушание ему следовало справедливое наказание. Насколько же больше Он будет поддерживать авторитет слова своего Сына! Если избежать последствий непослушания закону было невозможно, то тем более такой возможности нет у того, кто, номинально приняв христианство, равнодушно относится к слову Христа и оставляет его, чтобы вернуться к иудаизму.

Стихи 3 и 4. Строго говоря, спасение, о котором пишет автор, не является евангелием благодати Бога, как оно представлено сегодня; не затрагивается здесь в полной мере и безразличие грешника к евангелию. Хотя в этом смысле *такая трактовка* допустима, так как всегда будет истинно то, что человеку, пренебрегшему евангелием, не избежать наказания. Здесь говорится о спасении, которое Господь проповедовал иудеям и которым для верующего остатка открывался путь к тому, чтобы избежать суда, грозившего всей нации. Впоследствии это же спасение проповедовали Петр и другие апостолы (см. начальные главы Деяний): «Спасайтесь от рода сего развращенного». И все это было «при заведительствовании» от Бога «знамениями и чудесами» и «различными силами». Это евангелие царства будет снова проповедано после периода церкви.

Нарушать закон — это плохо. Еще хуже, когда отворачиваются от проповеди благодати. Однако самое плохое — это когда кто-то заявляет, что поверил Слову, но впоследствии бесчестит его, обратившись к иудаизму или к какой-либо другой религии. Это отступничество; а отступнику Писание не оставляет никакой надежды.

Засвидетельствовав о власти слова Сына и предупредив нас об опасности пренебрежения этим словом, автор продолжает раскрывать славу Христа. Он уже провел перед нашим взором его славу как Сына Бога в вечности и явленного во плоти; сейчас же нам предстоит узнать о его славе как Сына человека.

Стих 5. Его слава как Сына человека будет явлена в грядущем мире, хотя уже сейчас вера может созерцать Иисуса, увенчанного славой и честью.

Писание говорит про три мира: мир до потопа, или «тогдашний мир» (2 Петр. 3,6); нынешний мир, или «нынешние небеса и земля» (2 Петр. 3,7); будущий мир, или «будущая вселенная» (Евр. 2,5).

Понятие «будущая вселенная» относится к тысячелетнему периоду и привносит такой порядок, который еще не существует. Этот новый мир благословения будет подчинен Сыну человека и станет ареной для явления его славы. В каком-то смысле нынешний мир подчинен ангелам, которые в руках Бога являются инструментом для осуществления его провиденциального¹ правления в целях защиты наследников спасения, проходящих свой путь к славе. В будущем мире ангелы уступят место правлению Сына человека.

Стихи 6–9. Чтобы показать эту великую славу Христа, автор цитирует Псалом 8, в котором Давид вопрошает: «Что есть человек, что Ты помнишь его?» Данный вопрос выявляет незначительность человека, а ответ на него подразумевает величие Христа, Сына человека. Взирая на луну и звезды, Давид осознает свою ничтожность по сравнению с их безмерностью и восклицает: «Что есть человек?» Если взглянуть на падшего человека, то он кажется действительно ничтожно малым; если же посмотреть на человека в соответствии с намерением Бога, как это явлено в Христе, Сыне человека, то он представляется великим. Автор послания, ведомый Духом Бога, видит Христа в «сыне человеческого» из Псалма 8 и может сказать: «Видим же Иисуса»².

---

¹ См. прим.² на стр. 9.

² В ст. 9 вместо «но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус...» следовало бы читать «видим же Иисуса...».

Давид говорит: «Ты... все положил под ноги его». Дух Бога подсказывает нам, что речь идет о правлении Иисуса в будущем мире и что под словом «все» подразумевается не просто все земное, а вся вселенная и всякое создание, ибо «не оставил ничего непокоренным ему».

Давид говорит: «Не много Ты умалил его пред ангелами». Дух Бога сообщает, что из-за претерпения смерти Иисус был умален, по сравнению с ангелами, не намного.¹ В мире, где Бог был обесчещен, Сын человека, претерпев смерть, совершенным образом прославил Его и отстоял Его святость. Человек «вкушает» смерть из-за греха; Сын человека вкусил смерть по благодати Бога. Он «вкусил смерть за всех²», чтобы благодать могла излиться на всех.

Давид говорит: «Ты... славою и честью увенчал его». Дух Бога ведет к тому, чтобы вера могла воскликнуть, что это Иисус и что мы видим его увенчанным славой и честью. Бог таким образом раскрывает свой замысел, а именно что «человек» в личности Сына является Господом всех. Создатель и держатель³ всего, ставший человеком, будет центром и главой громадной вселенной. Это та слава, которая затмевает славу ангелов. Ни у одного ангела не было и не будет такого положения, чтобы господствовать во вселенной.

Итак, перед нами проходит прошлая, настоящая и будущая слава Сына человека. В прошлом Он вкусил смерть за все⁴; в настоящем Он увенчан славой и честью; в будущем вся вселенная будет подчинена ему.

Стих 10. В стихах 5–9 была раскрыта слава Христа в связи с будущим миром. Начиная со стиха 10 (и до конца главы) нам представлены слава и благословенность Христа в связи со «многими сынами», приводимыми в славу.

В первой главе с помощью цитаты из Псалма 45 показано, что у Бога была цель, чтобы Христос имел «соучастников», которые могли бы разделить его будущую славу. В оставшейся же части данной главы эти «соучастники» рассматриваются как сыны Бога и братья Христа. Кроме того, мы узнаём о том, через что прошел Христос, чтобы избавить

¹ Ср. рус. Биб. (ст. 9).

² Скорее — «за все» или «за всякого».

³ В смысле тот, кто поддерживает.

⁴ Ср. в рус. Биб. ст. 9, а также см. прим.².

своих братьев от смерти, дьявола и грехов, а также о том, что сейчас Он исполняет служение, чтобы помочь им и подержать их, ведя к славе.

Но если многих сынов надлежит привести в славу, то это должно быть сделано так, чтобы отвечало святому характеру Бога. А потому мы читаем, что Богу, «для Которого все и от Которого все», подобало¹, чтобы Христос не только вкусил смерть, но и вошел (дабы быть вождем своего народа) в их обстоятельства и страдания и через эти страдания стал совершенным. Будучи всегда совершенным в своей личности, Он в полной мере соответствовал тому, чтобы занять положение вождя своего народа, ведущего его через пустыню со всеми ее страданиями. Он, таким образом, стал «вождем спасения их». Он способен избавить их от всякой опасности на их пути к славе.

Стих 11. Из одиннадцатого и последующих стихов мы узнаём о благословенных результатах (для верующих), которые являются следствием того, что Христос вошел в их обстоятельства, перенес все последствия их положения и этим отстоял славу Бога.

Освящающий (Христос) и освящаемые (верующие) рассматриваются как все от одного². Это чудное выражение указывает на то, что Христос, войдя в наши обстоятельства и понеся все их последствия, настолько реально привел нас в свое положение (как человека) пред Богом, что Он и те, кто ему принадлежит (т.е. освящающий и освящаемые), рассматриваются в качестве одного сообщества пред Богом. Однако хорошо бы отметить следующее: Слово Бога никогда не говорит, что Иисус и люди — все одно, но утверждает, что освящающий и освящаемые — все от одного. По этой причине Он (вследствие того положения, в которое Он привел их благодаря своему освящающему делу) не стыдится называть их братьями.

Верующие освящены. Будучи освященными, они приведены в то же самое положение пред Богом, что и Христос, — все от одного. И Он, так как все от одного, не стыдится, как

---

¹ Вместо «ибо надлежало, чтобы Тот... вождя спасения их совершил через страдания» следовало бы читать «ибо подобало Ему... сделать совершенным вождя спасения их через страдания».

² В рус. Биб. — «все — от Единого».

уже сказано, называть их братьями. Из евангелий мы знаем, что Христос назвал своих учеников братьями только после¹ своего воскресения. Господь всегда пребывал в отношениях с Богом как со своим Отцом. На своем пути Он никогда не обращался к Богу со словами «Бог Мой», но всегда говорил: «Отец Мой». И лишь на кресте, когда Он был сделан грехом², Он сказал: «Боже Мой». Мы приведены в эти отношения благодаря не Его воплощению, а искуплению. Поэтому только после своего воскресения Господь мог сказать: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему». Причем тогда же Он назвал учеников своими братьями — «иди к братьям Моим».

Стихи 12 и 13. Три цитаты из Ветхого Завета приведены для того, чтобы показать, насколько благословенно отождествлены (как нечто одно) освящающий и освящаемые, Его братья.

Во-первых, в Пс. 22,22 Господь говорит по воскресении: «Буду возвещать имя Твое братьям моим, среди собрания восхвалять Тебя». Здесь Господь отождествляет себя со своими братьями, чтобы, что касается Бога, возвещать имя Отца и, что касается нас, направлять хвалу своего народа Отцу. То, что предсказано в Пс. 22, выражено в Иоан. 20 и разъяснено в Евр. 2.

Во-вторых, в Ис. 8,17 мы читаем: «Я... уповаю на Него». Заняв положение человека, Господь отождествляет себя со своими в единственно приличествующей для человека мере жизни — жизни зависимости от Бога.

В-третьих, в Ис. 8,18 мы читаем: «Вот я и дети, которых дал мне Господь». Здесь мы снова видим отождествление Христа с «дивными» на земле — не с сынами человеческими, но с детьми, которых ему дал Бог.

Стихи 14 и 15. В стихах 12 и 13 было показано, как благословенно Христос отождествляет нас с самим собой в его положении пред Богом. Сейчас нам предстоит узнать еще

---

¹ В Матф. 12,49 вместо «указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои» следовало бы читать «протягивая руку Свою к ученикам Своим, сказал...»; ср. также Марк. 3,32.34; Лук. 8,21.

² Ср. в рус. Биб. 2 Кор. 5,21, где следовало бы читать «не знавшего греха Он сделал грехом за нас».

одну истину, а именно что Он отождествил себя с нами в нашем положении немощи и смерти пред Богом. Если дети «причастны плоти и крови¹», то и Он подобным образом «воспринял² оные». Если они находятся под господством смерти и дьявола, то Он, приняв кровь и плоть, был способен войти в смерть, чтобы упразднить³ дьявола, имевшего державу смерти, и избавить тех, которые из-за страха перед смертью всю свою жизнь были подвержены рабству. Дьявол знает, что возмездием за грех является смерть, и не медлит использовать эту святую истину, чтобы всю жизнь удерживать грешника в страхе, что касается смерти и ее последствий. Господь, в отношении которого у смерти нет никаких притязаний, вошел в смерть и понес приговор смерти, лежавший на нас, и таким образом отнял у дьявола его силу, направленную на запугивание верующего смертью. Мы действительно можем претерпеть смерть, но не как приговор за грех, ведущий к суду, а как переход от всех страданий к полноте благословения.

Стихи 16–18. Господь пришел не для того, чтобы позаботиться⁴ об ангелах, но для того, чтобы взяться⁴ за дело семени Авраама. Для этого Он должен был во всем уподобиться своим братьям. Таким образом, Он полностью вошел в их обстоятельства, но не состояние. Здесь мы впервые узнаём (в данном послании) о его благом труде ради нас в качестве милостивого и верного первосвященника. Чтобы начать исполнять это нужное служение, Он должен был в своей жизни унижения и испытаний пройти через все наши трудности и искушения. Затем (когда эта совершенная жизнь закончилась) Он претерпел смерть для умиловления за наши грехи, чтобы они могли быть прощены. Поскольку это великое дело завершено, Он может проявлять (со своего престола славы) свою священническую благодать и в милости и верности помогать искушаемому, так как сам пострадал,⁵ быв искушен.

---

¹ Точнее — «крови и плоти»; ср. 1 Кор. 15,50.

² Скорее — «имел участие».

³ В рус. Биб. — «лишить силы» (ст. 14).

⁴ Греч. *epilambanomai*, переведенное в рус. Биб. в ст. 16 как «восприимлет», означает «взяться [за что-то]» в смысле «заботиться, помогать».

⁵ В рус. Биб. — «претерпел» (ст. 18).

Страдают не из-за того, что поддаются искушению. По этой причине плоть не страдает; наоборот, она потворствует искушению, находя удовольствие в том, чем искушена. В этот самый момент она наслаждается, получая удовольствие от греха, хотя в конечном итоге будет страдать из-за него. Господь был искушен лишь для того, чтобы явить свое совершенство в том, что никогда ни на секунду не поддавался искушению. Это и вызывало страдание. Он предпочел голодать, нежели поддаться искушению дьявола. Страдав таким образом в связи с искушением, Он может помочь своему народу — сделать так, чтобы нам устоять перед искушениями. Имея любящее сердце, Он проходит через наши искушения и в милости и верности поддерживает нас. Слишком часто мы можем являть милость за счет верности или же проявлять верность за счет милости. Он же (в совершенстве своего пути) может являть милость не компрометируя верность.

3. ПЕРВОСВЯЩЕННИК НАШЕГО ИСПОВЕДАНИЯ (ГЛАВЫ 3 И 4)

Первые две главы раскрыли славу личности Христа и таким образом подготовили нас к тому, чтобы рассмотреть теперь благословенность его служения как нашего великого первосвященника. В этом новом разделе послания мы узнаём: во-первых, о сфере, в которой осуществляется священническое служение Христа, — доме Бога (гл. 3,1–6); во-вторых, об обстоятельствах пустыни, которые требуют этого священнического служения (гл. 3,7–19); в-третьих, о покое, к которому ведет пустыня (гл. 4,1–11); наконец, о благодатных средствах, которыми обеспечил Бог, чтобы уберечь нас в пустыне (гл. 4,12–16).

СФЕРА СВЯЩЕННИЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ ХРИСТА (Гл. 3,1–6)

В заключительной части главы 2 показано, что в благодати сделал Господь для возможности проявления им священнического сострадания к своему народу. В начальных же стихах данной главы представлен дом Бога, чтобы указать на ту сферу, в которой осуществляется Его священство.

Стих 1. В этом стихе автор обращается к иудейским верующим как к «братьям святым» и «участникам в небесном звании»¹. Как иудеи, они привыкли, чтобы их называли братьями, и были причастны к земному призванию. Как христиане, они являются святыми братьями и (вместе со всеми другими христианами) субъектами «вышнего звания Божия во Христе Иисусе»² (Фил. 3,14).

После того как в главах 1 и 2 нам была представлена слава Христа, сейчас нас призывают «уразуметь»³ апостола⁴

---

¹ Точнее — «причастникам небесного призвания».

² Точнее — «призвания Бога свыше во Христе Иисусе».

³ Точнее — «обратить внимание [на апостола]» или, возможно, «внимательно посмотреть [на апостола]».

⁴ См. прим. на стр. 9.

и первосвященника нашего исповедания — Иисуса. Титул апостола главным образом связан с истиной о Сыне Бога, представленной в первой главе, где Сын показан как тот, кто пришел на землю и говорил людям от имени Бога. Титул первосвященника связан со второй главой, в которой Сын человека показан как тот, кто вознесся с земли на небо, чтобы служить пред Богом от имени людей. Неизменная цель всякого служения заключается не просто в том, чтобы донести до слушателей излагаемую истину, но сделать так (и это является целью всякого служения), чтобы они «уразумели» Иисуса.

Следует отметить, что здесь говорится об «Иисусе», а не «Иисусе Христе».¹ Любой иудей воспринял бы Мессию², но только христианин может признать, что Христос пришел в личности Иисуса.

Стихи 2–6. Дух Бога делает ссылку на Моисея и скинию в пустыне, чтобы показать, что Христос превышает Моисея и что скиния лишь свидетельствовала о том, чему надлежало открыться позже. Моисей никогда не был священником; его служение носило скорее апостольский характер. Он обращался к народу от имени Бога; Аарон же, священник, приближался к Богу от имени людей. Под руководством Бога Моисей построил скинию в пустыне. Иисус, истинный апостол, является «строителем» всей вселенной, о которой свидетельствовала скиния. Более того, если Бог пребывает на небесах, тогда верно и то, что Он пребывает среди своего народа, который образует сегодня его дом. В своей нынешней духовной форме этот дом (и не только) является тем, прообразом чего была материальная скиния.

Моисей был верен в доме Бога (в пустыне) как слуга. Христос же — как Сын над³ домом Бога, состоящим из его народа. Таким образом, указание на народ Бога как тех, кто образует Его дом, говорит о сфере, в которой Христос осуществляет свое священство, а потому ниже (гл. 10,21) мы читаем, что имеем великого священника над домом Бога.

---

¹ Ср. рус. Биб.

² Этот титул идентичен титулу «Христос».

³ Ср. рус. Биб. (ст. 6).

*ПУСТЫНЯ, КОТОРАЯ ТРЕБУЕТ СВЯЩЕННИЧЕСКОГО
СЛУЖЕНИЯ ХРИСТА (ГЛ. 3,7–19)*

Ссылка на Моисея и скинию естественным образом указывает на странствование народа Бога по пустыне. Если скиния является прообразом народа Бога, то странствование Израиля по пустыне символизирует странствование народа Бога через этот мир со всеми его опасностями. Такое странствование требует проявления священнической благодати.

Более того, истинность нашего исповедания подвергается испытанию теми опасностями, с которыми мы встречаемся на своем пути. Эти евреи публично исповедовали христианство. Всегда, что касается исповедания, существует вероятность неистинности; поэтому автор прибегает к слову «если». Так, он говорит, что мы являемся домом Бога, «если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним¹ до конца». Это предостережение не по поводу чрезмерной уверенности в Христе и вечном спасении, которое Он приобрел для верующего, ибо, как кто-то сказал, «слова “если” в отношении дела Христа или благой вести о благодати Бога не существует; все это безусловная для веры благодать». Это предостережение предполагает, что у тех, к кому здесь обращаются, была такая уверенность. Но их предостерегают от того, чтобы они не оставили ее. Нет сомнений, что истинный верующий будет твердо держаться, скорее Бог будет крепко держать его до конца посредством священнической благодати Христа, невзирая на многочисленные падения. Истинность верующего подтверждается его стойкостью до самого конца. Пустыня испытывает истинного верующего и выявляет неистинность того, чье исповедание номинально.

Стихи 7–11. Для нашего ободрения (в плане того, чтобы нам твердо держаться до конца) автор напоминает нам, цитируя Пс. 95,7–11, о предостережении, которое Дух Бога адресовал Израилю с перспективой на пришествие Христа в мир в славе и силе для приведения народа в покой. Сегодня день благодати и спасения с перспективой разделения славы Христа в будущем. В такой день благословения иудеев предостерегают от того, чтобы они не поступали так, как их

---

¹ Скорее — «держим(ся)».

отцы в пустыне. Исповедание сынов Израиля заключалось в том, что они покинули Египет и следовали за Иеговой через пустыню, которая изобиловала опасностями и в которой только вера в Бога могла поддержать их до конца. В течение сорока лет они видели дела силы и милости Бога, явленные для того, чтобы ответить на все их нужды и уберечь их от всех опасностей. И тем не менее, несмотря на все знамения Его присутствия, они искушали и испытывали Бога, вопрошая: «Есть ли Господь среди нас, или нет?» Этим они явили ожесточенность своих сердец, не тронутых благостью Бога. Стремясь только к удовлетворению своих похотей и не зная путей Бога, они ясно показали, что, каким бы ни было их исповедание, у них нет истинной веры в Бога. О таких Бог сказал: «Они не войдут в покой Мой».

Стихи 12 и 13. В этих стихах предостережения Псалма 95 применены к тем, кто исповедует христианство. Нам надлежит «смотреть», чтобы не отступить (по причине «сердца лукавого и неверного»¹) от живого Бога и не вернуться снова к мертвым формам, показывая тем самым, что душа, каким бы ни было исповедание, не имеет веры в Христа и благодать, которая благодаря его совершенному делу предлагает верующему спасение и прощение. Однако то, о чем размышляет здесь автор, представляет собой скорее не приращение христианской жизни иудейских форм, как бы плохо это ни было, а оставление Христа и возвращение в иудаизм, что является отступничеством.

Далее, нас не только увещевают смотреть за собой, но и «наставлять друг друга каждый день» (пока еще длится день благодати и спасения), чтобы кто-нибудь не ожесточился обманом² исполнения своей собственной воли. Автор говорит здесь не про обман исполнения грехов (что печально само по себе, так как один грех приводит к другому), а про принцип греха, который есть беззаконие. Мы почти не задумываемся над тем, насколько мы ожесточаем свои сердца, когда исполняем свою собственную волю. Итак, нам надлежит смотреть за собой и заботиться друг о друге. Любовь не

---

¹ Точнее — «лукавого сердца неверия» (ст. 12).

² В ст. 13 вместо «чтобы... не ожесточился, обольстившись грехом» следовало бы читать «чтобы... не ожесточился обманом греха».

должна быть безразличной к брату, который может отступить, исполняя свою волю.

Стихи 14–19. Верующие — это не только дом Бога, но и причастники Христа. Здесь снова имеется в виду не тело Христа и не члены этого тела (как объединенные Святым Духом с главой), в котором не может быть что-то неистинным. Здесь по-прежнему рассматривается исповедание, в котором остается место для неистинности. Поэтому опять употреблено слово «если», при этом автор говорит об уверенности¹. Эта уверенность основана не на нашей самоправедности, но на Господе Иисусе, его жертве умиловивления и действительности его дела. Нас не порицают за такую уверенность; наоборот, нас увещевают твердо ее держать-ся.

Затем, снова вспоминая Израиль в пустыне, автор задает три вопроса, чтобы выявить ожесточенность, грех и неверие Израиля. Во-первых, кто, услышав слова Бога о грядущем покое, огорчил Его?² Разве лишь некоторые из народа?² Увы, это была основная масса — «все вышедшие из Египта». Во-вторых, на кого сорок лет негодовал Бог? — На тех, кто по причине ожесточения своих сердец предпочел грешить. В-третьих, кому клялся Бог, что они не войдут в его покой? — Тем, кто не верил.³ Таким образом, мы узнаём, что основой грехов было неверие. Неверие обнажило их грехи, а грехи ожесточили их сердца.

ПОКОЙ, К КОТОРОМУ ВЕДЕТ ПУСТЫНЯ (ГЛ. 4, 1–11)

Странствование сынов Израиля по пустыне, о котором автор говорил в гл. 3, 7–19, имело своей целью достижение покоя в Ханаане. Те, кто вышел из Египта, не смогли войти в

---

¹ В ст. 14 вместо «если только начатую жизнь твердо сохраним до конца» следовало бы читать «если действительно до конца твердо держимся начала уверенности».

² В ст. 16 вместо «ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем» следует читать «ибо которые, услышав, огорчили? не все ли вышедшие из Египта через Моисея?».

³ В ст. 18 вместо «против кого же клялся... как не против непокорных?» возможно другое прочтение — «каким же клялся... как не тем, которые не уверовали?».

этот покой по причине ожесточения своих сердец, греха и неверия (см. гл. 3,15.17.19).

Сегодня верующие, как когда-то Израиль, проходят свой путь через пустыню этого мира к покою в грядущей славе. Этот покой является главной темой первых одиннадцати стихов главы 4. Давайте отметим, что это покой Бога, о чем и говорит автор. Он назван «Его покоем» и (в цитате из Ветхого Завета) «Моим покоем» (см. гл. 3,18; 4,1.3.5).

Этот покой — покой Бога — все еще в будущем. Это не *покой совести*, который вера в личность и дело Христа дает сегодня верующему, согласно следующим словам Господа: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою¹ вас» (Матф. 11,28). Это также не *покой сердца*, который является ежедневной участью того, кто ходит в послушании Христу, подчиняясь его воле, согласно опять же его словам: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Матф. 11,29). Это и не *временный покой* уставшего работника — покой, о котором Господь говорит в евангелии: «Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните² немного» (Марк. 6,31). (Эти слова подразумевают, что нам снова предстоит трудиться.)

Бог может иметь покой только в том, что отвечает его любви и святости. Покой Бога будет достигнут только тогда, когда любовь Бога исполнит все свои намерения в отношении тех, кого Он любит. Когда восторжествует праведность, а печаль и воздыхания исчезнут, Бог будет иметь покой в своей любви.³ «Святость не может найти покой там, где есть грех; любовь не может найти покой там, где есть печаль» (Д.Н. Дарби).

Христианин призван из этого беспокойного мира, чтобы иметь часть в покое небес. Сейчас он находится в пустыне — не в мире, который он оставил, и не на небесах, куда он идет. Вера не теряет из виду небесный покой, к которому мы идем и который Христос, пребывая там, приготовил для

---

¹ Точнее — «приведу вас в покой».

² Буквально — «имейте покой».

³ Ср. Соф. 3,17, где вместо «будет милостив по любви Своей» следует читать «отдохнет [или: будет иметь покой] в любви Своей».

нас. Как сказано ниже, Он вошел «в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (гл. 9,24).

Стихи 1 и 2. Нас, у кого есть такое благословенное обетование, предостерегают, чтобы мы не имели вид¹ того, кто не достиг покоя Бога. Номинальный христианин, оставляющий христианское исповедание и возвращающийся к иудаизму, не только имеет вид такого человека, но и на самом деле не достигает покоя и погибает в пустыне. Но и истинный верующий может иметь такой вид, если вернется в мир и найдет себе там успокоение. В давние времена израильтяне слышали хорошее известие о земле, где течет молоко и мед, но не прислушались к нему (ср. Втор. 1,25.26). У христианина есть еще более славная весть о еще более великих благословениях в вечном покое небес. Для веры эта грядущая слава является реальной. Слово, не смешанное² с верой, приносит слушающему не больше пользы, чем в старину.

Стихи 3 и 4. И все же, несмотря на то что в былые дни многие не поверили хорошему известию о покое в Ханаане и несмотря на то что и сегодня многие не верят благой вести о небесном покое, благословенным фактом является то, что Бог приготовил покой для будущего и верующие войдут в этот покой. Каждый сделанный ими шаг приближает их к покою Бога. Номинальный христианин, не имеющий личной веры в Христа, безвозвратно исчезнет в пустыне. Бог поклялся: «[Они] не войдут в покой Мой».

Автор ссылается на дела по сотворению мира, чтобы показать, что Бог с самого начала помышлял о покое, и чтобы явить характер Его покоя. После создания мира и человека (по образу и подобию Божию) эти дела Бога были завершены. И это привело к покою, который имеет две отличительные черты. Во-первых, удовлетворение от всего, что было сделано, — «и увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1,31). Во-вторых, полное прекращение всех дел — «и совершил Бог... дела Свои, которые Он

---

¹ В ст. 1 вместо «будем опасаться, чтобы... не оказался кто из вас опоздавшим» следовало бы читать «будем же бояться, чтобы... кто из вас не имел вид не достигшего [покоя]».

² В ст. 2 вместо «слово... не растворенное верою» возможно другое прочтение — «слово... не смешанное с верой».

делал, и почил в день седьмой» (Быт. 2,2). Таким образом, мы познаём две великие истины, которые характеризуют покой Бога: полная удовлетворенность результатами труда и полное завершение этого труда.

Стих 5. Покой после сотворения, являющийся предзнаменованием вечного покоя, был нарушен грехом. Тем не менее Бог не отказался от твердого намерения своего сердца иметь покой (вечный покой), который никогда не будет испорчен грехом. А потому нам снова представлен (в дни Иисуса Навина) покой Бога, ибо еще раз звучит весть о покое, хотя неверие Израиля и воспрепятствовало наслаждению покоем Ханаана; в результате Бог вынужден сказать: «Они не войдут в покой Мой» (Пс. 95,11).

Стих 6. Несмотря на тот факт, что грех нарушил покой после сотворения, а неверие испортило покой Ханаана, Бог уверяет нас, что у него приготовлен покой, который Он называет «покоем Моим», и что некоторые войдут в этот покой. И это невзирая на то, что те, кому покой был возведен прежде, не вошли в него из-за своего неверия¹. Грех и неверие человека не могут помешать исполнению намерения Бога дать покой, как это подсказывает Ему сердце.

Стихи 7 и 8. Если покой после сотворения был нарушен, а покой Ханаана был утрачен, то что тогда такое покой Бога, в который надлежит войти тем, кто верит? Иисусу Навину не удалось ввести народ в покой Ханаана, поэтому много лет спустя Давид сказал о другом покое в «другой день». Чтобы указать на этот покой, автор цитирует Пс. 95,7.8. Данный псалом призывает Израиль обратиться к Иегове² со славословием ввиду будущего прихода Христа на землю, имеющего намерение привести в покой всю нацию. В свете хорошего известия об этом дне псалмопевец призывает Израиль не ожесточить свои сердца, как это было в дни Иисуса Навина. Отказаться от такого призыва значило бы не войти в земной покой при царствовании Христа.

Стихи 9 и 10. Свои доводы автор завершает словами о том, что для народа Бога остается покой³. Основной характерной чертой этого покоя будет прекращение всякого тру-

¹ Ср. рус. Биб., а также ср. прим.³ на стр. 26.

² В рус. Биб. — «Господь».

³ В рус. Биб. — «субботство» (ст. 9).

да, ибо «кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих». Таким образом, утверждена великая истина: покой, будь то небесный покой Бога для небесного народа или же земной покой Бога для земного народа, все еще в будущем. Это покой, к которому спешит вера. Более того, это покой не от греха, но от трудов, причем не по причине усталости работника, а по причине их завершения. «Любой покой в настоящее время не является покоем Бога, будущность которого предохраняет всякого христианина, и в первую очередь верующего из иудеев, от заблуждения искать его сейчас здесь на земле. Поскольку Бог не может иметь покой среди греха и несчастья, то и нам не следует даже помышлять об этом, тем более превращать в покой свою жизнь. Сейчас время для труда любви, если мы знаем Его любовь, для поиска истинных поклонников Отца, как ищет таковых Он сам» (В. Келли).

Стих 11. Поскольку покою и благословенности покоя еще предстоит иметь место в будущем, нас призывают стараться¹ войти в этот покой. А чуть ниже в этом же послании нас увещевают, чтобы мы «не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования» (гл. 6,12).

Существует опасность, что мы можем презреть покой Бога, который ожидает нас в конце странствования, или же устать в пути от труда любви. С Израилем случилось и то, и другое. Давайте же будем остерегаться, чтобы никто из нас не претерпел падения «по тому же примеру» неверия². «Будем опасаться» (ст. 1), чтобы нам не презреть обетования о покое, и «постараемся» (ст. 11) на нашем пути к нему — вот два основных увещевания.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОГОМ ПОДДЕРЖКИ В НАШЕМ СТРАНСТВОВАНИИ ПО ПУСТЫНЕ (ГЛ. 4,12–16)

В заключительных стихах данной главы нам представлены два главных средства, с помощью которых Бог оберегает верующих во время их странствования через пустыню к веч-

---

¹ Вместо «постараемся», как в рус. Биб., возможно другое прочтение — «будем же стараться» или «потрудимся же».

² Ср. рус. Биб., а также ср. прим.³ на стр. 26.

ному покою: Слово Бога (ст. 12 и 13) и священническое служение Христа (ст. 14–16).

Стихи 12 и 13. Нам напоминают, что Слово Бога не является мертвой буквой: оно живо и проникает в сердце человека. На того, чья совесть и чье сердце попадают под его влияние, оно оказывает двойное воздействие: во-первых, выявляет помышления и намерения сердца; во-вторых, приводит душу в присутствие Бога, пред кем нам предстоит дать отчет.

Путем исследования тайных помышлений и намерений сердца Слово выставляет напоказ сокрытые похоти «души» и умозаключение и неверие «духа», разоблачая тем самым истинный характер плоти. В данном случае речь идет не о внешних грехах, но о скрытых мотивах и источнике зла. Слово обнаруживает потайные уголки сердца, демонстрируя, насколько сильно любое наше побуждение связано с нашим «я». Более того, оно приводит нас в присутствие Бога. И именно Бог говорит со мной, обнажая пред собой мое сердце, чтобы мне признать все то, что выявляет Слово. Как так случилось, что Израиль пал в пустыне? Не потому ли, что «не принесло им пользы *слово* слышанное»? Позволь они (в вере) этому слову занять свое место в их сердцах, оно бы подвело их к тому, чтобы обнаружить и осудить скрытые корни неверия, воспрепятствовавшего им войти в покой.

Таким образом, все, что препятствует нашему стремлению к покою Бога и подталкивает нас обосноваться в этом мире, — все это (в присутствии Бога) обнаруживается и осуждается благодаря Слову, в результате чего душа может стать свободной, чтобы продолжить путь странника и труд любви, помышляя о покое Бога.

Стих 14. Слово Бога, подводя нас к осуждению скрытых намерений нашей воли, подготавливает нас к тому, чтобы нам извлечь пользу из священнической помощи и сострадания Христа. Мы не только имеем глубокие корни зла в своих сердцах, но и окружены немощью и сталкиваемся с искушениями. Чтобы справиться со скрытым злом своих сердец, мы нуждаемся в Слове. Чтобы иметь поддержку в середине немощей и искушений, мы нуждаемся в живой личности — в том, кто представляет нас, кто в любой момент знает все наши трудности и слабости и интересуется ими, кто может

сострадать нам, поскольку сам претерпел искушения и трудности, с которыми сталкиваемся мы.

Мы имеем такого первосвященника — «Иисуса Сына Божия», — который до нас прошел путь, ведущий к покою Бога. Он преодолел этот путь полностью; Он прошел через небеса; Он достиг покоя Бога. Он способен поддерживать нас, шагающих через пустыню, в наших слабостях до тех пор, пока мы не обретем покой там, где Он имеет покой, где нет испытаний и искушений и где навсегда завершен всякий труд.

Нас, которые имеют такого первосвященника, увещевают твердо держаться своего исповедания, т.е. придерживаться признания не только того, что Иисус является нашим Господом и Спасителем (насколько бы благословенно и важно это ни было), но скорее того, что мы стали *причастниками небесного призвания*¹. Наше исповедание, как причастников небесного призвания, представляет собой то, что нам предстоит войти в покой Бога. Опасность заключается в том, что перед лицом искушений мы можем (по причине своей немощи) оставить свое исповедание небесного призвания и предаться исключительно какому-либо служению или же вообще обосноваться в этом мире.

Стих 15. Мы нуждаемся в поддержке и сострадании нашего великого первосвященника, во-первых, по причине нашей немощи и, во-вторых, из-за искушений, с которыми мы сталкиваемся.

Немощь — это слабость, которая характерна нам, пребывающим в теле с его нуждами и подверженностью болезням и несчастным случаям. Немощь не является грехом, хотя может привести к греху. Чувство голода — это немощь; ропот по причине голода — это грех. Павел, познав перед лицом своих немощей достаточность благодати Христа, мог сказать: «Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами... я благодушествую в немощах» (2 Кор. 12,9.10).

Что касается искушений, то мы должны помнить следующее: есть два вида искушений, с которыми может столкнуться верующий, — искушения в связи с испытаниями извне и искушения в связи с грехом изнутри. Оба вида искушений представлены нам апостолом Иаковом. Прежде всего он говорит: «С великою радостью принимайте, братия мои,

---

¹ Ср. гл. 3,1 в рус. Биб., а также см. прим.¹ на стр. 22.

когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1,2). Есть различные внешние искушения, с помощью которых враг стремится увести нас в сторону от небесного призвания и воспрепятствовать нам в нашем стремлении к покою Бога. Далее апостол говорит об искушениях совершенно иного рода: «Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак. 1,14). Это искушение изнутри, и оно связано с грехом.

В рассматриваемом отрывке послания Евреям нам представлен первый вид искушений — искушение свернуть с пути послушания Слову Бога. Дьявол будет стремиться использовать наши немощи, чтобы своими искушениями увести нас в сторону, как он пытался искушать Господа голодом, дабы увлечь его с пути послушания Богу. При таком искушении мы можем рассчитывать на сострадание Господа, так как Он сам «подобно нам, искушен во всем». О втором же виде искушений Он не знал ничего, потому как был «искушен во всем, кроме греха».

Стих 16. У нас, пребывающих среди этих немощей и искушений, есть источник помощи. С какими бы трудностями мы ни сталкивались, какими бы сильными ни были искушения, какая бы критическая ситуация ни возникала, благодать способна сделать так, что мы сможем выдержать испытание. Престол благодати открыт для нас. А потому нас увещевают приступить к этому престолу, т.е. к самому Богу — не к первосвященнику, а к Богу. И мы можем делать это со смелостью¹, так как первосвященник представляет нас у престола благодати. Приступая, мы обретаем милость², причем не потому, что пали, но для того, чтобы нам не пасть при искушении.

---

¹ В рус. Биб. — «с дерзновением».

² Или «милосердие».

4. СТРАДАНИЯ ХРИСТА И ПРИЗЫВ К СВЯЩЕНСТВУ (ГЛАВА 5, 1–10)

Апостол показал нам сферу (т.е. дом Бога), в которой осуществляется священство Христа, и обстоятельства народа (т.е. странствование по пустыне), которые требуют Его священнического служения. Сейчас он представляет нам страдания, через которые прошел Христос, в свете Его священнического служения и призыва к священству.

Стихи 1–4. Чтобы раскрыть благословенность священства Христа, апостол ссылается в этих стихах на Аароново священство, представляя тем самым основные принципы священнического служения. В то же время, прибегая к противопоставлению, он показывает превосходство священства Христа над Аароновым.

Мы должны четко представлять себе, что эти четыре стиха относятся не к Христу и его небесному священству, но к Аарону и земному священству. Апостол привлекает внимание к личности земного священника, его труду, его опыту¹ и его назначению².

Что касается *личности*, первосвященник взят³ из среды людей. Это резко контрастирует со священством Христа, который, хотя и стал человеком, значительно больше, чем просто человек. Автор уже засвидетельствовал (и будет свидетельствовать), что Христос, являющийся нашим первосвященником, — это никак не меньше, чем вечный Сын.

Что касается *труда* земного священника, он поставлен для людей в том⁴, что относится к Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи и снисходить к незнающим и заблуждающимся. Здесь прообразно указано на священническое служение Христа. Как первосвященник, Он действует в интересах людей — многих сынов, которых Он ведет к славе, — чтобы уберечь их от падения и поддержать в их практическом хождении с Богом. Христос принес дары и жертвы

---

¹ В плане личного хождения.

² В смысле назначения на должность.

³ В рус. Биб. — «из человеков избираемый» (ст. 1).

⁴ Ср. рус. Биб. (ст. 1).

за грехи, чтобы привести своих в отношения с Богом. И сейчас, совершив великое дело, благодаря которому их грехи удалены, Он выполняет свой священнический труд в интересах своего незнающего и заблуждающегося народа, ходатайствуя за него, сострадая и помогая ему.

Что касается *личного опыта* земного священника, мы читаем: «И сам обложен немощью, и посему он должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах». Здесь присутствуют частичная аналогия и четкий контраст в сравнении со священством Христа. Истинно то, что в дни плоти своей Христос находился в обстоятельствах немощи; однако в противоположность Аарону его немощь была безгрешной, а потому нельзя говорить, что Он приносил жертвы за себя.

Что касается *назначения* земного священника, то «никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон». Здесь снова (и это сразу же видно) просматривается аналогия со священством Христа. Действительно, никто не может занять место священника (в любом смысле этого слова), если не призван Богом. О том, к чему приводит пренебрежение этой великой истиной, говорит суд, который обрушился на Корея и тех, кто присоединился к нему (они добивались священства, не имея призыва со стороны Бога) (Числ. 16,3.7.10). Иуда предупреждает нас, что в христианстве будут люди, которые точно так станут назначать себя в священники, не имея призыва со стороны Бога, и которые погибнут в прекословии¹ Корея (Иуд. 11).

Итак, нам представлен характер земного священства в соответствии с замыслом Бога — не так, как это было в истории падшего Израиля, которая завершается тем, что место первосвященника занимали одновременно два человека, причем это были нечестивые люди, замышлявшие распять своего Мессию.

Стихи 5 и 6. Начиная с пятого стиха автор говорит уже о Христе как первосвященнике. Он показывает нам величие его личности (как того, кто призван быть священником), его опыт (то, через что Он прошел, чтобы занять положение священника) и назначение Богом на это место служения.

---

¹ Т.е. возражая, как Корей, заявляя о своем несогласии; ср. рус. Биб.

Слава его личности. Христос, который призван быть нашим великим первосвященником, воистину взят из среды людей, чтобы ему осуществлять свое священство от имени людей. Тем не менее Он, который стал человеком, рассматривается как Сын — «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя». Это славная личность — тот, который является истинным Богом и истинным человеком и в котором совершенным образом выражены божественные и человеческие качества. Он поставлен священником в соответствии со следующими словами: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека». Что касается характера этого «чина»¹ священства, апостол скажет об этом позже. Здесь же он цитирует Пс. 110,4, чтобы показать не только величие священника, но и высокое положение его священства.

Стихи 7 и 8. В этих стихах мы узнаём о том, через что прошел Христос, чтобы ему осуществлять свое священническое служение. Для исполнения обязанностей первосвященника на небе необходимо, чтобы это была славная личность; и таковой Он является, будучи Сыном. Но нужно и нечто большее. Если ему надлежало помогать своему народу и поддерживать этот народ в странствовании по пустыне, Он сам должен был познать муки и трудности пути.

И сразу же апостол вспоминает «дни плоти [Его]», когда Он вошел в наши обстоятельства, преодолев путь, по которому мы идем, столкнувшись с теми же искушениями, с которыми встречаемся мы, и будучи окруженным такими же немощами. Автор специально указывает на последние страдания Господа, когда враг «[который] вначале пытался обольстить Иисуса, предложив ему то, что приятно человеку (Лук. 4), приступил к нему с чем-то ужасным» (Д.Н. Дарби). В Гефсимании враг пытался увести Господа с пути послушания, угнетая его ужасом смерти. Испытывая такое давление, Господь вел себя как совершенный человек. Он не воспользовался своей божественной силой и не прогнал дьявола прочь, равно как и не спас самого себя от смерти; но, как полностью зависимый человек, Он обрел силы в молитве и таким образом выдержал испытание и одолел дьявола. Тем не менее это его совершенство как человека дало ему ощутить ужас всего того, что предстояло ему претерпеть, и вы-

---

¹ Точнее — «порядка».

разить свои чувства «с сильным воплем и со слезами». Он встретил испытание в полной зависимости от Бога, который мог спасти его от смерти.

В этом мучительном испытании Он был услышан за свое благоговение, которое привело Бога (благодаря зависимости и упованию на него) во все обстоятельства. Он был услышан настолько, что был укреплен в физической слабости и ободрен в духе принять с покорностью чашу из руки Отца. Так Он одержал верх над силой сатаны и страданиями научился¹, хотя Он и Сын, послушанию. *Нам* надлежит научиться послушанию потому, что у нас злая воля; *Он* же научился потому, что является Богом всего, который извечно повелевает. Часто мы научаемся послушанию страданием, которое навлекаем на себя своим непослушанием; Он же научился послушанию страданием, вызванным его послушанием воле Бога. Он познал на собственном опыте, чего стоит послушание. Ни одно страдание, каким бы сильным оно ни было, не могло увести его с пути абсолютного послушания. «Он подчинился всему, во всем повиновался и во всем зависел от Бога» (Д.Н. Дарби).

Страдания, на которые ссылается апостол, случились в «дни плоти [Его]» — не в день его смерти. На кресте Он страдал от гнева Бога; и в этом Он должен был быть одинок. Никто не может разделить его искупительные страдания. В саду Он страдал от силы врага; и в этом с ним связаны и другие. В какой-то мере мы можем разделить эти страдания, будучи искушаемыми дьяволом; и если мы так поступаем, тогда у нас есть сострадание и поддержка того, кто все это перестрадал до нас.

Стихи 9 и 10. Более того, Он был услышан не только в саду, но и (как претерпевший страдания) в воскресении: Он сделан² совершенным в славе. Он занял свое место как прославленный человек; и это соответствует его же словам в Лук. 13,32, где сказано, что в третий день Он совершен³. К совершенству его личности невозможно было что-либо до-

¹ Ср. рус. Биб. (ст. 8).

² Или «стал»; ср. также рус. Биб. (ст. 9).

³ В данном отрывке вместо «совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу» следует читать «совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день Я совершен».

бавить. Но Он, пройдя через страдания в дни своей плоти, исполнив дело креста, воскреснув и прославившись, стал тем, кто совершенным образом подходил для того, чтобы исполнять служение от имени многих сынов, идущих к славе. Его, ставшего совершенным, Бог приветствовал¹ как первосвященника «по чину Мелхиседека». При воплощении Он был *призван* принять священство Мелхиседека (ст. 5); по воскресении (и после того, как Он стал совершенным в славе) его *приветствовали* как того, кто принял призыв (ст. 10).

---

¹ Или «обратился к нему [как к первосвященнику]» (ст. 10); в рус. Биб. сказано, что Он был «наречен от Бога Первосвященником...».

5. ДУХОВНОЕ СОСТОЯНИЕ ВЕРУЮЩИХ ИЗ ЕВРЕЕВ (ГЛАВЫ 5,11– 6,20)

Одна из главных задач, которую преследует апостол, заключается в том, чтобы показать благословенность характера священства Христа. Упомянув священство Мелхиседека для указания (по аналогии) на титул священства Христа, он прерывает свое повествование, чтобы возобновить его в начале главы 7.

Сейчас, в отступлении, апостол рассматривает духовное состояние тех, кому он пишет. То, что они стали ленивы¹ (это касается души), привело к серьезной проблеме и серьезной опасности. Проблема заключалась в том, что они были неспособны объяснить прообразы Ветхого Завета, о чем и говорится в гл. 5,11 — 6,3. Опасность же заключалась в том, что из-за своего слабого состояния некоторые могли оставить исповедание христианства и вернуться в иудаизм, о чем повествуется в гл. 6,4–8. В оставшейся части отступления (гл. 6,9–20) апостол выражает, что касается тех, кому он пишет, свою уверенность и надежду.

ПРЕПЯТСТВИЕ ДУХОВНОМУ РАЗВИТИЮ (ГЛ. 5,11– 6,3)

Стихи 11–13. Те, кому писал апостол, были не просто не знающими истины или младенцами в вере (не обязательно, что это приводит к затруднению в понимании учения Писания). Они, в чем и заключалась настоящая проблема, стали ленивы¹, чтобы слушать. Их духовный рост приостановился. Судя по времени, им надлежало быть уже учителями. Но, увы, их снова нужно было учить первым началам изречений Бога. Они стали такими, что нуждались в молоке, а не в твердой пище. Апостол вовсе не умаляет значимость «питания» молоком. Но он как бы говорит: «Если молоко является подходящей для вас пищей, то это лишь доказывает, что в духовном плане вы еще младенцы, которым нужно утвердиться в праведности Бога».

---

¹ В рус. Биб. — «сделались неспособны» (ст. 11).

Стих 14. Твердая пища (полная истина христианства, в которую апостол желает ввести нас) — для зрелых¹ христиан, т.е. для тех, кто утвержден в положении, в которое Божья праведность поместила их как сынов пред Богом. Таковые, не будучи ленивыми, чтобы слушать, имеют чувства, натренированные² для различения как добра, так и зла.

Стихи 1–3 (гл. 6). Апостол говорит сейчас о том, что препятствует духовному росту. Препятствием для святых в Коринфе стали мудрость и философия человека (1 Кор. 1–3). Для этих же верующих из евреев препятствием было то, что они цеплялись за свою традиционную религию. «Нет большего препятствия прогрессу в духовной жизни и познании, нежели привязанность к древней форме религии, которая, будучи традиционной, а не просто личной верой в истину, всегда состоит из уставов и, следовательно, является плотской и земной» (Д.Н. Дарби).

В христианстве ситуация такая же, как и в случае с этими верующими: нигде нет такой тьмы и незнания Слова Бога, как среди тех, кто цепляется за традиции и религиозные ритуалы. Те, кто придает значение только форме и ослеплен религией, которая обращается к чувствам и эмоциям и служит плотскому уму, не замечают евангелия благодати Бога, представленного в Божьем Слове.

Чтобы нам не попасть в такую ловушку, апостол призывает: «Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству³». Затем он перечисляет несколько фундаментальных истин, которые были известны в иудаизме еще до креста и которые говорят о состоянии духовного младенчества.

В противоположность этим истинам апостол представляет полную истину о личности и деле Христа, которая открыта сейчас в христианстве и о которой он говорит как о совершенстве. Цепляясь за истины, которые были даны в период до пришествия Христа, эти верующие препятствовали тем самым своему возрастанию в познании полного откровения о Христе, имеющегося в христианстве.

---

¹ В рус. Биб. — «совершенных».

² Ср. рус. Биб.

³ Или «к зрелости» (ст. 1).

Апостол говорит про «обращение¹ от мертвых дел», о «вере в Бога», «учении о крещениях²», «возложении рук», «воскресении мертвых» и «суде вечном». Все это было хорошо известно до воплощения Христа. Вера, о которой он говорит, — это вера в Бога, а не личная вера в нашего Господа Иисуса Христа. «Крещения» относятся к иудейскому обряду, а не к христианскому крещению. Возложение рук связано с тем, что израильтянин, как жертвователю, отождествлял себя с приносимой им жертвой. Воскресение мертвых — это не воскресение *из*³ мертвых, как в христианстве. Марфа (из евангельского повествования) верила в воскресение мертвых, но ей было трудно поверить в христианскую истину, что кто-то может быть воскрешен из мертвых, тогда как остальные оставались бы мертвы.

Апостол не просит нас отрицать любую из этих истин Ветхого Завета; он просит оставить частичный свет и стремиться к полному свету христианства — к совершенству. И это мы сделаем, если, как говорит он, позволит Бог. Вернуться же обратно к тому, о чем говорилось выше, означало бы снова положить основание всему иудейскому.

ОПАСНОСТЬ ОТСТУПНИЧЕСТВА (ГЛ. 6,4–8)

Стихи 4–6. Предложив решение проблем, которые были вызваны таким духовным состоянием этих верующих, апостол переходит к тому, чтобы предупредить их о грозившей им серьезной опасности. Тот факт, что они цеплялись за формы и обряды иудаизма, мог указывать на то, что некоторые, «просвещенные» истинами христианства и вкусившие его привилегий, оставили свое исповедание и вернулись к иудаизму. Для таковых нет восстановления. Это «отпадение», о котором говорит апостол, не относится к истинному верующему, представляя собой отступничество номинального христианина.

Данный отрывок говорит о «просвещении», а не о рождении свыше или вечной жизни. Здесь сказано о внешних привилегиях христианства, присутствии Духа, драгоценнос-

---

¹ Точнее — «покаяние».

² Точнее — «омовениях».

³ Ср. Марк. 12,25.

ти Слова Бога и внешних проявлениях силы в христианском кругу. Все это могли прочувствовать и познать те, кто был приведен в среду христиан, причем даже там, где духовная жизнь отсутствовала. Таковые внешне имели часть в привилегиях христианского круга, но тем не менее могли оставить свое исповедания и вернуться к иудаизму. Поступая так, они возвращались к системе, которая исчезла с распятием Мессии. В сущности, они распяли для самих себя¹ Сына Бога и выставили его на публичный позор², так как своими действиями практически признали, что иудаизм для них (после того, как они познали Христа и вкусили привилегии христианства) лучше.

Все трудности в понимании данного отрывка исчезнут, если нам станет ясно, что апостол подразумевает здесь не того, кто обладает божественной жизнью или принял божественное дело, а того, кто лишь вкусил внешние привилегии христианского круга.

Стихи 7 и 8. Апостол приводит наглядный пример, чтобы пояснить свою мысль. Злаки и тернии одинаково имеют благословение от дождя с неба, но злаки приносят плод, а тернии сжигаются.

УТЕШЕНИЕ И ОБОДРЕНИЕ (ГЛ. 6,9–20)

Стихи 9–12. Представив, как разрешить проблемы, возникшие из-за слабого духовного состояния, и предупредив об опасности отступничества, апостол сейчас ободряет этих верующих тем, что выражает применительно к ним свою уверенность и надежду. Хотя им и было дано предупреждение, он не соотносит с ними то, о чем говорит в отношении «отпадения». Напротив, он убежден, что касается их, в лучшем, причем это связано со спасением.³ Тем самым он ясно показывает, что внешние привилегии христианского круга, о которых он говорил в стихах 4–8, в какой-то мере могут быть познаны теми, кто не спасен.

---

¹ В рус. Биб. — «в себе» (ст. 6).

² Ср. рус. Биб. (ст. 6).

³ Ср. в рус. Биб. ст. 9, где сказано: «Мы надеемся, что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения».

То, что связано со спасением, — это то, что свидетельствует о божественной жизни в душе. Это любовь, надежда и вера. Подтверждением того, что эти верующие обладали любовью, было их непрерывное служение народу Господа. Бог не забудет служения, мотивом которого является любовь к Христу. Полная награда за такое служение ожидается в будущий день. Это побуждает апостола поговорить о «предлежащей» надежде. Он желал, чтобы они с усердием продолжали свое служение любви в полной уверенности надежды¹, взор которой обращен к покою и награде за труд.

Апостол не намекает на то, что мотивом служения является перспектива получения награды. Он дает понять, что таким мотивом является любовь «во имя Его». Но мысль о награде нужна для того, чтобы ободрить верующих в трудный час. Продолжение служения до конца требует веры и терпения. Нас увещевают подражать тем, кто «верою и долготерпением наследуют обетования». Их вера взирала на будущее благословение и побуждала их с терпением проходить через испытания пустыни.

Стихи 13–15. Вере, однако, требуется некий авторитетный источник, на который бы она опиралась. Апостол обращается к истории патриарха Авраама, чтобы показать, что Слово Бога является твердым основанием, на котором действует вера. В случае с Авраамом оно было подтверждено клятвой. Бог самым совершенным образом дал слово привести Авраама к благословию, в результате чего тот смог с терпением вынести все лишения странствования через пустыню.

Стихи 16–18. Более того, Бог дал двойную гарантию — свое Слово и свою клятву — не только ради Авраама. Так, принципы, на основании которых Бог поступал по отношению к отцам в древности, применимы к детям веры сегодня, чтобы «твердое утешение имели *мы*». Чтобы убедить наследников обетования в неизменности характера своего Слова, Бог в снисходительной благодати подтверждает свое обетование клятвой, как это делают даже люди в своих отношениях друг с другом. Поскольку Он не мог поклясться никем более великим, то поклялся самим собой.² Итак, через две

¹ Ср. рус. Биб. (ст. 11).

² См. ст. 13.

неизменные¹ вещи (свое Слово и свою клятву), в которых Богу невозможно солгать, Он дает сильное¹ утешение всем, кто нашел в Христе спасение от суда, прибегав ухватиться¹ за «предлежащую» надежду, а не повернул назад по причине возникших на пути трудностей. Здесь присутствует намек на город-убежище для убийцы. Иудеи убили своего Мессию и тем самым навлекли на себя суд. Верующий же остаток, отделившись от виновной нации, «прибег» к живому Христу в славе.

Стихи 19 и 20. Верующий, «прибегший» к Христу, имеет надежду, которая «безопасна и крепка», поскольку Иисус, наш великий первосвященник, вошел за завесу на небеса. Христос предстал пред Богом как предтеча для² нас и как наш первосвященник. Слово «предтеча» подразумевает, что за ним последуют и другие. Таким образом, в качестве свидетельства о славе, к которой мы идем, у нас есть не только Слово Бога, но и сам Иисус, живая личность в славе, как гарантия того, что мы там будем. Пока мы не достигнем покоя небес, Христос останется нашим великим первосвященником, чтобы поддерживать нас в пути. Итак, апостол снова, как и в конце главы 4, представляет нам Слово Бога и живого Христа. Здесь это Слово явлено как твердое основание нашей веры, а живой Христос — как якорь нашей души, который связывает нас с небом и дает душе покой среди жизненных бурь.

---

¹ Ср. рус. Биб. (ст. 18).

² Ср. рус. Биб. (ст. 20).

6. НОВЫЙ ПОРЯДОК¹ СВЯЩЕНСТВА (ГЛАВА 7)

Сказав слова предупреждения и ободрения, что содержатся в отступлении (гл. 5,11 — 6,20), апостол возобновляет великую тему главы 5. В пятой главе он указал нам на высокое положение священства Христа, напомнив, что Бог приветствовал² Его, воскресшего, как первосвященника по порядку Мелхиседека. В главе 7 апостол представляет превознесенный характер этого порядка священства, показывая его превосходство над Аароновым священством.

Важно различать *порядок* священства и *исполнение* священнических обязанностей. Когда вопрос касается порядка, тогда подходящим прообразом священства Христа является Мелхиседек. Когда же вопрос касается исполнения священнических обязанностей, тогда Аарон представляет того, кто в значительной степени прообразно говорит о труде Христа как первосвященника от имени христиан. При Аароновом священстве присутствовали жертвы, ходатайство и предметы святилища, о чем совсем не упоминается в связи с Мелхиседеком. Таким образом, нам напоминают, что никто из людей не может (даже прообразно) представлять славу Христа.

Стихи 1 и 2. Апостол ссылается на поразительный эпизод из жизни Авраама, когда его встретил Мелхиседек, более великая личность, нежели патриарх. Этот человек специально окружен атмосферой тайны, чтобы, будучи в какой-то степени уподобленным Сыну Бога, наилучшим образом символически явить нашего великого первосвященника, Сына Бога. Отрывок из Быт. 14,17–24, где описана эта встреча, указывает на тысячелетие. После того как были поражены цари, которые увели в плен народ Бога, Мелхиседек выходит навстречу Аврааму. Его имя и название³ его местности говорят о том, что он был царем праведности⁴ и царем мира. Кроме того, он был «священником Бога Всевышнего» — того

¹ В смысле «ранг»; в рус. Биб. — «чин».

² См. прим. на стр. 38.

³ В переводе слово «Мелхиседек» означает «мой царь праведен»; значение слова «Салим» объяснено в ст. 2.

⁴ В рус. Биб. — «царь правды».

Бога, который самим фактом поражения царей показал, что может избавить свой народ от врагов и низвергнуть любого противника.

По своему положению Мелхиседек был царем. Его правление характеризовалось праведностью и миром, а в осуществлении своего священства он стоял между Авраамом и Богом. Как представитель Бога перед человеком, он благословил Авраама от имени Бога; как представитель человека пред Богом, он благословил всевышнего Бога от имени Авраама. Он несет благословение от Бога человеку и направляет хвалу от человека Богу.

Итак, в грядущий период тысячелетия Бог будет известен как всевышний Бог, который избавит свой земной народ и обрушит суд на всякую враждебную силу. Тогда Христос воистину воссияет как царь и священник, как об этом ясно сказано в пророчестве: «Он... примет славу, и воссядет, и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим» (Зах. 6,13). Он будет истинным царем праведности, царем мира и священником всевышнего Бога.

Стих 3. Мелхиседек окутан тайной преднамеренно, причем настолько, что ничего не сказано ни о его происхождении, ни о рождении, ни о смерти. Он, что касается его истории, «без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни». Он появляется на сцене без упоминания каких-либо подробностей о его происхождении и исчезает без какого-либо продолжения его истории. Что же касается конкретных фактов, то он «пребывает священником навсегда»; и в этом заключается поразительная противоположность Аарону. Во всем этом он уподоблен Сыну Бога, а потому надлежащим образом представляет высокое положение священства Сына Бога, который навсегда пребывает священником.

Стихи 4–7. Далее автор просит нас рассмотреть¹ и другие случаи, которые демонстрируют превосходство Мелхиседекова священства над Аароновым. Во-первых, этот царь-священник так велик в своем высоком положении, что даже патриарх Авраам дал ему десятую часть из своей добычи.

---

¹ В ст. 4 вместо «видите» следовало бы читать «посмотрите же» или «рассмотрите».

Потомками Авраама были сыны Левия, которые, осуществляя свое священство, брали «десятину с народа». Но они, хотя сами брали десятину, в лице своего отца Авраама дали десятину Мелхиседеку.

Далее, Мелхиседек не только получил десятину от Авраама, но и благословил его — того, кто получил обетования. Тот, о котором сказано, что он будет благословением¹ и что в его семени благословятся все народы земли, был сам благословен; бесспорно, что «меньший благословляется большим».

Стихи 8–10. Более того, в случае с Аароном и его сынами десятину получали смертные люди. В отношении же Мелхиседека нет и намека на его смерть. О нем, как мы читаем, есть свидетельство², что он живет.

Итак, в лице своего отца Авраама земные священники (вместо получения десятины и раздачи благословения) заплатили десятину и получили благословение. Кроме того, они, как смертные люди, заплатили десятину тому, о ком есть свидетельство, что он живет. Ясно, что Мелхиседеково священство гораздо выше, нежели Аароново.

Стих 11. Если, однако, Мелхиседеково священство превосходит Аароново, это является ярким доказательством несовершенства последнего. Аароново священство было переходным по своему характеру и несовершенным по своим делам. Позже мы увидим, что оно не несло долговременного успокоения совести и не давало возможности жертвователю приблизиться к Богу. Это же несовершенство говорило о необходимости того, чтобы восстал другой священник по порядку Мелхиседека. И таким священником стал Христос, в котором одном присутствует совершенство.

Стихи 12–14. Это изменение порядка священства приводит к необходимости изменения закона, ибо очевидно, что Христос принадлежал колену Иуды, из которого никто при законе Моисея не призывался на священническое служение.

Стихи 15–17. Также очевидно, что Господь, хотя и «воссиял» из колена Иуды, был призван стать священником. Он,

---

¹ В Быт. 12,2 вместо «и будешь ты в благословение» следует читать «и будешь ты благословением».

² В ст. 8 вместо «имеющий о себе свидетельство, что он живет» следует читать «тот, о котором есть свидетельство, что он живет».

как священник по подобию Мелхиседека, и является таковым, но не по плотской заповеди, которая применима к священникам по плоти, подверженным смерти, и для воплощения которой предусмотрена преемственность священников, а по силе бесконечной жизни; и потому священство Христа стоит особняком в своем высоком положении. Именно как воскресший в силе жизни после претерпения смерти Господь и призван быть священником, причем не на какое-то время, а «вовек».

Стихи 18 и 19. Следовательно, заповедь Моисея относительно священства отменяется из-за ее немощи и беспольности. Немошь проявилась в том, что священник, будучи подверженным смерти, не мог пребывать вечно. Беспольность же заключалась в том, что жертвователю не мог приблизиться к Богу со свободной (от страха перед судом) совестью. Закон указывал на лучшее, но сам ничего не довел до совершенства. Со священством Христа появляется лучшая надежда. Она направлена на то, что верующий будет приведен к славе, хотя уже сейчас, еще не достигнув ее, мы можем приближаться к Богу через нашего первосвященника (ср. гл. 10,21.22).

Стихи 20–22. Автор снова убеждает нас в превосходстве священства Христа над Аароновым, приводя тот факт, что (в противоположность Аарону) призыв Христа к священству был подкреплен клятвой. Для подтверждения этого апостол опять цитирует Пс. 110,4. Клятва подразумевает, что отмены священства Христа, как в случае с левитским священством, быть не может. Она делает благословения нового завета, что пойдутся на Иисусе и его деле, еще более несомненными.

Стихи 23 и 24. Священник во времена закона не мог исполнять свои обязанности вечно, ибо, как человек, был подвержен смерти. Священник по-своему сострадал и помогал тем, ради кого осуществлял свое служение; но когда он умирал, его место занимал другой, для которого печали тех, с кем его предшественник имел дело, были незнакомы. С Христом все по-другому! Одержав победу над смертью, Он пребывает вовек и осуществляет неизменное¹ священство — «Ты пребываешь... Ты тот же» (гл. 1,11.12).

---

¹ Или «непередаваемое», «непереходящее»; ср. рус. Биб. (ст. 24).

Стих 25. Показав превосходство священства Христа, апостол как бы суммирует благословения, которые изливаются на верующего благодаря этому священству. Поскольку у нас есть такой первосвященник, который всегда жив и никогда не меняется, нас заверяют, что Он может полностью спасти¹ во время нашего странствования по пустыне, причем чрез него мы, находясь в пути, можем приближаться к Богу. Он может спасти нас от любого врага, привести нас к Богу и ходатайствовать за нас во всех наших немощах.

Стихи 26 и 27. Апостол завершает данную часть послания словами о том, что такой первосвященник и подобает² нам. Из гл. 2,10 мы узнали, что Он подобает Богу³; здесь же мы узнаём, что Он подобает нам. По причине того, кем является Бог во всей его святости, никто другой, нежели Христос, как великий первосвященник, не подошел бы ему. По причине того, что представляем собой мы во всей своей слабости, никто другой, кроме Христа, не смог бы помочь нам. Он подобает нам по причине своей внутренней святости и по причине чистоты своих помыслов (Он был не причастен к злу и не имел ни одной злой мысли). Он подобает нам по причине своей неоскверненности⁴ (растление мира не коснулось его) и по причине того, что был превознесен на высоту. И Он подобает нам (это самое главное) по причине того, что совершил дело искупления, принеся себя на кресте за наши грехи.

Стих 28. Таким образом, Сын, посвященный в священники по слову клятвы, являет собой поразительное противопоставление людям, окруженным немощью, которые были призваны стать священниками по закону.

Подводя итог, можно сказать, что в данной главе представлено следующее:

во-первых, высокое положение священства Христа (его порядок), прообразом чего является Мелхиседек (ст. 1–3);

---

¹ В рус. Биб. — «всегда спасать».

² В ст. 26 вместо «таков и должен быть у нас Первосвященник» следует читать «такой первосвященник и подобал нам».

³ Ср. прим.¹ на стр. 18.

⁴ В ст. 26 вместо «непорочный» следовало бы читать «неоскверненный».

во-вторых, величие священства Христа, свидетельством чего служит превосходство Мелхиседекова священства над левитским (ст. 4–10);

в-третьих, несовершенство левитского священства, вызывающее необходимость изменения священства (ст. 11);

в-четвертых, изменение священства, приводящее к необходимости изменения закона в отношении земного священства (ст. 12–19);

в-пятых, священство Христа, подтвержденное клятвой (ст. 20–22);

в-шестых, священство Христа, пребывающее и неизменное (ст. 23 и 24);

в-седьмых, компетенция Христа исполнять священнический труд (ст. 25);

в-восьмых, пригодность Христа для священнического служения (ст. 26–28).

7. НОВЫЙ ЗАВЕТ (ГЛАВА 8)

В седьмой главе был представлен новый порядок священства, к которому призван Христос, и его превосходство над Аароновым священством, что повлекло за собой отмену закона левитского священства.

Сейчас нам предстоит узнать, что новое священство не только отменяет закон Моисея о назначении священника, но и открывает путь для нового завета, основанного на новой жертве и осуществляемого в новом святилище для новых поклонников. Вот две великие темы данной главы: во-первых, то, что священническое служение Христа осуществляется сегодня в связи с небесами (ст. 1–5); во-вторых, то, что это подразумевает заключение нового завета (ст. 6–13).

Стихи 1 и 2. Глава начинается кратким изложением уже представленной истины. Апостол не просто указывает на то, что такой первосвященник есть, но утверждает, что «*мы имеем* такого Первосвященника». Эта великая и славная личность, призванная быть первосвященником по порядку Мелхиседека, *служит нам*. Он является тем, к кому мы можем обратиться за состраданием в своей скорби и за помощью в своих немощах. Апостол напоминает о несравненно высоком положении нашего первосвященника, представляя нам Его место силы «одесную престола», Его близость к Богу — «престолу величия», Его превознесенное положение — «на небесах».

Более того, Он является служителем¹ святилища. Это не земное святилище, но «скиния истинная, которую воздвиг Господь, а не человек».² Позже мы узнаем, что это само небо (гл. 9,24). С упоминанием святилища явлена еще одна часть священнического служения Христа. Речь идет уже не о помощи нам в наших искушениях в пустыне, или сострадание нам в наших печалях, или поддержки нас в нашей немощи, но о более высоком служении, посредством которого мы, как поклонники, приведены в присутствие Бога. Его служе-

¹ В рус. Биб. — «священнодействователь» (ст. 2).

² В Писании под словом «святилище» нередко подразумевается скиния как таковая.

ние для нас в наших обстоятельствах пустыни было представлено в главах 2–7; его священническое служение ради приведения нас, как поклонников, в святилище более точно представлено в главах 8–10.

Стих 3. Приношение даров и жертв было важной частью труда левитских священников. Точно так и у Христа, как нашего первосвященника, есть что принести, как мы читаем об этом в гл. 13,15: «Будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы».

Стихи 4 и 5. Этот священнический труд Христа совершается на небесах, причем от имени небесного народа. Если бы Он пребывал на земле, то не был бы священником, так как здесь священники, которых Бог выделил из своего народа как особый класс, назначались в соответствии с законом. Они служили отображением¹ и тенью небесного. На это намекали подробные указания, что были даны Моисею, которому было сказано соорудить скинию по образцу², показанному ему на горе (см. Исх. 25,40). Когда пришел Христос, «отображение» и «тень небесного» выполнили свою задачу. Священство, осуществлявшееся на земле от имени земного народа, уступило место небесному священству Христа, осуществляемому на небесах от имени небесного народа.

Увы, христианство, забыв о небесном призыве христианина, установило земную систему по образцу иудаизма со своими священниками, назначаемыми людьми, как особым сословием среди народа Бога. Такие действия говорят не только о возвращении к «теням» и потере того, что является их воплощением, но и о практической отрицании священства Христа и узурпации его положения и служения.

Стихи 6–9. Христос не только исполняет более отличное³ служение на небе, но и является посредником³ лучшего завета, установленного³ на лучших обетованиях. Об этом новом завете апостол говорит в стихах 6–13.

Завет определяет, на каких условиях две стороны могут находиться в отношениях друг с другом. Писание говорит о двух великих заветах, заключенных между Богом и людьми.

---

¹ Т.е. служили в качестве отображения и в качестве тени; в рус. Биб. — «служат образу и тени» (ст. 5).

² В рус. Биб. в Евр. 8,5 — «по образу».

³ Ср. рус. Биб. (ст. 6).

Это старый завет и новый завет — завет закона и завет благодати. Оба завета определяют условия, в соответствии с которыми Бог может благословить свой земной народ. Основная разница между заветами заключается в том, что при условиях первого завета благословение зависело от соблюдения человеком своих обязательств, тогда как при втором завете благословение гарантируется безусловным обетованием Бога. Посреднический труд Христа дает Богу праведное основание для благословения верующего в суверенной благодати в соответствии с условиями нового завета.

В книге Исход нам представлен исторический отчет о том, как Израиль формально вступил в завет с Богом. Иегова взял обязательство благословить сынов Израиля, *если* они будут слушаться его гласа и соблюдать его завет. Народ со своей стороны также принял на себя обязательство: «Все, что сказал Господь, исполним». См. Исх. 19,5–8. Позже этот завет был обновлен людьми и скреплен кровью (см. Исх. 24,6–8).

Становится ясно, что при старом завете народ Израиля был помещен во внешние отношения с Богом на основании закона. В случае соблюдения закона народ имел бы жизнь и благословение на земле; в случае же его нарушения — проклятие. Благословение всецело зависело от соблюдения человеком своих обязанностей. В этом была слабость первого завета, ибо он явил, что падший человек не может соблюсти святой закон Бога. Таким образом, возникла необходимость «искать место» второму завету, посредником которого является Христос.

Иегова укоряет не сам завет, но тех, кто был неспособен выполнить его условия. Укоряя *их*, Он говорит о новом завете. В стихах 8–12 апостол цитирует Иер. 31,31–34, чтобы показать нам условия этого нового завета.

Из данной цитаты мы узнаём, что новый завет относится к грядущему дню и будет заключен строго с Израилем, а также что он применим к земному народу. Тем не менее дух этого завета (не буква, которая ограничивается Израилем) может быть применим к христианам. Вот почему апостол, обращаясь к святым в Коринфе, говорит о себе как о слугителе нового завета, «не буквы, но духа» (2 Кор. 3,6). По этой причине нам не следует ожидать, что мы найдем в новом завете какую-либо истину относительно только христианских

привилегий. Мы обнаружим скорее благословения, которые существенны для всего народа Бога и которые являются общими для всех искупленных. Эти благословения, которыми в грядущий день будет обладать восстановленный и избавленный Израиль, верующие имеют уже сейчас в нынешний день благодати.

Новый завет противопоставлен старому завету, заключенному с Израилем в тот день¹, когда народ был выведен из Египта. Именно тогда Бог отделил их от мира Египта, чтобы они могли пребывать с Ним в отношениях. Но благословение, как мы видели, зависело (по условиям завета) от исполнения народом своих обязательств. Израильтянам не удалось их выполнить, о чем Господь говорит так: «Они не пребыли в том завете Моем». В результате они лишились благословений, и Господь «пренебрег их». Не пренебrecь народом, который по причине непослушания и идолопоклонства не сумел выполнить свои обязательства, означало бы санкционировать зло людей. Таким образом, Бог отказался от того, чтобы иметь с ними отношения на основании старого завета. На этом основании нация была отвергнута.

Стихи 10–12. И все же Бог может прибегнуть к своей суверенной благодати (и Он так делает) и возвестить о новом завете для грядущих дней. Этот новый завет полностью зависит от суверенной благодати Бога и устанавливает, на каких условиях Он может пребывать с человеком согласно своей святой природе и своей воле. Определяя благословения нового завета, Господь говорит, что Он заключит новый завет, вложит свои законы в их мысли, будет им Богом, будет милостив, не вспомнит их грехов и беззаконий. Ясно, что благословения нового завета зависят не от поступков или воли человека, но от суверенной воли Бога. Сущность нового завета заключается в том, что его исполнение берет на себя Господь.

Иеремия показывает нам, что означают благословения нового завета. Во-первых, это работа Бога в сердцах своего народа, благодаря которой их мысли будут обновлены, а чувства затронуты, так что закон Бога будет записан в сердце (в отличие от того, что был записан на каменных скрижалях). Во-вторых, те, на кого будет оказано такое воздействие,

---

¹ В рус. Биб. — «в то время» (ст. 9).

станут народом, имеющим отношения с Богом. В духе сказанного пребывают сегодня верующие, как мы и читаем об этом в Писании: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Иоан. 1,12.13). В-третьих, будет иметь место осознанное познание Господа, так что потребности в наставлении своего ближнего или брата, чтобы тот познал Господа, не возникнет. Как верно это для истинного народа Бога сегодня — тех, кто знает Господа лично! Их не надо наставлять познать Господа, как бы много им ни предстояло узнать о нем. В-четвертых, будет явлена милость Господа, благодаря которой грехи будут рассмотрены настолько праведно, что Бог сможет сказать: «Грехов их и беззаконий их не вспомяну более». В такое великое благословение сегодня приведен каждый верующий.

Стих 13. Таковы условия и благословения нового завета. Если есть новое священство, благодаря которому мы приближаемся к Богу, тогда непременно должен быть и новый завет, иначе новое священство, каким бы совершенным оно ни было, будет бесполезным. При первом завете наше приближение к Богу зависело бы от того, как мы соблюдали бы условия завета. Но так как это невозможно, то мы были бы постоянно отгорожены от Бога своими собственными падениями. При новом завете мы пребываем в отношении с Богом всецело на основании того, что совершил Бог в своей благодати.

Завет является новым в том смысле, что полностью *отличается* от старого: это не новый вариант старого завета. Будучи новым, он делает старый завет устарелым, который ветшает и близок к исчезновению¹. Поэтому бесполезно (будь то для иудея или для христианина) возвращаться к тому, что испортил человек и что Бог устранил крестом и разрушением Иерусалима и храма.

---

¹ В рус. Биб. — «к уничтожению».

8. НОВАЯ ЖЕРТВА И НОВОЕ СВАТИЛИЩЕ (ГЛАВА 9)

Апостол показал нам новое священство Христа (гл. 7), которое влечет за собой благословения нового завета (гл. 8). Теперь (в гл. 9) он представляет новую жертву Христа во всей ее безграничной ценности, а также новое святилище, доступ в которое эта жертва и открывает.

ЗЕМНОЕ СВАТИЛИЩЕ С ЕГО ЖЕРТВАМИ (СТ. 1–7)

Стихи 1–5. Вначале апостол касается прежней скинии¹ — не для того, чтобы подробно рассказать о ее предметах, как бы назидательно это ни было в плане их символического значения, а для того, чтобы, прибегнув к сопоставлению, показать превосходство небесного святилища.

Мы узнаём, что это было земное² святилище, хотя имелось постановление о богослужении. Своей красотой, продуманными до мелочей ритуалами и впечатляющими церемониями оно притягивало плотского человека и тем самым полностью подходило для этого мира. Далее, апостол обращает особое внимание на то, что скиния была разбита на две части, разделенные между собой завесой, — святое и святое-святых.

Стихи 6 и 7. Описав устройство скинии и упомянув ее предметы, апостол начинает говорить о священниках, о связанных со скинией жертвах и о народе. Богослужение в скинии совершали священники, не народ. Более того, доступ во вторую часть скинии имел только первосвященник, причем раз в год и не без крови, которую он приносил за себя и за грехи незнания народа.

В этих первых семи стихах нам представлено описание того, о чем апостол говорит в заключительной главе как о стане (см. гл. 13,13). Стан представлял собой скопление людей вокруг прекрасного и притягивающего к себе шатра,

---

¹ См. прим.² на стр. 51.

² В ст. 1 вместо «земное» возможно другое прочтение — «мирское», «принадлежащее этому миру».

в котором одна часть (святое-святых) была отделена завесой и где служение Богу от имени народа совершалось особой группой людей — сообществом священников.

ЗНАЧЕНИЕ СКИНИИ И ЕЕ ЖЕРТВ (СТ. 8–10)

Стихи 8–10. Что же мы можем узнать при рассмотрении скинии и совершаемого в связи с ней служения? Нам не надо самим что-то истолковывать: Святой Дух, как это четко показано, раскрывает истинное значение всего.

Во-первых, служение, связанное со скинией, ясно указывает на то, что при законе путь в присутствие Бога еще не был открыт.

Во-вторых, если путь в святое-святых¹ не был открыт, то это служило явным доказательством недостаточности жертв. Они не могли сделать жертвователя, что касается его совести, совершенным.

В-третьих, все это представляло собой образы того, что еще только должно было быть. Однако образы никак не могли ни удовлетворить Бога, ни ответить на нужду человека. При такой системе Бог был недоступен, а человек не допускался к нему. Иудейская система не могла открыть нам небеса, равно как и сделать нас пригодными для неба.

Увы, христианство, игнорируя учение Святого Духа, использовало скинию как образец (вместо того чтобы видеть в ней образ) для своих религиозных служб. Поступив так, оно утратило «блага», о которых говорят образы. В христианском мире стали массово возводиться величественные здания, одна часть которых отделялась от другой как более святая, и появилось отличное от прихожан сословие священников, совершающих религиозные службы от имени людей. Так по образцу иудейского стана была создана система, которая держит людей на расстоянии от Бога и никогда не может сделать совесть совершенной.

Следует помнить, что совершенная или очищенная совесть, о которой апостол говорит в главах 9 и 10, отличается от доброй совести, о которой сказано в другом месте. Очищенная совесть — это такая совесть, которая, будучи «очи-

---

¹ В ст. 8 вместо «святыни» лучше читать «святое-святых» или «святые [места]».

щенной однажды», не имеет больше никакого сознания грехов (гл. 10,2). Это та совесть, которая была занята своими грехами, но познала, что верующий очищен от всех грехов драгоценной кровью Христа и никогда не попадет на суд. Добрая же совесть — это совесть, которая избегает проступков в практическом хождении.

НОВАЯ ЖЕРТВА (СТ. 11–23)

Стих 11. С приходом Христа все изменилось. Мы сразу же получили нового первосвященника, бóльшую и совершеннейшую скинию и новую жертву. Аарон был первосвященником применительно к тому, что имеет отношение к нынешнему миру. Христос же является нашим «Первосвященником будущих благ». Жертва Христа действительно обеспечивает сегодня верующему благословения, но «блага», в отношении которых Христос является первосвященником, все еще в будущем. Таким образом, Дух Бога снова указывает на окончание нашего странствования в пустыне. В гл. 2,5 мы читали о «будущей вселенной»; из гл. 2,10 мы узнали, что Христос приводит многих сынов в славу; в гл. 4,9 нам сказано о покое¹, который еще остается; в гл. 6,5 мы читаем о «будущем веке». Христос является нашим первосвященником, который поддерживает нас в нашем странствовании через пустыню, намереваясь привести нас к «благам» в конце этого странствования в будущем мире.

Далее, если Аароново священство устранено священством Христа, тогда и земная скиния устранена «большей и совершеннейшей скинией». Земная скиния была создана руками, т.е. являлась скинией этого творения²; совершеннейшая же скиния — это само небо (ст. 24).

Стих 12. Левитские жертвы устранены одной великой жертвой Христа, который со своей собственной кровью вошел в само небо, прообразом чего было святое-святых³. Более того, в противоположность Ааронову священнику, кото-

---

¹ См. прим.³ на стр. 29.

² Вместо «скиния, нерукотворенная, то есть не такового устройства» следовало бы читать «скиния, нерукотворная, то есть не этого творения».

³ Ср. прим. на стр. 57.

рый входил раз в год, Христос вошел в небо раз и навсегда.¹ Он вошел, чтобы совершать свое священническое служение в интересах тех, для кого Он уже² приобрел вечное искупление.

Стихи 13 и 14. Кровь Христа, посредством которой приобретено вечное искупление, устраняет кровь тельцов и козлов. Кровь этих животных действительно имела освящающее воздействие, если рассматривать очищение тела (см. Числ. 19,7.8). Но кровь Христа очищает совесть. Кровь животного, приносимая через священника, полностью устранена кровью Христа, который «Духом Святым»³ принес Себя непорочного Богу». Посредством Святого Духа Христос пришел в этот мир (ср. Лук. 1,35); посредством Святого Духа Он жил совершенной жизнью (ср. Д.ап. 10,38). Точно так посредством Духа Он, как совершенный человек, «принес Себя непорочного Богу». В гл. 2,9 мы прочитали, что Иисус по благодати Бога вкусил смерть *за всякого*⁴. Здесь же мы видим, что Он принес себя непорочного Богу. Таким образом, мы можем сказать грешнику: Христос принес себя *Богу*, но *за тебя*.

Для того, кто верит, результатом принесения этой великой жертвы является очищение совести от мертвых дел. Поскольку Христос принес себя непорочного Богу и Бог принял великую жертву и безмерно удовлетворен Христом и его пролитой кровью, совесть верующего освобождается от всякой мысли о том, что для обретения благословения нужны какие-то дела, которые, как бы хороши они ни были, являются исключительно мертвыми. Итак, имея освобожденную от таких мыслей совесть, верующий становится поклонником⁵ Бога.

Стих 15. Поскольку жертва Христа отвечает святости Бога и нужде грешника, Христос стал посредником⁶ нового завета — тем, через кого все благословения нового завета га-

¹ В рус. Биб. — «однажды».

² Вместо «вошел... и приобрел» следовало бы читать «вошел... приобрести».

³ Точнее — «вечным Духом».

⁴ Ср. прим.² на стр. 17.

⁵ В ст. 14 вместо «для служения Богу» возможно другое прочтение — «для поклонения Богу».

⁶ Ср. рус. Биб.

рантированы «призванным», чтобы они могли получить обетованное вечное наследство.

Стихи 16 и 17. Апостол показал, что «вследствие смерти» верующий получает обетованное. Чтобы продемонстрировать необходимость смерти, он ссылается в этих двух стихах, представляющих своего рода отступление, на тот факт, что у людей право на наследство обеспечивается завещанием, которое вступает в силу после смерти завещателя.

Стихи 18–22. Автор излагает сейчас великую истину: то, что благословения нового завета и новое святилище могли быть даны только «вследствие смерти», символически представлено первым заветом и земной скинией. Первый завет был утвержден кровью; скиния, равно как и все ее сосуды, была окроплена кровью. Это свидетельство того, что без крови не может быть благословения и приближения человека к Богу.

Отсюда следует важный вывод — «без пролития крови не бывает прощения». Речь идет не просто о кроплении кровью, но о пролитии крови — праведной основе, на которой Бог может объявить всем о возможности прощения и объявить всех, кто уверует, прощенными.

Стих 23. Скиния и ее предметы — это лишь отображение¹ того, что на небе. В земную скинию можно было войти благодаря очищению плоти кровью тельцов и козлов; очищение же того, что на небе, требовало лучших жертв.

НОВОЕ СВЯТИЛИЩЕ (СТ. 24–28)

Стих 24. Разговор о лучших жертвах автор начал с фразы «Христос... придя» (ст. 11). Теперь же, направляя наши мысли на новое святилище, он говорит: «Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо». Там, в непосредственном присутствии Бога, Господь Иисус, как наш великий первосвященник, явлен² сейчас для того, чтобы представлять свой народ пред лицом Бога. Это явление Христа на небе пред лицом

---

¹ Ср. рус. Биб.

² Вместо «чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» лучше читать «чтобы явиться ныне за нас...».

Бога за нас есть вечное свидетельство того, что верующего ожидают небеса и что они распахнуты перед ним.

Стихи 25–28. Более того, все, что могло бы препятствовать верующему пребыть на небесах, удалено одной вечно действенной жертвой. Ежегодное приношение левитских жертв говорило об их неспособности устранить грех. Христос, в противоположность этому, явился один раз¹ в конце веков, чтобы своей жертвой устранить² грех. «И как человеку положено однажды³ умереть... так и Христос однажды³ принес Себя в жертву», чтобы понести⁴ грехи многих. Таким образом, одной великой жертвой — принесением Христом самого себя — грех устранен, понесены грехи, а верующий избавлен от суда.

Благословенным итогом для верующего станет то, что во второй раз Христос явится не для того, чтобы иметь дело с грехом: вопрос греха был разрешен во время Его первого явления. Во второй раз Он явится исключительно для спасения своего народа из мира греха и от силы врага, чтобы ввести в покой, который еще остается⁵.

Таким образом, в данном отрывке представлено три явления Господа Иисуса: его явление в прошлом для того, чтобы устранить грех на кресте, понести грехи и избавить от суда (ст. 26); его явление на небесах сейчас в качестве великого первосвященника от имени своего народа (ст. 24); его будущее явление в славе для окончательного спасения своего народа из пустыни этого мира со всеми ее искушениями и немощами (ст. 28).

---

¹ В рус. Биб. — «однажды» (ст. 26).

² Ср. рус. Биб. (ст. 26).

³ Точнее — «один раз».

⁴ Ср. рус. Биб. (ст. 28).

⁵ Т.е. все еще в будущем; ср. прим.³ на стр. 29.

9. НОВЫЕ ПОКЛОННИКИ (ГЛАВА 10)

Десятая глава послания представляет то, каким образом верующий становится пригодным для небес. Его совесть очищена (ст. 1–18), так что он может теперь в духе входить в святое-святых¹ (ст. 19–22), «держаться... неуклонно» на своем пути в этом мире (ст. 23–31), встретить гонения (ст. 32–34) и идти путем веры (ст. 35–39).

ОЧИЩЕННАЯ СОВЕСТЬ (СТ. 1–18)

Стихи 1–4. В главе 9 мы узнали, что место на небесах обеспечено каждому верующему, причем не по причине каких-то его свершений, а всецело благодаря делу Христа и тому положению, которое Он занимает пред лицом Бога. В главе 10 мы видим, как то же самое дело применимо к совести верующего, дабы уже сейчас ему наслаждаться и входить (в духе) в это новое место. Чтобы обрести обитель с Христом на небесах, необходимо иметь очищенную совесть. Первые восемнадцать стихов главы 10 ясно показывают, как заполучить эту очищенную совесть.

В трех отрывках (в главах 9 и 10) апостол говорит о совершенной или очищенной совести. В гл. 9,9 он четко заявляет: иудейские жертвы не могли сделать жертвователя, что касается его совести, совершенным. Затем в гл. 9,14 мы читаем о том, что совершенное приношение Христа очищает совесть от мертвых дел, чтобы верующий мог свободно поклоняться² живому Богу. Наконец, в гл. 10,2 нам показано, что поклонник³, чья совесть очищена, не имеет больше сознания грехов. Тот, у кого это сознание грехов есть, живет в страхе, ожидая, что однажды Бог приведет его на суд за грехи, и поэтому не может наслаждаться миром с Богом. Не иметь больше сознания грехов означает, что страх перед

---

¹ Ср. прим. на стр. 57.

² См. прим.⁵ на стр. 59.

³ В данном отрывке вместо «приносящие жертву» следовало бы читать «поклоняющиеся».

судом устранен, ибо верующий видит, как Бог разрешил вопрос всех его грехов.

И все же Бог, хотя Он никогда и не приведет верующего на суд за грехи, может (как Отец) наказывать нас (как детей) за то, что мы грешим (гл. 12,5–11). Следовательно, очищенная совесть не подразумевает, что мы никогда не грешим или же не задумываемся над падением, будь то в прошлом или настоящем. Но она подразумевает, что все страхи относительно будущего суда по причине наших грехов полностью удалены. Таким образом, очищенную совесть нельзя путать с тем, что мы называем доброй совестью. Если из-за беспечного хождения истинный верующий претерпевает падение, его совесть, конечно же, будет обеспокоена; и только после исповедания Богу он снова обретет добрую совесть. Это, однако, не затрагивает вопрос вечного прощения грехов, что дает ему очищенная совесть.

При законе было невозможно обрести совершенную или очищенную совесть. В лучшем случае жертвы могли дать лишь временное успокоение. Каждый новый грех требовал новой жертвы. Если бы жертвы обеспечивали очищение совести, их не приносили бы снова и снова. Закон показал, что жертва была нужна для удаления греха. Однако она представляла собой лишь тень будущих благ. Кровь тельцов и козлов никогда не может «уничтожить грехи».

Но как обрести очищенную совесть? Ответ на этот вопрос дан в следующих стихах, которые представляют нам три великие истины:

во-первых, волю Бога (ст. 5–10);

во-вторых, дело Христа (ст. 11–14);

в-третьих, свидетельство Духа (ст. 15–18).

Стихи 5–7. Воля Бога была записана «в начале¹ книги». Ясно, что это не начало Писания, так как данная ссылка на начало книги является частью цитаты из Псалма 40. Похоже, что это образное указание на извечные помыслы Бога. Входя в мир, Господь говорит, что идет исполнить волю Бога. Жертвы и приношения при законе не могли исполнить волю Бога. Для Господа было уготовано тело, чтобы Он мог исполнить волю Бога в соответствии с его помыслами.

---

¹ Возможно, вместо «в начале книги» (ст. 7) следовало бы читать «в свитке книги» или же «в главе книги».

Стихи 8 и 9. То, что сказал Господь, входя в мир, было сказано на небесах. Исполнение воли Бога делало необходимым отменить первый завет, чтобы установить второй.

Стих 10. В десятом стихе нам конкретно сказано, в чем заключается воля Бога. Мы читаем здесь: «По сей-то воле освящены мы единократным¹ принесением тела Иисуса Христа». Тщетно и бесполезно заглядывать внутрь себя, пытаюсь найти в своей вере, своем раскаянии, своем опыте или чувствах то, что могло бы принести обремененной совести успокоение или мир. Данное место Писания так благословенно уводит наши мысли от самих себя и занимает нас волей Бога и делом Христа! Бог открывает нам благословенную тайну своих помыслов, а именно что его воля заключается в том, чтобы мы были лишены всякого пятна греха, причем благодаря не нашим делам, а делу другого — Господа Иисуса Христа.

Стихи 11–14. Эти стихи более подробно представляют нам дело Христа, посредством которого исполнена воля Бога, и всецело касаются его. В этом деле мы не принимаем никакого участия, разве что своими грехами, которые сделали его необходимым. Нам не следует вмешиваться в него своими чувствами и знаниями; мы должны в простоте веры стоять и смотреть на спасение Господне.

Одиннадцатый стих говорит о полной безнадежности иудейских жертв. Он охватывает период в полторы тысячи лет и бросает всеобъемлющий взгляд на каждого иудейского священника и все дни непрерывающегося труда, когда приносилось бесконечное число жертв. Затем нам сказано, что эта нескончаемая череда человеческих усилий с реками крови, что текла с иудейских жертвенников, «никогда не может истребить грехов».

Отвергнув, таким образом, в одном небольшом стихе всю иудейскую систему, апостол с помощью метода противопоставления представляет в двенадцатом стихе могущественное дело Христа: «Он же [т.е. Христос, который противопоставлен здесь всем иудейским священникам], принеся одну жертву за грехи [в противоположность всем иудейским жертвам], навсегда воссел² одесную Бога [в противоположность

---

¹ Точнее — «раз и навсегда».

² Или «сел».

священникам, которые всегда стояли, не имея возможности завершить когда-либо свою работу]». Тот факт, что Он воссел навсегда, является непреходящим доказательством того, что его дело завершено. Ему, что касается дела искупления, не придется больше вставать. Более того, поскольку Он сел справа от Бога, мы знаем, что его дело принято.

Следующие два стиха говорят о последствиях (как для врагов, так и для верующих), связанных с тем, что Христос воссел навсегда. Для его врагов это означает суд: его дело было отвергнуто, и уже не осталось ничего, что могло бы устранить грехи. Теперь Христос ожидает, когда враги станут его подножием.¹

Что же касается освящаемых, то Христос, который, воскреснув и прославившись, стал² совершенным, сделал совершенными верующих. Мы ожидаем того момента, когда получим прославленные тела; наши же души в очах Бога совершенным образом очищены от грехов делом Христа. Кто-то когда-то сказал: «Отец и Сын не могли сделать для наших грехов больше того, что уже исполнено в жертве Иисуса и открыто нашей вере в написанном Слове». Не только Христос воссел навсегда, но и верующие освящены навсегда. Если Христос воссел навсегда, значит, и верующие сделаны совершенными навсегда.

Стихи 15–18. Представив волю Бога как источник нашего благословения и дело Христа как действенное средство обретения благословения, апостол говорит сейчас о Духе как о том, кто дает нам познавать истину с божественной силой, чтобы она была усвоена с божественной уверенностью. В другом месте Писания мы читаем о свидетельстве Духа в нас (Рим. 8,16³); здесь же речь идет о свидетельстве Духа нам. Свидетельство «нам» — это то, что Дух излагает в Писании. Далее следует цитата из Иер. 31, которая уже приводилась в главе 8 с целью обозначения условий нового завета. Здесь она приведена еще раз, чтобы показать, что действительность дела Христа такова, что Бог может сказать о ве-

---

¹ Ср. рус. Биб. (ст. 13).

² См. гл. 5,9.

³ В Рим. 8,16 вместо «Дух свидетельствует духу нашему» следует читать «Дух свидетельствует с духом нашим».

рующих: «Грехов их и беззаконий их не вспомяну более»¹. Бог не говорит: «Грехов их и беззаконий их не вспомяну». Он говорит: «Грехов их и беззаконий их не вспомяну более». Сказать, что наших грехов не вспомнят, означало бы, что Бог проходит мимо них. Но когда Он говорит, что не вспомнит их «более», это означает, что они не были оставлены без внимания, но были понесены и осуждены. Поскольку вопрос грехов решен, Бог может со всей праведностью сказать, что никогда их больше не вспомнит.

НОВЫЕ ПОКЛОННИКИ (СТ. 19–22)

Стихи 19–22. Истина об очищенной совести подготавливает путь для поклонения. Апостол уже говорил о новой жертве и о новом святилище; сейчас он представляет нового поклонника. В противоположность иудаизму, где жертвователю не мог входить в святое-святых, верующий в христианстве «имеет дерзновение входить во святилище² посредством крови Иисуса Христа». Сделано все, чтобы убрать всякое препятствие, которое мешало бы нашему приближению к Богу как поклонников. Вопрос греха улажен благодаря крови Иисуса. Христос, приняв плоть и став человеком, открыл для людей живой путь в святое-святых. Вопрос наших немощей решается нашим первосвященником. Ни грехи, которые мы совершили, ни тела, в которых мы пребываем, ни немощи, которыми мы окружены, не могут воспрепятствовать верующим входить в духе за завесу на небеса.

Будем же³, как говорит апостол, приближаться к Богу с истинным⁴ сердцем и в полной уверенности⁴ веры, имея освобожденные от порочной совести чувства и отдаленные от оскверняющей практики тела.

Здесь можно на какое-то время остановиться и задать себе вопрос: «А много ли мы знаем о таком приближении, о вхождении за завесу?» Мы на самом деле можем кое-что знать об этом, относительно чего у апостола есть и другое

---

¹ Точнее — «грехов их и беззаконий их никогда больше не вспомню».

² Ср. прим. на стр. 57.

³ Или «будем же приступать»; ср. рус. Биб. (ст. 22).

⁴ Ср. рус. Биб. (ст. 22).

увещевание, представленное в главе 4: «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи». В данном случае это стремление к прибежищу во время бури. В рассматриваемом же отрывке подразумевается стремление в наше жилище, чтобы согреться в лучах любви. Между понятиями «прибежище» и «жилище» существует огромная разница. *Прибежище* — это место, куда мы спешим укрыться во время бури. *Жилище* — это место, где наши чувства находят себе покой. Мы все знаем Христа как прибежище, куда мы торопимся в трудную минуту. Но как мало мы знаем его в качестве «жилища» наших чувств! Христос действительно является «защитой от ветра и покровом от непогоды... высокой скалой в земле жаждущей» (Ис. 32,2). И как благословенно иметь того, к кому во время нашего странствования в этом мире с его губительными порывами ветра, его бесплодием и истощением мы можем обратиться за защитой и помощью! Давайте, однако, помнить, что если мы прибегаем к Христу только во время бури, может возникнуть опасность того, что мы, когда буря утихнет, оставим его. Увы, такое слишком часто случается с каждым из нас. Мы обращаемся к нему во время бури; и мы пренебрегаем им, когда все спокойно. Но если наши чувства устремлены к нему туда, где Он пребывает, и если мы видим, что его место является и нашим местом *на небесах*, тогда это место станет «жилищем» наших чувств. И мы сможем иметь общение с Иисусом там, куда никогда не упадет тень смерти и где будет отерта всякая слеза.

ОПАСНОСТИ ПУТИ (СТ. 23–39)

Стихи 23–25. Чем больше мы осознаем и используем свою привилегию приближения к Богу за завесу, тем лучше мы сможем встретить опасности пути в пустыне. Так, после увещевания «да приступаем» следует другое увещевание — «будем держаться исповедания упования [т.е. надежды]». У нас есть светлая надежда; и Он, который дал обетование надежды, будет верен своему слову. Но существует опасность оставления исповедания надежды (по причине обожнования в этом мире). И только взирая на него, который верен, мы сможем «держаться... неуклонно».

Более того, среди печалей, трудностей и опасностей мы нуждаемся во взаимной поддержке друг друга. Иногда мы можем пребывать в одиночестве, но Бог предусмотрел для своего народа иной путь — практическое общение. Давайте же в таком случае проявлять внимание друг к другу и не будем оставлять своего собрания. Тщеславие и самодостаточность плоти могут расценить помощь других как нечто несущественное; но истинное осознание своей незначительности приведет нас не только к тому, чтобы взирать в первую очередь (и главным образом) на того, который верен, но и ценить поддержку наших братьев. И мы будем внимательны к тем, кого ценим, побуждая к любви, в которой нуждаемся, и к хорошим делам, которые оказывают практическую помощь. Увы, как легко плоть, увлеченная злобой, может дать волю своей раздражительности, чтобы спровоцировать брата, преднамеренно и без всякой на то необходимости произнося оскорбительные слова! Давайте лучше стремиться пробудить любовь, являя ее другим.

Никто не сможет пренебрегать собиранием народа Бога без ущерба для себя. Оставлять собрания святых — это явный признак ослабевающих чувств. Часто ставшее уже привычным пренебрежение собраниями предшествует тому, что человек оставляет собрание как таковое, чтобы вернуться в мир или к мирской религии. Поскольку приближается «день» — день славы, — трудности будут возрастать, делая еще более необходимым то, чтобы мы искали поддержки друг у друга и не пренебрегали собиранием святых.

Стихи 26–31. Апостол указал на опасность потери нашей надежды, пренебрежения друг другом и оставления собрания. Сейчас он предупреждает нас о более серьезной опасности — опасности отступничества, которая уязвляет христианское исповедание. Грешить по своей воле¹ означает отступать от христианской веры. Апостол говорит сейчас не о том, кто возвращается в мир, как Димас, о котором мы читаем в другом послании: таковой может быть восстановлен. Отступник же не только оставляет христианство, но и принимает, после того как исповедовал христианство, какую-либо человеческую религию. Он фактически говорит следующее:

---

¹ В ст. 26 вместо «произвольно грешим» следовало бы читать «по своей воле грешим».

«Я попробовал христианство, но нашел, что иудаизм [или буддизм, или какая-то другая религия] лучше». Для такого нет больше жертвы за грех, но лишь страшное ожидание суда. Такой с презрением относится к Сыну Бога, пренебрегает жертвой Христа и оскорбляет Духа благодати.

Отступник должен быть предоставлен Богу: не нам мстить. Бог не может вверить нам отмщение. Нам ясно сказано, что отмщение *принадлежит Господу*. Отступник обнаружит, как страшно впасть в руки живого Бога.

Стихи 32–34. Далее апостол предостерегает нас относительно того, чтобы страдания, поношения и скорби не могли обескуражить нас. Всегда существует опасность уклониться от пути веры из-за поношения и страдания. Эти верующие начали хорошо. Будучи «просвещены» истиной, они сразу же вступили в борьбу¹ веры. И в этой борьбе они *выдержали* и всем сердцем были связаны с теми, кто страдал за имя Христа. Они даже с радостью восприняли «расхищение имения [своего]», зная, что имеют на небесах лучшее и непреходящее имущество.

Стихи 35–39. Такая уверенность² обретет блестящую награду, а пока нам нужно иметь терпение, чтобы подчиняться воле Бога, ожидая «получить обещанное³». Время ожидания — это «очень немного»; и затем «Грядущий придет и не умедлит». Пока Он не пришел, путь верующего остается путем веры. Как в давние времена, так и сегодня истинно то, что (согласно словам пророка Аввакума) «праведный верою жив будет».

Бог не благоволит к тому, кто отступает⁴. Отступник отступает к гибели. Но о тех, кому написано послание, апостол может с уверенностью сказать: «Мы же не из колеблющихся⁵ на гибель, но стоим в вере к спасению души».

---

¹ В ст. 32 вместо «подвиг» следует читать «борьба».

² В рус. Биб. — «упование» (ст. 35).

³ Скорее — «обетование» (ст. 36).

⁴ В рус. Биб. — «колеблется» (ст. 38).

⁵ В данном отрывке (ст. 39) следовало бы читать «мы же не из отступающих к гибели... » или «мы же не люди отступления к гибели...».

10. ПУТЬ ВЕРЫ (ГЛАВА 11)

В главе 3 автор обращается к верующим как к причастникам небесного призвания¹: мы призваны с земли на небо. Из главы 9 мы узнаём, что верующему обеспечены небеса: Христос вошел в само небо, чтобы явиться² пред Богом за нас. В главе 10 мы видим, что благодаря делу Христа верующие стали пригодны для неба, при этом уже сейчас они, находясь на земле, могут в духе входить в небесную радость за завесу.

В главе 11 нам представлен путь, который в этом мире предстоит преодолеть небесному человеку, направляющемуся на небеса. Согласно учению послания, это путь веры (от начала и до конца). Вся глава являет собой чудесное раскрытие цитаты из книги пророка Аввакума, приведенной в конце предыдущей главы, — «праведный верою жив будет».

Помня о том, для кого было написано данное послание, мы можем понять, почему вся глава посвящена упорству веры как великому принципу, по которому живет верующий. У этих верующих из евреев была, вероятно, особая трудность в принятии пути веры, так как они были воспитаны в религиозной системе, которая явным образом делала упор на видении и чувствах. Иудейская система была сконцентрирована вокруг величественного храма с его жертвенниками и материальными жертвами, приносимыми представителями официального священства, которые одевались в великолепные одеяния и проводили пышные церемонии в соответствии с предписанным ритуалом.

Однако все это упразднено христианством, в которое эти верующие были приведены. Им довелось узнать, что в христианстве нет ничего для видения, но все для веры. Более того, видимые вещи иудейской религии были лишь тенью будущих благ, тогда как невидимое в христианстве является тем, что существует реально. Верующие призваны выйти за

---

¹ Ср. рус. Биб. (гл. 3,1).

² См. прим.² на стр. 60.

стан, чтобы достичь Христа, который пребывает вне — в месте поношения¹. Апостол предостерегает их, уже вышедших, не отступать².

Увещания и предостережения апостола звучат решительно и для нас, поскольку христианство³ отступило во многом (скорее не в полном смысле тех слов, что употреблены в гл. 10,38.39, ибо это было бы уже настоящим отступничеством). Оно отступило в плане подражания: скопирована иудейская система, что проявляется в возведении величественных храмов с реальными жертвенниками, в назначении официальных священников для проведения продуманных до мелочей церемоний, взывающих к видению и чувствам плотского человека и не поднимающих вопроса об обращении или рождении свыше. Таким образом, христианство, хотя и не оставило своего исповедания с целью возвращения к иудаизму, попыталось соединить иудаизм и свое вероучение, при этом оно стало терять существенные истины, которые открыты только истинному верующему, взяв из иудаизма то внешнее, что ценно для плотского человека.

В рассматриваемой главе мы оставляем «тени», чтобы вступить на путь веры, на котором может быть познано то настоящее и живое, что исходит от Бога. Более того, мы узнаём, что во всех домоправлениях вера всегда была важным звеном, связывающим с Богом. После трех первых вступительных стихов глава естественным образом распадается на три главных раздела:

во-первых, стихи 4–7, представляющие веру как великий принцип, на основании которого мы можем приблизиться к Богу и избежать грядущего суда;

во-вторых, стихи 8–22, приводящие несколько примеров мужей веры, которые ухватились за намерение Бога относительно будущего мира, что побудило их быть чужими⁴ и странниками на земле;

в-третьих, стихи 23–40, показывающие веру, которая преодолевает силу дьявола и побеждает нынешний мир со всей его привлекательностью и со всеми его трудностями.

---

¹ См. прим.¹ на стр. 7.

² В рус. Биб. — «колебаться» (ср. гл. 10,38).

³ См. прим.² на стр. 7.

⁴ См. прим.³ на стр. 8.

Стих 1. Вступительные стихи содержат великие принципы веры. В самом первом из них представлено не столько определение веры, сколько изъяснение ее действия. Этот стих скорее говорит нам, что делает вера, нежели что такое вера. Вера делает реальным то, на что мы надеемся¹. Она делает действительно реальным для наших душ то, чего мы ждем. Она дает нам «уверенность² в невидимом». Невидимое становится для верующего настолько реальным, как будто он видит это своими глазами, «даже значительно больше, потому что видимое обманчиво» (Д.Н. Дарби).

Стих 2. Верой древние получили свидетельство³ — не своими делами или своей жизнью, но своей верой. Это были мужчины и женщины с такими же страстями, как и мы; их жизнь часто омрачалась множеством падений, а их дела нередко заслуживали порицания. Тем не менее, несмотря на все падения, их отличала вера в Бога. И в конце главы, после того как мы прочтем о них, нам напомнят, что именно через веру они получили свидетельство.⁴

Стих 3. Верой мы понимаем⁵, что миры⁵ устроены словом Бога. Плотский человек, сердце которого исполнено враждой к Богу, стремится объяснить образование вселенной *умом*, отвергая участие Бога. Он охотно признаёт, что происхождение мира связано с материей и силами природы. В результате он бродит в потемках, не будучи уверенным в своих предположениях. Теории, которые одним поколением с восторгом воспринимаются как последнее слово мудрости, следующим поколением отвергаются как несостоятельные, как абсурд. Человек занят только явными вещами. Бог определенно заявляет, что видимое не происходит

---

¹ Или «ожидаем», как в рус. Биб.

² Точнее — «убежденность».

³ Вместо «в ней свидетельствованы древние» следовало бы читать «...древние получили свидетельство [или: хороший отзыв]».

⁴ В ст. 39 вместо «и все сии, свидетельствованные в вере» следовало бы читать «и все сии, получив свидетельство [или: хороший отзыв] через веру».

⁵ Ср. рус. Биб.

из явных¹ вещей. Из-за своего ума люди оказались в океане противоречивых предположений; верующий же верой понимает, как были устроены миры. Мы знаем, что материя не происходит из материи, ибо видимое не произошло из того, что явлено. Вера знает, что все миры появились по слову Бога.

Итак, вступительные стихи представляют три великих принципа веры: во-первых, вера делает невидимые вещи реальными для нас; во-вторых, вера приобретает свидетельство для тех, кто ею обладает; в-третьих, вера приводит нас к пониманию того, что лежит за гранью восприятия плотского ума.

ВЕРА, ПРИБЛИЖАЮЩАЯ К БОГУ (СТ. 4–7)

Пробежавшись по вступительным стихам, мы переходим к первому разделу главы, в котором вера рассматривается как великий принцип приближения к Богу (как это видно на примере Авеля), избавления от смерти (как это представлено в случае с Енохом) и избежания суда (как об этом говорит история Ноя). Таким образом, благодаря вере каждый верующий помещен в надлежащие отношения с Богом.

Стих 4. На примере Авеля нам представлен единственный способ приближения грешника к Богу. Авель знал, что он грешник и что Бог является святым Богом, который не может пройти мимо грехов. Как же ему было тогда обрести мир с Богом? Верой он прибегнул к единственно возможному способу для грешника, находящегося под приговором смерти. Он пришел к Богу на основании смерти жертвы, которой не коснулся грех. Его жертва Богу говорила об Иисусе, Агнце Бога; тем самым Авель получил свидетельство, что он праведен, при этом Бог засвидетельствовал о его дарах. Бог дал свидетельство не о его жизни или же о его вере, но о жертве, которую принесла его вера. До сих пор это является единственной возможностью благословения грешника. Тот, кто верит в Иисуса и признаёт его великую

---

¹ В рус. Биб. сказано, что видимое произошло из невидимого; однако в данном стихе присутствует немного иная мысль, а именно что видимое не произошло из явного.

жертву, получает свидетельство, что является праведным. Именно о таковых сказано в Д.ап. 13,39: «Оправдывается *Им* всякий верующий». Итак, Авель «и по смерти говорит». Он все еще говорит о пути веры, посредством которого грешник может обрести благословение.

Стихи 5 и 6. На примере Еноха нам представлена еще одна великая истина о вере, а именно что она избавляет от смерти. Мы читаем, что Енох был перенесен¹ так, что не видел смерти. Несмотря на рассудок и жизненный опыт, он ждал этого. Только вера может ожидать события, которого еще никогда не было в истории человечества. Так и верующий сегодня ждет не смерти, но взятия на небо. Мы ожидаем звука трубы и гласа, который призовет нас для встречи с Господом в воздухе.² Плотский человек со страхом ждет смерти, которой его история на земле завершится; и только вера может ожидать «перенесения» минуя смерть.

В книге Бытие о вере Еноха не сказано ничего, но дважды говорится, что он ходил с³ Богом. По всей видимости, именно на этот факт ссылается апостол, когда говорит, что еще до своего перенесения Енох «получил... свидетельство, что угодил Богу». Исходя из этого, апостол показывает, что у Еноха была вера, так как без веры невозможно угодить Богу. Тот, кто приходит к Богу, должен верить не только в то, что Бог есть, но и в то, что Он воздаст ищущим его.

Стих 7. На примере Ноя мы видим, как вера избегает суда. Бог предупредил Ноя о грядущем суде, когда не было ни малейшего признака приближения неизбежной гибели — «еще не было видимо», чтобы этот суд надвигался. Внешне все было, как обычно. Господь говорит нам, что в те дни люди ели, пили, женились, выходили замуж. Тем не менее человек веры поверил предупреждению Бога и, благоговев, воспользовался тем, чем обеспечил Бог, и таким образом избежал суда, который погубил весь мир. Своими действиями, предпринятыми в вере, он осудил мир, который отка-

---

¹ В рус. Биб. — «переселен» (ст. 5).

² В 1 Фес. 4,17 вместо «восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе» следовало бы читать «восхищены будем в облаках для встречи с Господом в воздухе».

³ В рус. Биб. — «пред Богом» (см. Быт. 5,22.24).

зался поверить откровению Бога о грядущем суде, и стал наследником наряду со многими другими верующими, которые благодаря своей вере в Слово Бога рассматриваются как праведные.

ВЕРА, ОВЛАДЕВАЮЩАЯ БУДУЩИМ МИРОМ (СТ. 8–22)

Восьмым стихом начинается второй раздел данной главы, в котором вера представлена как видящая намерение Бога относительно будущего мира, что побуждает верующего быть чужим и странником в мире нынешнем. В этом разделе, который охватывает стихи с 8 по 22, упомянуто пять ветхозаветных святых: Авраам, Сарра, Исаак, Иаков и Иосиф. Каждый из них имел свою отличительную черту веры, но все они ожидали будущего мира славы.

Стих 8. Авраам являет собой главное свидетельство о вере, которая ухватывается за намерения Бога. Такая вера привела его к тому, что он ожидал другого мира и был чужим в этом мире. Он был призван¹ пойти из земли, в которой жил, в страну, которую должен был впоследствии получить. Если Бог призывает человека из этого мира, значит, Он хочет привести его в лучший мир. Давайте вспомним, как Стефан начал свою речь в синагогине. Он сказал: «Бог славы явился отцу нашему Аврааму». Это были чудесные слова, но в конце Стефан, воззрев на небо и видя стоящего справа от Бога Иисуса, произнес еще более чудные слова: «Я вижу небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога».

Начало призыва — это когда Бог славы является человеку на земле; конец — это когда Человек явлен в славе Бога на небе. Как только Господь Иисус занимает свое место в славе, мы ясно видим то, что смутно видел Авраам, — конечный результат призыва Бога. Подобно Аврааму, мы призваны в соответствии с намерением Бога (2 Тим. 1,9²). Но это означает, что мы призваны из нынешнего мира, чтобы иметь часть с Христом в доме славы, где Он пребывает, и факти-

---

¹ Под словом «призвание» в ст. 8 следует понимать «призыв».

² В данном отрывке вместо «звание» следует читать «призвание».

чески быть с ним и быть подобными ему, т.е. сообразно¹ образу Сына Бога (Рим. 8,29; Фил. 3,14;² 2 Фес. 2,14).

Более того, в случае с Авраамом имеется не только поразительная иллюстрация суверенного призыва Бога, но и яркий пример ответа веры.

Во-первых, мы читаем, что он «пошел, не зная, куда идет». Оставить свою страну, не зная, куда ты идешь, — это для плотского человека кажется просто безумием и противоречащим здравому смыслу. Однако это и есть тот самый случай, когда сияет вера. Для веры Авраама было достаточно того, что его призвал Бог; а Бог знал, куда вести. Временами мы желаем видеть, каким будет результат, если сделать шаг в послушании Слову Бога. В итоге мы колеблемся сделать этот шаг. Человеческий рассудок тщательно взвешивает все последствия; божественно же данная вера оставляет последствия послушания Богу.

Стих 9. Во-вторых, Авраам не только пошел в вере, оставив все старое, но и *ходил верою*, прежде чем получил нечто новое. Так, вместе с Исааком и Иаковом он «примерил» на себе характер чужака³ и странника. Земля, где он обитал, была для него чужой, а сам он стал странником, живущим в шатрах. Не является ли это истинным положением христианина сегодня? Мы призваны из мира, но мы еще не в новом мире, куда идем. Пока мы чужие в чужом мире и странники на пути к другому миру.

Стих 10. В-третьих, Авраам ожидал города, имеющего основания⁴, художник и строитель которого — Бог. Теперь мы можем узнать, что же поддерживало его как странника в чужой стране: он ожидал будущего благословения, которое Бог приготовил для своего народа. Вокруг были города людей, которые не имели (как не имеют и сегодня) праведных оснований. По этой причине они обречены на разрушение. Авраам ожидал города Бога, который, будучи основанным на праведности, никогда не будет поколеблен. Из стиха 16 и

---

¹ В Рим. 8,29 вместо «быть подобными образу» следовало бы читать «быть сообразно образу».

² В данном отрывке вместо «звание» следует читать «призвание».

³ См. прим.³ на стр. 8.

⁴ Ср. рус. Биб.

гл. 12,22 мы знаем, что это город живого Бога, небесный Иерусалим. Итак, Авраам шел путем веры в свете будущего мира.

Для плоти может показаться в высшей степени безумием то, чтобы променять этот осязаемый нынешний мир на мир, который никто из нас не видел. Но вера взирает на город Бога — небесный Иерусалим. И когда этот прекрасный город со всей его славой и блаженством, где нет ни печали¹, ни плача, ни смерти, ни ночи, предстанет людскому взору, тогда станет ясно, как прав и мудр был Авраам и как мудры те, кто идет по его стопам, оставив этот нынешний мир и направляясь, как чужие и странники, к городу Бога.

Стихи 11 и 12. На примере Сарры мы видим, что вера не только взирает на Бога в трудные минуты, но и уповает на него, когда сделать что-то невозможно физически. Сарра не думала о том, как такое может случиться, что она родит сына. Она верила, что Бог по-своему исполнит свое слово. И Он вознаградил за такую веру, дав ей ребенка «не по времени возраста [ее]». Так Бог обретает великое множество людей в соответствии со своим намерением, делая это по-своему — «от одного, и притом омертвелого». В своих путях Бог часто исполняет собственные планы используя немощные сосуды в казалось бы безнадежных ситуациях. Он производит силу из немощи, ядомое из ядущего, жизнь из смерти и многих (причем «так много, как много звезд на небе») из одного омертвелого. «Хвалящийся хвались Господом».

Стихи 13–16. Далее нам сказано, что эти святые не только жили в вере, но и «умерли в вере», не получив обетований. После их смерти Бог представил нам замечательное резюме, что касается их жизни. Мы знаем, что с ними случилось немало падений, ведь они были такими же людьми, как и мы (эти падения записаны для нашего наставления). В данном же случае падения опущены, и Бог записал только то, что в их жизни было плодом его собственной благодати. Эти стихи являются, что касается патриархов, своего рода эпитафией² Бога.

---

¹ В Откр. 21,4 вместо «ни плача, ни вопля» следует читать «ни печали, ни плача».

² Надгробная надпись.

Во-первых, мы читаем, что они заглянули в сферу невидимого — «издали видели» обетования; и они радовались¹ будущей славе.

Во-вторых, они исповедовали², что являются «странниками и пришельцами»³ на земле (это был практический результат того, что они видели и сердечно приветствовали¹ обетования о будущей славе).

В-третьих, они, признавая себя «странниками и пришельцами», свидетельствовали о Боге — «ибо те, которые так говорят, *показывают*⁴, что они ищут отечества».

В-четвертых, они отвергли всякую возможность⁵ возвратиться в мир, который оставили. Тот, кто отвечает на призыв Бога и отделяется от этого мира, обнаружит, что дьявол будет стремиться вернуть его обратно, предоставляя для этого различные возможности. Похоть плоти, привлекательность мира, родственные отношения, жизненные обстоятельства — все это в разное время и под разным предлогом открывает перед нами возможность вернуться обратно. Авраам ясно показал, что он был «странником и пришельцем». Лот ясно показал, что он просто следовал за человеком: три раза говорится о том, что он ходил с Авраамом.⁶ И когда появилась возможность, Лот воспользовался ею и повернул в «города окрестности», тогда как Авраам стремился к городу Бога. Увы, как много (со дней Лота) тех, кто, не восприняв обетование, воспользовался возможностью свернуть с пути, который неприемлем для плоти и является для нее постоянным испытанием!

Если мы отвергаем возможность возвращения обратно, тогда давайте *ясно покажем*, что мы на стороне Господа. Если мы это ясно показываем, тогда давайте пойдем путем отделения от мира как «странники и пришельцы». Если мы действительно являемся «странниками и пришельцами», тог-

---

¹ В ст. 13 вместо «радовались» возможно другое прочтение — «приветствовали [обетования]».

² Ср. рус. Биб. (ст. 13).

³ См. прим.³ на стр. 8.

⁴ Точнее — «ясно показывают».

⁵ В ст. 15 вместо «имели бы время возвратиться» возможно другое прочтение — «имели бы возможность...».

⁶ Ср. Быт. 12,4; 13,1.5.

да давайте будем стремиться к благословениям в новом мире и радоваться реальности будущей славы.

В-пятых, они, отвергнув всякую возможность возвращения в свою землю, были свободны стремиться к «лучшему, то есть к небесному».

В-шестых, мы читаем об этих людях, жизнь которых получила такую характеристику, что Бог не стыдится быть¹ названным их Богом. В их жизни, если рассматривать этот вопрос детально, было немало падений и много такого, чего они несомненно стыдились, но основной руководящий принцип, который двигал ими и придавал особый характер их хождению, заключался в том, что Бог не стыдился их и не стыдился быть названным их Богом.

В-седьмых, для таковых Бог приготовил город; и в этом городе все, что было в их жизни от Бога, найдет славный отклик.

Если все это характерно сегодня и для нас, разве мы не можем тогда сказать (несмотря на наши многочисленные падения, нашу немощь и нашу незначительность в глазах мира), что Бог не будет стыдиться быть названным нашим Богом?

Стихи 17–19. Жизнь Авраама демонстрирует и другую фазу веры. Если жизнь веры испытывается предоставляемыми дьяволом возможностями для возвращения, она также будет подвергаться испытаниям, которые посылает Бог для того, чтобы удостовериться в ее искренности. Так, мы видим, что Авраам был испытан² в тот момент, когда ему было сказано принести в жертву Исаака, своего единородного сына, т.е. того самого, через кого должны были исполниться обетования. Его вера выдержала это испытание и побудила его принести в жертву своего сына в надежде на то, что Бог способен «и из мертвых воскресить».

Стих 20. Исаак представлен нам как очередной пример того, кто ходит в свете будущего, ибо мы читаем, что он благословил Иакова и Исава касательно³ будущего. История

---

¹ Ср. рус. Биб. (ст. 16).

² В рус. Биб. сказано, что он был искушаем (ст. 17).

³ Вместо «верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава» следует читать «верую Исаак благословил Иакова и Исава, что касается будущего».

благословения его сыновей изложена в Быт. 27. Читая эту печальную главу, в которой каждый член семьи претерпевает падение, мы вряд ли обнаружим значительное свидетельство о какой-либо вере. Там Исаак представлен как тот, кем управляет инстинктивная потребность и кто стремится действовать по плоти. Здесь же Бог, который смотрит дальше любого внешнего падения, дает нам понять, что Исаак благословил своих сыновей (касательно будущего) верою.

Стих 21. Следующим из древних, получивших благодаря вере свидетельство¹, упомянут Иаков. Но в его случае Бог несомненно подождал до того момента, когда он умрет, чтобы только потом записать поступок веры, который предоставил Иакову место среди древних. Его путь как святого был омрачен многими пороками. Обманщик и хитрец,² беглец и скиталец,³ обманутый и пронырливый слуга,⁴ отец причинивших ему горе детей,⁵ Иаков в конце концов закончил свой черно-белых тонов путь как чужестранец в Египте. Тем не менее он был истинным святым Бога, и его бурная жизнь имела яркий закат. Поднявшись над человеческой природой, он действовал по вере, когда благословлял сыновей Иосифа. Плоть отдала бы первенство старшему, но Иаков, зная по вере, что Бог предусмотрел первое место для младшего, скрестил руки и, несмотря на протесты Иосифа, благословил младшего первым.

Стих 22. Наконец Иосиф представлен нами в качестве примера веры, взирающей в будущее, ибо мы читаем, что он, умирая, упомянул⁶ об исходе сынов Израиля. Никогда человек не имел такой власти и не занимал такого положения мирской славы, как это было с Иосифом в Египте; и все-таки вся слава этого мира померкла в его очах в конце жизни. Умирая, Иосиф не оглядывался на былую славу Египта, а устремил свой взор к будущей славе Израиля. В тот момент

---

¹ См. прим.³ на стр. 72.

² Обманул отца, купил право первородства у брата.

³ Сбежал из дома, скитался в чужой земле.

⁴ Служил Лавану, который обманул его и которому он ответил хитростью.

⁵ Продали его любимого сына Иосифа в рабство.

⁶ Ср. рус. Биб.; возможно также еще одно прочтение — «вспоминал».

представлялось маловероятным, что сыны Израиля когда-либо покинут Египет. Они обосновались там в земле Гесем и, как мы читаем, «владели¹ они ею, и плодились, и весьма умножились». Однако вера видела, что спустя сто пятьдесят лет Израиль будет избавлен из Египта, чтобы войти в свою, обетованную землю; и эта же вера дала повеление² с учетом исхода израильтян.

ВЕРА, ПОБЕЖДАЮЩАЯ НЫНЕШНИЙ МИР (СТ. 23–40)

В первом разделе главы представлена вера, посредством которой верующий приближается к Богу на основании жертвы и обретает избавление от смерти и суда (ст. 4–7). Затем перед нашим взором проходит вера, посредством которой верующий проходит через этот мир как чужой и пришелец³ в свете будущего мира (ст. 8–22). В третьем разделе главы, который начинается со стиха 23, мы видим веру, побеждающую нынешний мир.

В первой половине в качестве великого примера того, чья вера овладевает будущим миром, небесным отечеством, и городом, который имеет основания⁴, был представлен Авраам. Во второй половине в качестве выдающегося примера верующего, который верою побеждает нынешний мир, представлен Моисей.

Стих 23. В связи с рождением Моисея нам напоминают о вере его родителей, которая не только побудила их пренебречь царским указом, но и победить страх (перед царем). Нередко бывает так, что труднее победить страх, вызванный каким-либо нависшим злом, нежели само зло. Довольно-таки странно, как могли бы мы подумать, что действия веры родителей Моисея были вызваны красотой их ребенка. Они поступили по вере, так как «видели они, что дитя прекрасно». Вероятно, это была вера, которая проявилась благодаря любви.

¹ Точнее — «имели владения в ней» (Быт. 47,27).

² Вместо «завещал о костях своих» следует читать «дал повеление...».

³ См. прим.³ на стр. 8.

⁴ Ср. рус. Биб. (ст. 10).

Стих 24. Что касается самого Моисея, здесь нам дано поразительное свидетельство о том, как вера побеждает нынешний мир со всей его привлекательностью и славой. Родители побороли страх перед миром, а их сын одержал верх над его благосклонностью. Это делает веру Моисея еще более необыкновенной, поскольку и мы можем побороть страх перед миром, но все-таки пасть под напором его благосклонности.

Чтобы до конца понять прекрасные качества этого человека веры, было бы хорошо вспомнить, что говорит Писание по поводу его замечательного образа, равно как и насчет занимаемого им высокого положения в мире. В своей речи в синаедрионе Стефан дал краткую, но примечательную оценку личности и положения Моисея (Д.ап. 7,20–22). Он сказал, что Моисей «был прекрасен» и «научен был... всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах». Итак, это был человек с привлекательной внешностью и хорошими знаниями, полученными в ведущей на то время стране мира, который мог проявлять свою мудрость в весомых высказываниях и подкреплять свои слова могучими делами. Моисей, таким образом, был всецело готов с почетом занять наивысшее положение в этом мире. Более того, это высокое положение было для него вполне достижимым, так как его усыновила дочь фараона, а это подразумевало прямой путь к трону фараонов.

Но как в таких благоприятных для продвижения в этом мире обстоятельствах повел себя Моисей?

Во-первых, он, как мы читаем, «придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой». Когда для него наступил благоприятный момент, чтобы извлечь пользу из своих способностей и своего положения, он повернулся спиной к славе этого мира.

Стих 25. Во-вторых, он сделал свой выбор; и этот выбор был таким же удивительным, как и его отказ. Во времена Моисея в Египте находилось огромное количество людей, которые представляли собой низший класс общества. Это были нежеланные чужестранцы, с которыми обращались крайне сурово, как с рабами. Их жизнь была горькой по причине тяжелого рабства: они делали кирпичи и трудились на полях под палящим солнцем (см. Исх. 1,13.14). Но эти рабы,

несмотря на свое социальное положение и тяжелое рабство, являлись народом Бога. Моисей сделал свой выбор¹: он предпочел терпеть бедствие² с народом Бога, нежели иметь временное наслаждение грехом³.

Видя такой его «отказ» и такой «выбор», мы можем задать вопрос: что им двигало? Ответ заключен в одном слове — вера. В вере он отказался от мира; в вере он выбрал бедствие народа Бога. Более того, он действовал (как и поступает вера), несмотря на провидение, вопреки велеанию плотских чувств и противоречия здравому смыслу.

Аргументом против его образа действий могла бы быть ссылка на *провидение*: разве нельзя было бы поспорить, взывая к рассудку, что неправильно пренебрегать замечательным провидением, которым Бог поместил человека, обреченного на смерть по царскому указу, в самое достойное положение перед царем? Можно было бы также задействовать *обычные плотские чувства*: неужели проявление благодарности к благодетельнице не подразумевало, что он должен был остаться при дворе? Можно было бы прибегнуть и к *здравому смыслу*: разве его огромные способности и высокое положение с вытекающей отсюда влиятельностью не могли быть употреблены на то, чтобы продвигать интересы бедных собратьев?

Однако вера взирает на Бога, зная, что провидение, обычные плотские чувства и здравый смысл, хотя и могут иметь место, не являются истинным путеводителем или правилом поведения на пути веры. Если провидение привело Моисея в царский дом, то вера вывела его оттуда. Верой он отказался от обеспеченной провидением связи с величайшим народом в мире, чтобы избрать путь отождествления себя с наиболее презренным народом в той земле.

Стих 26. Если вера поступает таким образом, значит, должна быть какая-то скрытая сила (некий скрытый мотив), побуждающая веру ступить на путь, который претит плоти. Это подводит нас к тому, что «почел»⁴ Моисей. Стих 24 говорит о том, от чего Моисей отказался; стих 25 говорит о том,

¹ В рус. Биб. — «захотел».

² В рус. Биб. — «страдать».

³ Ср. рус. Биб.

⁴ Т.е. что посчитал лучшим (или расценил как лучшее для себя).

что Моисей выбрал; стих 26 говорит о том, что Моисей «почел» (и это раскрывает нам секрет его отказа и выбора).

Почёсть что-то — такое действие показывает, что вера не является шагом в темноту. У веры есть свои скрытые мотивы, равно как и внешняя энергия. Вера формирует оценку ценностей, вера заглядывает вдаль, вера имеет цель. Вера Моисея сформировала истинную оценку видимого и невидимого. С одной стороны — высокое положение в мире, с которым были связаны наслаждение грехом и сокровища Египта. С другой стороны — страдание и поношение. Взвесив все, он отказался от мира и выбрал страдания с народом Бога.

Почему он так поступил? Потому что его вера заглядывала вдаль. В этой связи мы читаем: «Он взирал на воздание»; «Он, как бы видя Невидимого, был тверд». С одной стороны, он заглядывал дальше, нежели просто видел сокровища и наслаждения Египта; с другой стороны, он заглядывал дальше, нежели просто видел страдания и поношение с народом Бога. Он смотрел вдаль и видел «Царя в красоте Его» и «землю отдаленную». В свете славы этой земли он, которого привлекла красота этого царя, оставил всю славу мира. В свете будущего мира у него сформировалась истинная оценка мира нынешнего. Он видел, что есть (в связи с поношением Христа) большее богатство, нежели все сокровища Египта.

Он видел, что над всей славой этого мира нависла тень смерти и суда. Он видел, что наслаждения в этом мире временны и что все сокровища Египта найдут свой конец в могиле. То же самое значительно раньше обнаружил Иосиф, который также занимал высокое положение в Египте. Будучи почти что царем, он обладал такой властью, которой не обладал ни один простой смертный (как до него, так и после). Тем не менее все закончилось могилой, о чем и говорят заключительные слова книги Бытие: «И умер Иосиф... и положили [его] в ковчег¹ в Египте». То же самое относится к наслаждениям и сокровищам Египта. «И мир проходит, и похоть его». Вся слава этого мира в конце концов окажется в могиле. Могучая империя фараонов сжимается до размеров узкой могилы.

---

¹ Или «в гроб».

Как же это отличается от положения народа Бога! Участь святых в этом мире — претерпевать страдания и поношение. Но претерпевать страдания с Христом в поношении означает царствовать с ним в славе. Разве не написано, что «если терпим, то с Ним и царствовать будем»? Отказ и выбор Моисея, а также то, что Моисей почел лучшим, представляются человеку этого мира верхом глупости. Но давайте посмотрим, что в итоге произошло. Спустя полторы тысячи лет (с момента отказа и выбора, сделанного Моисеем) имело место быть воздаяние. Если мы прочтем начальные стихи Матф. 17, мы увидим ту «землю отдаленную [отдаленную во времена Моисея]» и «Царя в красоте Его [явленного теперь]». Поднявшись на высокую гору, мы на мгновение видим Христа в славе, преобразившегося. Лицо, которое когда-то было обезображено «паче всякого человека», сияет теперь, как солнце. Одежды уничижения отложены; одеты одежды, которые сверкают, как свет. Это чудесное явление, но мы читаем и о других чудесах: «И вот, явились... Моисей и Илия, с *Ним* беседующие». За пятнадцать столетий до данного момента Моисей исчез из поля зрения этого мира и царя этого мира, чтобы разделить поношение Христа с Его бедным и презренным народом. Теперь же он появляется снова, но уже для того, чтобы в обществе пророка и апостолов разделить славу царя царей. Было время, когда он стоял¹ твердо, «как бы *видя* Невидимого»; теперь он пребывает «с *Ним*» в славе. Кто в свете такого воздаяния скажет, что Моисей упустил свою возможность, когда отказался от мира и отождествил себя со страдающим народом Бога?

Стих 27. Будет хорошо, если мы извлечем для себя пользу из этого яркого примера веры. Будет хорошо, если мы взвесим богатства Христа и сокровища этого мира и оценим первое больше, нежели второе. Будет хорошо, если мы заглянем дальше самоотрицания и отказа от мира и увидим воздаяние в будущей славе. Также хорошо, если мы, *видя* невидимого, будем тверды, несмотря на неприятие, оскорбление и поношение. Невзирая на яростное сопротивление врагов, Стефан был тверд: он не проронил ни одного гневного слова, *видя* невидимого — «будучи исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса» (Д.ап.

¹ Или «был тверд», как в рус. Биб. (ст. 27).

7,55). Давайте не будем довольствоваться знанием того, что Он видит нас, но давайте будем стремиться ходить, имея такую веру, которая видит его. Хорошо, если мы осознаем, что Он видит нас; но еще лучше, если мы ходим так, как будто верой видим его, ожидая при этом того момента, когда мы действительно увидим его лицом к лицу.

Еще немного, и за все страдания
Получим мы от Него воздаяние.

Стих 28. Более того, история Моисея преподает нам и другие уроки. Мы видели, что вера подняла его над страхом перед человеком. А сейчас мы увидим, что она ведет к благоговению пред Богом. Вера признает, что мы грешники и что Бог является святым Богом, который не может пройти мимо греха. Израильтяне, как грешники, подпадали под суд наравне с египтянами. Как же они тогда могли избежать гибели своих первенцев? Бог предоставил средство (кровь агнца), чтобы им укрыться от суда, и сказал: «Увижу кровь и пройду мимо». Вера покоится не на нашей оценке крови Агнца, но на совершенной Божьей оценке. Таким образом, верой Моисей совершил пасху и окропление¹ кровью, «дабы истребитель первенцев не коснулся их».

Стих 29. Благодаря вере в значимость крови в глазах Бога «истребитель» прошел мимо сынов Израиля в Египте; благодаря вере они перешли через Красное² море «как по суше». В Египте Бог был явлен как судья; у Красного моря Он вмешался как Спаситель. Тогда народу было сказано: «Стойте — и увидите спасение Господне». Бог удерживал воды Красного моря, и его народ прошел «среди моря по суше». Израильтяне, которые нашли укрытие от суда в Египте в крови, были спасены от всех своих врагов у Красного моря.

Смертью Христа удовлетворены требования святого Бога; смертью и воскресением Христа верующий прошел через смерть и суд. Символически пасха говорит о том, что Христос принес себя непорочного в жертву *Богу*, тогда как Красное море указывает на то, что Христос был предан *за наши*

---

¹ Ср. рус. Биб.

² В рус. Биб. — «Чермное».

грехи и воскрес для нашего оправдания. Египтяне, попытавшиеся перейти через Красное море, утонули. Для плоти встреча со смертью без веры означает неприменную погибель. Увы, как много сегодня тех, кто, исповедуя христианство внешне, пытается обрести спасение своими собственными усилиями! И когда таковые сталкиваются со смертью, не имея веры в кровь Христа, они находят себе погибель.

Стих 30. Израильтяне верой были спасены от суда и избавлены из Египта. Точно так верой они преодолели сопротивление врага, препятствовавшего их вхождению в обетованную землю. «Верую пали стены Иерихонские». Израиль прибег к неслыханному методу осады города. Стены Иерихона пали не столько потому, что израильтяне семь дней ходили вокруг города, сколько благодаря вере, которая послушалась слов Бога.

Стих 31. Более того, для женщины с дурной репутацией вера обрела место среди достопочтенных святых Ветхого Завета. «Верую Раав блудница... не погибла с неверными». Как блудница, она заслужила осуждение со стороны людей. Но верой она вошла в великий сонм свидетелей, которые получили свидетельство от Бога.

Стих 32. Гедеон, Варак, Самсон, Иеффай, Давид и Самуил завершают список мужей веры, названных по имени. Кто-то заметил, что исторический порядок в этом списке не выдержан: Варак жил до Гедеона, а Иеффай — до Самсона. Видимо, это сделано для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что в дни судей вера Гедеона была более яркой, нежели у Варака, а вера Самсона превосходила веру Иеффая. Давида, как правителя, можно отнести к судьям. А Самуил упомянут последним, возможно, для того, чтобы показать связь с теми пророками, которые появились на сцене после царей.

Стихи 33 и 34. В заключительных стихах апостол говорит о поразительных действиях веры, представляя ее изумительные качества.

Во-первых, он ссылается на случаи, подчеркивающие силу веры, которая «побеждала царства» и «прогоняла полки чужих», «укреплялась от немощи» и «была крепка на войне», одолевала силу природы (пример со львом) и угашала силу стихии (пример с огнем) и которая даже одерживала победу над смертью.

Стихи 35 и 36. Во-вторых, апостол показывает нам *терпение веры*, которая в муках отказалась «принять освобождение» и в испытаниях терпела «поругания и побои», «узы и темницу».

Стихи 37 и 38. В-третьих, он говорит более конкретно о *страданиях веры* — «[они] были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча».

Наконец, мы видим *поношение веры*. Мир выдергивал мужей веры из их среды, обращаясь с ними как с презренными изгоями. Они становились скитальцами. Своим обращением с достойными Божьими святыми мир показал себя недостойным. Вынося приговор мужам веры, он вынес приговор себе.

Стихи 39 и 40. И все же, несмотря на силу веры, терпение, страдания и поношение, «все сии» не получили в свое время обещанного благословения. В прошлом они жили верой; сегодня они имеют свидетельство; в будущем они получат воздаяние — обретут обещанные благословения. Благословение этих ветхозаветных святых будет великим. Тем не менее Бог предусмотрел «нечто лучшее» для христианина. Когда Бог достигнет своей цели в плане призыва церкви, тогда ветхозаветные святые вместе с церковью получат полноту благословения. Они ожидают (равно как и мы ожидаем) утра воскресения, чтобы «достичь совершенства».

11. СРЕДСТВА БОГА ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ НАС НА ПУТИ ВЕРЫ (ГЛАВА 12)

Чрезвычайно важно, чтобы христианин обладал истинной оценкой мира, через который он проходит, помня при этом о благословенности того мира, к которому он идет. Если же мы слишком заняты растущим злом этого мира, который созревает для суда, или печальным состоянием христианства, которое скоро будет извергнуто из уст Христа, или смятением и разобщенностью народа Бога, тогда мы вряд ли избежим состояния подавленности и уныния.

В данной главе признается тот факт, что христианин может быть угнетен из-за испытаний на его пути. При этом представлена истина, которая поможет не попасть в эту ловушку. Апостол несомненно видел, что те, кому он писал, находились в опасности ослабеть под напором испытаний и сдаться в борьбе с врагом. Он говорит про отягощающее бремя, опутывающий¹ нас грех и трудности, которые могут возникнуть в христианском кругу.

В связи с этими испытаниями он видит серьезную опасность для верующих: им могут мешать «проходить предлагаемое... поприще»²; они могут «изнемогнуть и... ослабеть» в борьбе с врагом; они могут унывать из-за действий Господа, а «опустившиеся руки и ослабевшие колени» могут привести к тому, что они свернут на какую-нибудь кривую стезю.

Чтобы верующих не одолело зло, апостол излагает несколько великих истин, которые, если прибегнуть к ним, поддержат и ободрят нас преодолевать путь на небо вопреки всем испытаниям и всякому противлению.

Стих 1. Наши стопы находятся на пути, что лежит между нынешним миром, к которому мы повернулись спиной, и миром будущим, к которому обращены наши лица. Этот путь рассматривается как «поприще»³, причем в качестве уже лежащего перед нами, а не в качестве того, которое бы мы

¹ В рус. Биб. — «запинающий нас грех» (ст. 1).

² Буквально — «бежать... в состязании, лежащем перед нами».

³ Точнее — «состязание».

выбрали сами. Многие, похоже, думают, что, несмотря на наличие только одного пути спасения, существует много путей для прохождения через этот мир и что каждый христианин свободен избрать такой путь, который он предпочитает. Писание показывает, что у Бога есть свой путь спасения людей из мира и свой путь касательно их прохождения через мир. Наше дело — распознать тот путь, который Бог предназначил для своего народа, и затем «проходить *предлежащее нам поприще*».

Очевидно, что путь Бога для его народа, как это мы находим в послании Евреям, лежит всецело вне иудейского стана. Также очевидно, что христианство вернулось к порядку вещей стана, а потому призыв выйти за стан, который звучит в последней главе, актуален и сегодня. Но выход из религиозного мира влечет за собой (как и раньше) поношение¹ и, возможно, страдания; мы же стремимся избегать поношений и страданий.

Кроме того, есть то, что мешает пойти этим путем. Апостол говорит: «Свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех». Бремя и грех — вот те две вещи, которые часто мешают нам искренне принять путь, предназначенный для нас Богом. Бремя — это не просто какое-то зло, но это все, что препятствует душе ступить на путь Бога или же преодолеть его с терпением. Вероятно, для того чтобы как можно быстрее узнать, что мешает тебе в плане духовного развития, необходимо начать бежать². Во время состязаний бегун снимает с себя всю лишнюю одежду: то, что не мешает в обычной жизни, стало бы таким бременем на беговой дорожке. Более того, нас увещевают «свергнуть с себя *всякое бремя*». Мы готовы сбросить с себя какое-то бремя, оставив при этом другое.

Еще одним огромным препятствием является грех. Это не просто «запинающий» грех, как можно было бы подумать из-за не совсем удачного перевода данного отрывка, а грех как таковой, принципом которого является беззаконие, или исполнение своей собственной воли. Ничто так не мешает нам пойти путем поношения, как неосужденное своеволие.

---

¹ Ср. гл. 13,13, где в рус. Биб. употреблено другое слово — «порушение».

² См. прим.² на стр. 89.

Путь Бога — это тот путь, на котором нет места воле человека.

Для преодоления этих препятствий нужна духовная энергия, равно как и терпение. А потому апостол говорит: «С терпением будем проходить». Энергично начать — это не так трудно; трудно терпеть каждый день, сталкиваясь с проблемами. Чтобы мы могли преодолеть эти препятствия и энергично и терпеливо «проходить предлагаемое нам поприще», Дух Бога представляет в данной главе различные средства, которые использует Бог для достижения этой цели.

Во-первых, мы имеем «облако свидетелей [свидетельствующих о пути веры]», причем для нашего ободрения. Если нам противостоит враг, если мы подвергнуты испытаниям, если нам предстоит преодолевать трудности, давайте будем помнить, что другие уже прошли этим путем веры, ходя в свете грядущей славы, сталкиваясь с еще большими испытаниями — насмешками¹, узами, темницами, гонениями и смертью, — и преодолели все благодаря вере. Итак, мы имеем вокруг себя облако свидетелей веры, которая может возвыситься над всякого рода испытаниями в этом нынешнем мире и с терпением «проходить... поприще», что ведет к другому миру.

Стих 2. Во-вторых, у нас есть Иисус в славе, который превыше всех земных свидетелей; и наш взор (чтобы нам иметь ободрение на пути веры) направлен на него, «начальника и совершителя веры». Апостол не допускает даже и мысли, чтобы мы, ступив на путь вне стана, были способны удержаться на этом пути своими силами. Напротив, его увещание явно подразумевает, что мы, преодолев препятствия и начав бежать, можем продолжить свой «бег» только в том случае, если будем взирать на Иисуса. Он, который привлекает нас к себе за стан, является единственным, кто может поддержать нас после того, как мы вышли к нему. Другие уже прошли путь веры, но не достигли конечной цели: они еще не достигли совершенства (см. гл. 11,40). Взирая на Иисуса, мы видим того, кто прошел весь путь и достиг цели. Достопочтенные мужи Ветхого Завета представляют собой яркий пример, но никто из них не является ни «начальни-

---

¹ Ср. гл. 11,36, где вместо «поругания» следовало бы читать «насмешки».

ком», ни «совершителем»; Иисус есть и «начальник», и «совершитель». «Предлежавшая Ему радость» поддерживала его на его пути страдания и позора. Поскольку Он прошел этот путь, Он мог сказать: «Полнота радостей *пред лицом Твоим*, блаженство *в деснице Твоей* вовек».

Свидетели из Евр. 11 ободряют нас своим примером, но никто из них не может быть объектом веры и не может даровать благодать для благовременной помощи. Иисус — это не только совершенный пример того, кто прошел весь путь веры и достиг цели, но и тот, кто со своего места «одесную престола Божия» может даровать нам, находящимся на пути, поддерживающую благодать. Сонм свидетелей сошел со сцены: они жили для Бога, но они, что касается этого мира, сейчас мертвы. Иисус жив всегда. Позади у нас есть чудесные примеры; перед нами у нас есть живая личность.

Следует отметить, что в данном послании Господь назван просто по имени — Иисус (см. гл. 2,9; 4,14; 6,20; 10,19¹; 12,2; 13,12). Причина, вероятно, в том, чтобы указать на удивительный факт: тот, кто увенчан славой и честью, будучи нашим апостолом² и первосвященником, является именно тем, кто пребывал среди людей как смиренный человек. Как бы ни изменились обстоятельства и его положение, это тот же самый Иисус, на которого мы призваны взирать. Он взирает на нас, но взираем ли мы на него?

Стихи 3 и 4. В-третьих, нам представлен (в качестве ободрения) совершенный путь Иисуса. Нас увещевают не только взирать на Иисуса в его нынешнем положении, но и «помыслить» о нем касательно его бывшего положения. Размышляя о его пути, мы видим, что от начала и до конца Он претерпевал «поругание³ от грешников». Также и мы, ступив на путь веры вне стана, чтобы «пройти предлежащее нам поприще», непременно обнаружим, что нам приходится везде сталкиваться с порочностью людей, с «поруганием [Христа] от грешников» и даже с нежеланием народа Бога разделить Его поношение. Постоянное противостояние приводит к изнеможению, а изнеможенный человек склонен к тому, чтобы сдать-

---

¹ В гл. 10,19 вместо «посредством крови Иисуса Христа» следует читать «посредством крови Иисуса».

² См. прим. на стр. 9.

³ Здесь возможно и другое прочтение — «противоборство» (ст. 3).

ся. Давайте в таком случае «помыслим» о Нем, чтобы нам не ослабеть. Нет ничего, с чем мы можем столкнуться (будь то со стороны противостоящих грешников или претерпевших падение святых), с чем в полной мере не столкнулся бы Он, который говорит: «Всякий день поносят меня враги мои, и злобствующие на меня клянут мною» (Пс. 102,8). Мы еще «не до крови сражались, подвизаясь против греха». Господь пролил свою кровь, не отступив из-за «поругания от грешников» и не претерпев падения в том, что касалось послушания воле Бога. Грешники говорили у креста: «Спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста». Если бы Он так поступил, Он не смог бы исполнить волю Отца и не совершил бы порученное ему дело.

В-четвертых, у Отца есть методы наказания, которые Он применяет в любви, чтобы удержать нас на пути веры (см. ст. 5–11). Если бы в борьбе против греха нас призвали претерпеть мученическую смерть, мы бы навсегда избавились от плоти. Если, однако, нас не призывают пострадать до крови, Отец использует другой способ, чтобы избавить нас от власти плоти и сделать нас причастниками¹ его святости. Он может посылать испытания, чтобы наказывать и, если нужно, исправлять.

Стих 5. В случае таких действий Отца проявляются две опасности, относительно которых нас предостерегают. С одной стороны, существует опасность, что мы будем пренебрегать испытанием; с другой стороны, мы, будучи подвергнутыми испытанию, можем унывать². Нам не следует в духе гордыни стоически принимать испытание, как это обычно бывает у людей; нам также не следует падать духом от отчаяния.

Стихи 6–8. Предупредив об этих двух опасностях, апостол напоминает нам о двух истинах, которые охраняют нас от пренебрежения и уныния в случае неприятностей. Во-первых, нам сказано, что за всяким испытанием стоит любовь: «Господь, кого *любит*, того наказывает». Рукой, которая наказывает, управляет сердце, которое любит. Как я тогда могу

---

¹ В ст. 10 вместо «чтобы нам иметь участие в святости Его» следовало бы читать «чтобы нам стать причастниками святости Его».

² Скорее всего, в ст. 5 вместо «не унывай» следовало бы читать «не ослабевай».

пренебрегать тем, что совершенная любовь считает подходящим? Почему я должен унывать: разве любовь не может поддержать в испытании, которое она же и посылает? Во-вторых, нам сказано, что в наших испытаниях Бог поступает с нами, как с сыновьями. В своих детях мы видим порой проявление своеволия и некоторые порочные склонности, чему необходимо препятствовать. Точно так и Бог видит в своих детях все, что противоречит его святости, — порочные склонности и привычки, о которых мы не задумываемся, нетерпеливость и раздражительность, тщеславие и гордость, хвастовство и самоуверенность, черствость и себялюбие, похоть и жадность. И в своей великой любви Он обращается с нами так, чтобы мы могли быть причастниками его святости. Все усилия Отца в нашем воспитании и формировании нашего характера сообразно его святой природе являются результатом проявления его великой любви по отношению к своим детям. Его любовь не пассивна: она действует ради нас. Мы слишком часто думаем и говорим о его любви лишь тогда, когда бываем избавлены от какого-то испытания или вызволены из какой-то трудной ситуации. В таких случаях действительно может проявляться его нежная любящая милость; но сейчас мы видим, что его любовь точно так посылает и испытание.

Апостол говорит о наказании и бичевании¹. Бичевание — это скорее направляющее действие Бога в плане обличения и устранения прямо выраженного падения. Наказание посылается не обязательно только за грех, но скорее для того, чтобы взрастить в нас то, что соответствовало бы природе Бога, дабы нам быть причастниками его святости.

Стихи 9–11. Затем для нашего наставления представлены две истины, посредством которых мы можем извлечь пользу из действий Бога в плане наказания. Во-первых, нам необходимо быть в *подчинении*² Отцу духов. Наши земные отцы имели дело с плотью; Отец же духов наказывает нас для того, чтобы сформировать у нас правильный дух, дабы мы могли жить для Него. Чтобы обрести полное благословение от этих действий, мы должны полностью *подчиниться*

---

¹ Т.е. избличения, выявления чего-то плохого; в ст. 6 вместо «бьет же всякого сына» следует читать «бичует же всякого сына».

² Ср. рус. Биб. (ст. 9).

тому, что допускает Бог. Подчиняясь Богу в испытании, мы ставим Его между собой и испытанием; если же мы противимся и подвергаем Божьи методы сомнению, тогда испытание окажется между нами и Богом, а сами мы попадем во тьму (и это вместо того, чтобы нашим душам иметь поддержку в этой жизни). Во-вторых, подчинившись тому, что допускает Бог, мы будем «*научены*¹ *через него* [т.е. через испытание]». В будущий день мы увидим весь путь, которым Он нас вел, и до конца поймем те испытания и печали, через которые Он научал и благословлял нас. Тогда мы действительно сможем воспеть:

Милость и суд Его переплелись
В моей и твоей паутине жизни
Для того, чтобы мы не сдались
На пути к небесной отчизне.

Там я прославлю руку, что вела,
И честь воздам Его намеренью;
Там я пребуду в славе навсегда,
Забыв про печаль и сомненья.

И поскольку все это истинно, Бог желает, чтобы мы уже теперь имели благословение от его действий, а потому нам необходимо быть «наученными» прямо сейчас. Благословения заключаются в том, чтобы мы могли быть участниками его святости и наслаждаться мирными плодами праведности. Святость, о которой апостол говорит в стихе 10, означает само *качество* святости, которая ведет нас к тому, чтобы не только уклоняться от не святости, но и *ненавидеть* любую не святость, как это делает Бог. Ненависть к злу приведет к практической праведности, которая в свою очередь приносит плод мира в противоположность беспокойству неправедного мира, через который мы идем.

В-пятых, у нас есть (для нашего ободрения) несколько весьма практических увещеваний, которые окажут нам помощь при столкновении с особыми опасностями и трудностями, что могут возникнуть среди тех, кто стал на путь веры (см. ст. 12–17). Если даже мы стремимся идти в послушании Слову и отказываемся занижать стандарты этого Слова, не

---

¹ Скорее — «натренированы» (ст. 11).

следует ожидать, что мы найдем такую группу, которая была бы свободна от всякой немощи и падений. Попытка укрепить ее, удалив все, за исключением наиболее духовного, закончится созданием лишь претенциозного сообщества эгоцентричных и самодовольных святых.

Писание показывает, что на христианском пути мы можем встретить:

- 1) тех, у кого не хватает христианской энергии (руки таковых опустились, колени ослабли);
- 2) тех, кто ходит кривым¹ путем;
- 3) тех, кто сеет раздор;
- 4) тех, кто не имеет практической святости;
- 5) тех, кому недостает² благодати Бога;
- 6) тех, кто вступает в порочный союз с миром;
- 7) тех, кто принимает за обычное то, что является божественным.

Как же нам тогда поступать при столкновении с такого разного рода злом, в которое, если бы не благодать Бога, каждый из нас мог бы впасть?

Стих 12. Во-первых, апостол призывает «укрепить»³ опущенные руки и ослабленные колени. Руки, которые опущены, могут говорить о том, что они редко воздеваются в молитве. Ср. 1 Тим. 2,8, где апостол говорит: «Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки». Колени, которые ослаблены, могут говорить о том, что они редко преклоняются в молитве. Давным-давно пророк сказал: «Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а *надеющиеся на Господа* обновятся в силе» (Ис. 40,30.31). Разве не из-за того мы бессильны публично (и это бывает слишком часто), что не молимся в одиночестве?

Стих 13. Во-вторых, за молитвой должна последовать практика, а потому мы читаем дальше, что необходимо сделать⁴ прямыми пути. В день, когда многие склонны идти кривыми путями, давайте проследим за тем, чтобы нам непре-

---

¹ Ср. Пс. 125,5; ср. также прим.⁴.

² См. прим.³ на стр. 97.

³ Или, возможно, «выпрямить».

⁴ Вместо «ходите прямо ногами вашими» следует читать «сделайте прямыми пути для стоп ваших».

менно сделать прямыми пути для наших стоп, дабы никто не свернул¹ в сторону. Многие могут хромать и останавливаться в своем хождении, не будучи уверенными в отношении пути, по которому идут, и не имея ясного представления о месте, в котором находятся. При малейшей возможности таковые легко сворачивают в сторону. Как важно при этом не давать своим сомнительным поведением повода для преткновения! Неблагодарным поступком пожилой верующий может легко открыть дверь, через которую пройдут молодые святые, свернув, таким образом, с пути.

Стих 14. В-третьих, если есть те, кто своим хождением вносит раздор, давайте проследим за тем, чтобы у нас был мир со всеми. Христианин должен стремиться тихо проходить через этот мир, не вмешиваясь в политические дела и не высказывая резких суждений по поводу того, что его, как чужого в этом мире, не должно волновать. В падшей человеческой натуре есть врожденная любовь к тому, чтобы ввязываться в любой спор. Христианин должен не только уклоняться от всего, что разжигает споры, но и гнаться² за миром, поступая так, чтобы способствовать миру.

В-четвертых, давайте следить за тем, чтобы нам иметь практическую святость, без которой никто не увидит Господа. Мы видим Иисуса, увенчанного славой и честью; но это подразумевает хождение в святости. Любое допущение не-святости затуманивает взор. Без святости мы не увидим Господа. Мир и святость должны идти вместе, как это представлено в данном отрывке, иначе мы будем гнаться за миром в ущерб святости или наоборот.

Стих 15. В-пятых, апостол увещевает нас «наблюдать», чтобы не было никого, кому недоставало³ бы благодати Бога. Недостаток благодати Бога подразумевает потерю веры в благодать Бога и потерю практического обладания тем, чем является для нас Бог. В результате может появиться некий корень горечи⁴ и побеспокоить⁴ святых, и многие будут осквернены злыми мыслями друг о друге.

---

¹ Ср. рус. Биб.

² Вместо «старайтесь иметь мир» возможно другое прочтение — «гонитесь за миром».

³ В ст. 15 вместо «чтобы кто не лишился благодати» следует читать «чтобы не было кого, кому недоставало бы благодати».

⁴ Ср. рус. Биб.

Стихи 16 и 17. В-шестых, нам следует опасаться любого порочного союза с миром, о котором символически говорит блуд.

В-седьмых, нас предостерегают, чтобы мы не принимали за обычное то, что является божественным. Это был бы нечестивый¹ поступок, печальным примером чего является Исава, который ради сиюминутной выгоды с легкостью обошелся со своим правом первородства, как будто это было что-то незначительное. Конечно же, это серьезное предостережение для верующих из евреев (равно как и для всех, принявших христианство) в плане того, чтобы не отказываться от благословений христианства. Увы, христиане очень быстро опустили до нечестивости Исава, чтобы, подобно ему, обнаружить, что они будут отвергнуты.

Давайте будем помнить, что мы можем стать нечестивцами, если будем воспринимать божественные привилегии как что-то незначительное. Разве нет таковых, кто отвергает трапезу Господа как не имеющую большого значения потому, что посредством ее мы не спасаемся? Не является ли это одним из проявлений нечестивости в наши дни?

Стихи 18–21. Наконец, чтобы возвысить наши души над всеми испытаниями, печальями и предложениями этого нынешнего мира, апостол разворачивает перед нами картину благословенности мира будущего. Все в этом будущем мире блаженства недостижимо сейчас для взора и чувств. Таким образом, апостол, говоря о том, что мы приступили к чему-то реальному, несомненно имеет в виду то, что мы приступили так, как это представляет себе вера. В гл. 2,5 он явно упоминает будущий мир — «будущую вселенную». Под данным выражением понимается громадное наследство Христа в дни тысячелетия. Оно охватывает все, над чем Христос, как человек, будет иметь господство, будь то на небе или на земле, ибо существует как небесная, так и земная сторона будущего мира.

Но прежде, чем сказать о том, к чему мы приступили, апостол, прибегнув к противопоставлению, говорит в стихах 18–21 о том, к чему приступил Израиль (т.е. о том, к чему не приступил христианин). С горы Синай Бог объявил народу

---

¹ В ст. 16 вместо «чтобы не было... нечестивца» возможно другое прочтение — «чтобы не было... далекого от Бога».

Израиля завет, «который повелел... исполнять, десятословие» (см. Втор. 4,10–13). По этой причине присутствие Бога на земле сопровождалось символами его величия и святости, разрушительного суда в отношении непослушания и греха. Эти символы — огонь, тьма, мрак и буря — вселили ужас в сердца людей. Все на Синае было *против нас*.

Более того, все на первой горе взывало к видению и чувствам. Мы, христиане, не приступили ни к горе, до которой можно дотронуться¹ (ст. 18), ни к тому, что можно *услышать* как «трубный звук и глас глаголов²» (ст. 19), ни к тому, что можно *увидеть* (ст. 21). Плотский человек не может вынести присутствия Бога. Любой проблеск славы Бога потрясает, когда есть сопутствующая настойчивая просьба со стороны человека.³ Израиль не мог «стерпеть того»; и даже Моисей нашел видение⁴ ужасным и сказал: «Я в страхе и трепете».

То реальное (и великое по своей сути), к чему мы приступили в христианстве, плотский человек не может ни потрогать, ни услышать, ни увидеть; все это можно познать только верой. Данный факт стал, должно быть, особым испытанием для верующих из евреев, привыкших к религиозной системе, в которой все было предназначено для того, чтобы обращаться к человеку по плоти. Теперь они оказались в совершенно новой сфере, где отменено все, что взывало к видению. Им довелось узнать, что видимое в иудаизме было лишь тенью, а невидимое в христианстве является чем-то реальным. Все, что относилось к видению, ушло; и они (вместе с нами) введены в чудный круг благословений, которые может воспринять только вера.

Стихи 22–24. В этой веренице благословений, открытых для нас, отмечено восемь пунктов — то, к чему мы, как сказано, приступили:

- 1) гора Сион;
- 2) город живого Бога, небесный Иерусалим;
- 3) тьмы ангелов, торжествующий собор;⁵

¹ Ср. рус. Биб.

² Т.е. слов.

³ Ср. «просили...» (ст. 19) и «не могли стерпеть...» (ст. 20).

⁴ Возможно, в ст. 21 вместо «видение» следует читать «явление».

⁵ Точнее — «мириады ангелов, вселенское собрание».

- 4) церковь первенцев, написанных на небесах;¹
- 5) Бог, судья всех;
- 6) духи праведников, достигших совершенства;²
- 7) Иисус, ходатай нового завета;³
- 8) кровь кропления, говорящая лучше, нежели Авелева.

1. Гора Сион

Поскольку взор нашей веры обращен к будущему миру, Дух Бога сначала подводит нас к горе Сион, земному Иерусалиму, что представляет земных святых. Более того, гора Сион символически представляет собой основание, на котором все святые, земные и небесные, имеют благословение. Псалмы 78 и 132 проливают свет на духовное значение горы Сион.

В Пс. 78 представлен отчет о полном падении Израиля на основании ответственности. Все было потеряно на основе собственных дел: скиния оставлена (ст. 60), ковчег захвачен (ст. 61), земля предана суду, а народ — истреблению (ст. 62–64). Затем, как записано в стихе 65, в обстоятельствах народа произошло великое изменение, вызванное исключительно Иеговой; мы читаем, что «как бы от сна, воспрянул Господь» и стал действовать словно «исполин».

Ранее Бог действовал по отношению к сынам Израиля на основании их дел, но когда они потерпели полный крах, Он прибегнул к своей верховной власти и стал действовать сам ради их благословения. Мы читаем, что Он «избрал колена Иудино, гору Сион, которую возлюбил» и «избрал Давида». Это верховная власть божественной милости, которая осуществляет суверенный выбор для благословения человека. Гора является символом власти; гора Сион является символом могущественной власти, осуществляемой в суверенной благодати.

В Пс. 132 представлена еще одна великая истина в связи с горой Сион. Данный псалом воспевает событие, когда Давид перенес ковчег на⁴ Сион. Ковчег не только забрали у

---

¹ Или «собрание первородных, написанных на небесах».

² Или «духи совершенных праведников».

³ Точнее — «Иисус, посредник нового завета».

⁴ Или в Сион, т.е. в Иерусалим (ср. 2 Хрон. 5,2).

врага, но и установили на свое законное место на горе Сион. Псалмопевец говорит: «Ибо избрал Господь Сион, возжелал (его) в жилище Себе. Это покой Мой на веки: здесь все-люсь, ибо Я возжелал его». Сразу же после установления ковчега на Сионе следует благословение народа: «Пищу его благословляя благословлю, нищих его насыщу хлебом; священников его облеку во спасение, и святые его радостью возрадуются». Здесь снова присутствует мысль о суверенном выборе, который связан с Сионом, при этом прослеживается и дополнительная мысль, что этот выбор связан с ковчегом. Ковчег с его местом умилоствления¹ говорит о Христе. Таким образом, мы узнаём, что полное символическое значение горы Сион — это власть суверенной благодати Бога, осуществляемая для благословения человека через Христа. Когда все для человека было утрачено по причине его падения, тогда всякое благословение было дано через суверенную благодать Бога, праведно изливающуюся на нас на основании того, кем является Христос и что Он совершил. Таково твердое основание благословения для будущего мира, и к этому мы приступили в вере наших душ.

2. Город живого Бога, небесный Иерусалим

Начав с суверенной благодати, которая отвечает на нужды человека во время его полного краха, мы в вере переходим теперь к небесным сценам и оказываемся в городе живого Бога, небесном Иерусалиме. Этот город символично представляет небесных святых и их пребывание в будущем мире. Земное благословение в период тысячелетия будет осуществляться через этот город — народы будут ходить во свете его. В противоположность земным городам он назван городом живого Бога. Земные города населены смертными людьми, а потому, как и сами люди, подвержены упадку и вымиранию. Этот город, получающий жизнь от живого Бога, не подвержен ни упадку, ни вымиранию. Он предстает перед нашими душами, и мы в вере видим будущее. Обращая свой взор на то, что нас окружает, мы видим несчастье, грязь, насилие и развращенность людских городов; всматриваясь верой вдаль, мы видим этот славный город, где никогда не

¹ В рус. Биб. — «крышка [ковчега]» (ср., например, Исх. 25,17).

ступала запачканная грехом нога. Наши сердца утешает знание того, что несчастье, когда народы будут ходить во свете этого города, уйдет и установится благословение будущего мира.

3. Тьмы ангелов, торжествующий собор

Приступив к небесам, мы оказываемся перед мириадами¹ ангелов — вселенским собранием² этих духовных и славных существ, в котором представлен каждый их класс и чин. Мириады ангелов уже существует, и мы в вере приходим к осознанному знанию касательно их существования.

Ангелы — это божественные хранители народа Бога; они продолжают осуществлять свое особое служение в будущем мире. Такое их попечение представлено в Пс. 34,7: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их». История Елисея демонстрирует это. Когда враги окружили Дофаим, в котором находился Елисей, слуга пророка сильно испугался, но Елисей сказал ему: «Не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними». В ответ на молитву Елисея Господь открыл глаза его слуге, и тот увидел, что «вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея». См. 2 Цар. 6,15–17. Елисей приступил к ангелам посредством веры, а его слуга — посредством видения. В свое время и Даниил познал это попечение: ему был послан ангел, чтобы «заградить пасть львам», дабы львы «не повредили [Даниила]» (Дан. 6).

Господь, как человек, находился под охраной ангелов. Мы читаем об этом в Пс. 91,11: «Ибо ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих». Ангелы провозгласили о его рождении; ангелы служили ему, в том числе в Гефсиманском саду; ангелы охраняли его могилу и присутствовали при его воскресении.

В нынешнее время верующие находятся под опекой ангелов. Мы читаем об этом в Евр. 1,14: «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» В будущем мире они, как те, кто охраняет, продолжат осуществлять свое служение, стоя

---

¹ От греч. *urias* (десять тысяч).

² См. прим.⁵ на стр. 99.

у¹ ворот небесного города, и будут передвигаться между небом и землей, восходя и нисходя к Сыну человека.

4. Церковь первенцев, написанных на небесах²

Путешествуя еще дальше в глубины славы, мы в вере приступаем к собранию первенцев, написанных на небесах. В этом огромном устройении небесной славы есть те, у кого особое и отличительное положение. Они названы первенцами, что указывает на мысль о первенстве. В Писании семь³ раз говорится о Христе как о первенце (или первородном), ибо ему всегда принадлежит первенство. В данном же случае слово «первенец» употреблено во множественном числе и относится к святым, которые образуют церковь. У них будет первенствующее положение среди небесных святых (это равносильно тому, что Израиль, который назван первенцем Иеговы, занял первенствующее положение среди народов; см. Исх. 4,22). Имена этих первенцев записаны на небесах; и это говорит о том, где находится их дом (мы живем там, где зарегистрированы). Через церковь, как небесный Иерусалим, осуществляется благословение в связи с землей; собрание первенцев, церковь, рассматривается как совершающее поклонение в связи с небесами.

5. Бог, судья всех

Поднимаясь еще выше, мы в вере приступаем к «Судии всех Богу». Бог, как кто-то заметил, представлен здесь «взирающим сверху вниз, чтобы судить все, что внизу». Это, конечно же, не имеет отношения к тому времени, когда Бог будет вершить свой суд, восседая на великом белом престоле. Здесь Он представлен в качестве того, кто будет править землей в праведности. Авраам когда-то сказал о Боге

¹ В Откр. 21,12 вместо «двенадцать ворот и на них двенадцать ангелов» лучше читать «двенадцать ворот и у ворот двенадцать ангелов».

² См. прим.¹ на стр. 100.

³ См. Матф. 1,25; Лук. 2,7; Рим. 8,29; Кол. 1,18; Евр. 1,6; Откр. 1,5, а также Кол. 1,15, где вместо «рожденный прежде всякой твари» следует читать «первородный всего творения»; в 1 Кор. 15,20.23 вместо «первенец» следует читать «начаток».

как судье именно в этом духе: «Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18,25). Так и в будущем мире люди станут говорить: «Подлинно есть плод праведнику! итак есть Бог, судящий на земле!» (Пс. 58,11); «Восстань, Судия земли, воздай возмездие гордым» (Пс. 94,2). При правлении человека праведность¹ в суде слишком часто отсутствует; Бог же, как судья, вернет ее, ибо «Он будет судить бедных по правде², и дела страдальцев земли решать по истине» (Ис. 11,4; см. также ст. 3 и 5).

6. Духи праведников, достигших совершенства

Будущий мир не был бы полным без святых Ветхого Завета. Тогда будут земные святые, обретшие свой центр на горе Сион. Тогда будет и собрание, первенствующее среди небесных святых; и будут святые из всех столетий до креста. О них сказано как о духах праведников, достигших совершенства, что подразумевает следующее: все они претерпели смерть и обрели теперь тела славы после пребывания в «раздетом» состоянии.

7. Иисус, ходатай нового завета³

В вере мы приступили к Иисусу — к тому, через кого обеспечены все благословения будущего мира (земные и небесные). Что представлял бы собой будущий мир без Иисуса? Именно Он является центром этой огромной сцены благословения, тем, кто наполнит и удовлетворит сердце каждого святого и будет управлять своим царством во славу Бога.

8. Кровь кропления

Наконец, мы приступили к крови кропления, говорящей лучше, нежели кровь Авеля. Это праведное и вечное основание всех благословений будущего мира. Кровь Авеля окропила землю и вопияла к Богу о мести тому, кто ее пролил.

---

¹ В смысле справедливости.

² Точнее — «по праведности».

³ См. прим.³ на стр. 100.

Кровью Христа было окроплено (под взором Бога) место умиловления¹; и эта кровь взывала не о мести, но о прощении тех, кто ее пролил. Кто-то заметил, что «копье, которое пронзило Ему бок, извлекло кровь спасения».² Всякий, кто верит, что эта кровь принята Богом, обретет обеспечиваемое ею благословение и будет иметь свою часть в грядущем мире.

Итак, перед нами открывается чудный вид на полноту времен, когда исполнятся Божьи замыслы в отношении славы Христа и благословения всех его святых. Нам позволено увидеть (в вере и любви наших сердец) земных святых, небесных святых, святых Ветхого Завета, великое множество ангелов, стоящего над всеми Бога, Иисуса как посредника всякого благословения, а также его драгоценную кровь как основу всего.

Стихи 25–29. Представив славную картину того, к чему в вере уже приступил верующий, апостол изрекает серьезное предостережение относительно того, чтобы нам не отвернуться от говорящего (обо всем этом) с небес. Если у тех, кто не послушался гласа Бога, когда Он говорил на земле, требуя от человека праведности, не было возможности избежать суда, то насколько меньше возможностей избежать суда у тех, кто отказывается слушать Бога сейчас, когда Он говорит с неба в благодати, которая приносит человеку благословение. «Месть евангелия тяжелее мести закона» (С. Резерфорд).

Более того, нам говорят, что именно будет вовлечено в этот будущий суд. Когда-то святость Божьего суда была символически явлена в том, что у Синая поколебалась земля. Будущий суд поколеблет не только землю, но и небо. Далее нам ясно сказано, что это означает «изменение³ колеблемого». Все, что не является плодом суверенной благодати Бога, будет удалено судом. Старое творение, оскверненное грехом, будет в конечном итоге удалено, и останется только новое творение Бога, плод Его благодати. Получаемое⁴ хри-

¹ Ср. Евр. 9,7 и 9,12; см. также прим. на стр. 101.

² Ср. Иоан. 19,34.

³ Возможно, следует читать «удаление».

⁴ Ср. рус. Биб. (ст. 28).

стианами царство утверждается в праведности через благодать, а потому не может быть поколеблено. Давайте же служить Богу с благоговением и страхом, осознавая святость того, что от Бога, и пребывая в истинном благочестии. Давайте не будем забывать, что наш Бог есть не только Бог благодати, но и «огнь поядющий». Он сожжет все, что не от него, будь то плоть в его народе или творение, оскверненное грехом.

12. ВНЕ СТАНА (ГЛАВА 13)

Главная цель послания Евреям заключается в том, чтобы представить Христа в славе как нашего великого первосвященника, приводящего многих сынов в славу. В этом нас убеждает следующий краткий обзор содержания.

Главы 1 и 2 представляют славу личности Христа и его место на небесах.

Главы 3–8 представляют Христа как великого первосвященника, поддерживающего свой народ на земле во время странствования к небесной отчизне.

Главы 9,1–10,18 представляют жертву Христа, благодаря которой верующему открываются небеса, а сам он становится пригодным для них.

Глава 10,19–22 показывает, что мы, находясь еще здесь, имеем доступ на небо, где пребывает Христос.

Глава 11 прослеживает путь веры, ведущий к Христу на небе.

Глава 12 говорит о различных средствах, которые использует Бог, чтобы удержать наши стопы на небесном пути.

Глава 13 показывает, что небесный путь лежит вне религиозного мира и что сейчас уделом тех, кто принадлежит небу, является поношение¹.

Итак, очевидно, что в данном послании Христос представлен как пребывающий на небе, а верующие рассматриваются как небесный народ, или «участники в небесном звании»², «проходящие предлежащее... поприще»³, которое начинается на земле и заканчивается на небе.

В заключительной главе послания нам напоминают, что мы пока еще пребываем в своих телах (следовательно, можем оказаться в узах или в бедственном положении), находимся в различных взаимоотношениях с другими, к чему следует относиться почтительно, и имеем временные нужды, которые необходимо удовлетворять. Однако на нас взирают, несмотря на то что мы рассматриваемся как находя-

¹ См. прим.¹ на стр. 7.

² Ср. прим.¹ на стр. 22.

³ Ср. прим.² на стр. 89.

щиеся сейчас на земле, как на тех, кто пребывает вне религиозного мира. Если мы разделяем с Христом его место благословенности на небесах, мы должны быть готовы к тому, чтобы принять его место поношения на земле. Если нашей привилегией является то, чтобы входить за завесу, значит, нашей привилегией (а также ответственностью) является и то, чтобы выйти за стан. Таким образом, все увещания в этой последней главе направлены на обеспечение такого поведения, которое отличало бы тех, кто разделяет с Христом место вне стана. Однако мы должны помнить следующее: данные увещания касательно отношений в этой жизни ясно показывают, что пребывание вне стана не подразумевает нашего пребывания вне естественного мира.

Стихи 1 и 2. Первое увещание предполагает, что в христианском кругу правит любовь. Это не обычная любовь, которая имеет влечение к тому, с кем мы связаны естественными узами, как бы ни была она нужна, но братская любовь — удел тех, кто связан между собой как братья во Христе. Мы должны позаботиться о том, чтобы эта любовь «пребывала». Существует опасность, что любовь, которая вызвана особыми испытаниями или гонениями, в повседневной жизни может ослабеть; в частности это касается тех, кто ежедневно общается. Имея такое постоянное общение, мы узнаём маленькие слабости и некоторые особенности друг друга; и это может охладить нашу любовь. Как правило, любовь испытывается тогда, когда мы с кем-то регулярно общаемся. И чтобы братская любовь продолжалась, нам необходимо проявлять заботу, что может выражаться в нашем гостеприимстве¹.

Стих 3. Эта братская любовь может проявляться и в практическом общении с теми из народа Господа, кто ради Христа оказался в узах или бедствует². Нам следует помнить таковых, поскольку мы сами находимся в теле и можем оказаться в узах или в бедственном положении.

Стих 4. Более того, пока мы еще здесь, у нас существуют различные взаимоотношения с другими. Семейный брак,

---

¹ В ст. 2 вместо «страннолюбие» следует читать «гостеприимство».

² Вместо «помните... страждущих» следует читать «помните... бедствующих».

эти наиболее тесные человеческие узы, не должен быть осквернен, но должен почитаться и храниться в чистоте. Всякое нарушение святости или брачных уз подвержено суду (либо сейчас, либо в вечности).

Стихи 5 и 6. Кроме того, у нас есть временные нужды, которые необходимо удовлетворять. Мы должны остерегаться того, чтобы эти нужды не стали поводом для алчности. Нам следует довольствоваться теми обстоятельствами, в которые поместил нас Бог. Для этого у нас есть весьма благословенная причина: какими бы ни были обстоятельства, Господь с нами. Он сказал: «Не оставлю тебя и не покину тебя». Если так говорит Господь, тогда мы можем смело сказать: «Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?»

Стих 7. Нам следует помнить¹ своих «наставников»² — тех, кто сошел с этой сцены. В данном случае слово «помнить» отличается от аналогичного в стихе 3.³ Там речь идет о том, чтобы мы помнили про нуждающихся не на словах; здесь подразумевается то, чтобы мы помнили тех, кого склонны забывать. Они достойны того, чтобы их помнить, так как они говорили нам слово Бога. Более того, нам следует «взирать на кончину⁴ их жизни». Если они говорили слово Бога, то не для того, чтобы привлечь к себе, но к Христу на небе. Далее, нам следует подражать их вере — не их личным качествам, манерам или даже служению.

Стихи 8 и 9. В восьмом стихе мы переходим от наставников, которые ушли от нас, к Иисусу Христу, который пребывает. Кто-то ушел, кто-то изменился, а Иисус Христос «вчера и сегодня и во веки Тот же». Порой мы говорим о великих в прошлом людях Божьих так, как будто с их уходом мы остались практически без ресурсов. Если мы так говорим, появляется опасность того, что мы невольно начинаем пренебрегать Христом. Они ушли, но Христос остается с совершенной любовью в сердце и совершенной силой в своей руке. Он также является главой с совершенной мудростью

¹ В рус. Биб. — «помянуть».

² Скорее — «лидеров» или «тех, кто вел».

³ В ст. 3 употреблено греч. *mimneskomai* (заботиться), а в ст. 7 — греч. *тнетопеио* (хранить в памяти).

⁴ Точнее — «конец их хождения».

для своего тела. Нет такой трудности, которую Он не помог бы преодолеть; нет такой опасности, от которой Он не уберег бы нас; нет такого вопроса, который Он не смог бы решить. Он наша опора и поддержка — наше все.

Послание начинается благословенным представлением Христа как того, кто неизменен; и этим же оно заканчивается. В первой главе Он провозглашен в качестве того, кто пребывает и неизменен, — «Ты пребываешь» и «Ты тот же». Кто-то уходит, а Он пребывает; кто-то меняется, а Он тот же. Поскольку Христос является источником всего, давайте не будем увлекаться¹ различными и чуждыми учениями. Неужели мы испытываем такое непреодолимое желание найти что-то новое, что-то свежее, как говорят люди? Давайте будем опасаться, чтобы неустанный поиск чего-то нового не увел нас от Иисуса Христа.

Душа может быть утверждена и поддержана исключительно действенной благодатью Христа, а не различными и чуждыми учениями, которые выглядят как весьма интеллектуальная пища, но которые служат только уму и потому не приносят пользы «занимающимся ими». Тщеславие плоти страстно желает чего-то нового и стремится превознести себя путем представления истины таким образом, что это отличается от всего того, чему нас учили раньше; в результате заслуги наставников, которые уже ушли, умаляются, Иисус Христос теряет свое место как неизменный объект для души, а нас увлекают чуждые учения.

Итак, нас подвели к великой теме данной главы; и этой темой является место, которое Христос занимает здесь внизу. Мы узнали, что Он с нами; мы услышали, кто эта славная личность, которая с нами; а сейчас мы увидим, где по отношению к религиозному миру Он находится, чтобы и мы смогли занять место с Ним.

Стихи 10–12. Предваряя эту великую тему, автор прибегает к сопоставлению иудаизма и христианства. В иудейской системе был предопределенный внешний путь приближения к Богу, в чем язычники как таковые не имели права на участие. Теперь жертвенник — путь приближения к Богу — принадлежит исключительно христианам; и в нем не имеют

---

¹ В ст. 9 вместо «не увлекайтесь» возможно другое прочтение — «не будьте уносимы».

права на участие те, кто находится на иудейской основе. Из гл. 9,14 мы узнали, что Христос «Духом Святым принес Себя непорочного Богу», чтобы мы могли иметь очищенную от мертвых дел совесть, дабы поклоняться¹ живому Богу. А сейчас в стихе 15, который является продолжением стиха 10, мы читаем: «Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы». Христос и его крест составляют наш жертвенник. Жертва, которая разрешила вопрос греха, является тем путем, посредством которого верующий приближается к Богу как поклонник. Очевидно, что те, кто держался иудейских жертвенников, действительно презирали великую жертву Христа. Они держались «теней» и пренебрегали воплощением этих теней. Само собой разумеется, что у таких не было права на участие в христианском жертвеннике — Христе и Его жертве.

Внешне иудейское сообщество представляло собой народ Бога на земле, который составляли потомки Авраама. Следовательно, чтобы иметь участие в этой религиозной системе, необходимо было происходить от Авраама. Вопрос о *рождении свыше* здесь не поднимался. В этой системе Бог испытывал человека как человека, поэтому призыв был обращен к плотскому человеку. Пышные церемонии, продуманные до мелочей ритуалы и величественные здания — все в этой системе было приспособлено для того, чтобы взывать к уму плотского человека. Это была мирская религия с мирским святилищем и мирской славой. Поношению здесь не было места. Наоборот, система давала человеку великолепное положение в мире и удел на земле; но она не давала положения или удела на небе.

Как же в этом плане отличается христианство! Оно благословляет нас всяким духовным благословением в небесных местах² во Христе. Оно дает нам чудесное место в ярчайшем месте вселенной Бога — месте, безграничное благословение которого может быть измерено только самим Христом, т.е. тем, кто явлен на небесах пред лицом Бога за нас. Однако если христианство дает нам место Христа на

---

¹ Ср. прим.⁵ на стр. 59.

² Ср. Еф. 1,3, где вместо «всяким духовным благословением в небесах» следует читать «всяким духовным благословением в небесных местах во Христе».

небе, оно также дает нам место Христа на земле. Богатства Христа на небе влекут за собой поношение Христа на земле. Внутреннее место с Христом там наверху включает в себя внешнее место с Христом здесь внизу. Таким образом, иудейская система представляет собой явную противоположность христианству. Иудаизм дал человеку великолепное место на земле, но не дал никакого на небесах; христианство дает верующему великолепное место на небесах, но не дает никакого на земле, за исключением места поношения.

И что это за место у Христа на земле? В данном отрывке на это ясно указывает одно слово — «вне», которое употреблено в выражениях «вне стана» (ст. 11), «вне врат» (ст. 12).¹

О чем же говорит фраза «вне стана»? Для лучшего понимания отрывка следует отметить, что в стихе 11 представлен прообраз, а в стихе 12 — воплощение прообраза, Христос; в стихе 13 дано практическое применение всего этого к христианину. Что касается прообраза, автор констатирует два факта, представленные более детально в главе 4 книги Левит, на которую ссылается стих 11. Из Лев. 4,6.12 мы узнаём следующее: вначале, после того как тельца закалывали, священник должен был «омочить... перст свой в кровь» и «покропить кровью... пред Господом» в святилище; затем тело жертвы должно было быть вынесено «вне стана на чистое место, где высыпается пепел» и сожжено «огнем на дровах».

Стан был образован из народа, который находился во внешних отношениях с Богом. «Вне стана» — это место, где нет установленных отношений с Богом или человеком. Это место суда со стороны Бога или поношения со стороны человека. Если рассматривать его в свете суда, то это место оставленности — место без Бога. Это «тьма внешняя», куда никогда не проникнет луч света и где никогда не утешит любовь, где нет сострадания, которое бы поддержало, и нет милости, которая бы помогла. То, что тело жертвы за грех сжигалось «вне стана», надлежащим образом говорит о святом суде Бога в отношении греха. В это место шагнул Иисус.

---

¹ Слово «вне» соответствует здесь греч. *exo*, которое употреблено также в стихе 13 в выражении «за стан»; во всех трех случаях возможно одинаковое прочтение — «за станом» (ст. 11), «за воротами» (ст. 12), «за стан» (ст. 13).

Чтобы освятить свой народ своей же кровью, Он пострадал вне стана или, как говорит Слово, «вне врат», ибо, когда Христос умер, вместо стана был город. Чтобы мы могли иметь место благословения за завесой, Он должен был занять наше место суда вне стана. Суд, которого требовали наши грехи, должно было понести до того, как мы смогли бы быть отделены от грехов, чтобы жить в радость и похвалу Божию.

Нам пошло бы на пользу, если бы мы, имея любящие сердца, поразмышляли над тем изумительным фактом, что Христос, будучи вдаль и во тьме, возопил: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

Только задумайтесь над тем, что Он, праведный, был оставлен Богом! Никогда ранее никто не умирал такой смертью. Случалось ли когда-либо такое, чтобы Бог оставил праведника? Отцы уповали на Иегову и были избавлены (Пс. 22,4). Кто-то претерпел насмешки и бичевание, перенес узы и темницы; кто-то имел недостаток, скорбь, бедствие.¹ Но никто не был оставлен. Всех их в этих страданиях поддерживала благодать, укреплял Дух Бога и утешало осознание присутствия Господа. Свет небес и любовь Отца настолько наполняли их души, что они, испытывая мученические страдания, покидали мир с радостью в сердцах и с песнями на устах — никто не был оставлен. Но был тот, кого оставили и кто мог сказать Богу: «Далеки от спасения моего слова вопля моего», — тот, кто возопил к Богу и был вынужден произнести: «Ты не внимлешь мне». Оставлен Богом, без помощи от Бога, без ответа от Бога!

Действительно, почему Он был оставлен? Только тот, кто возопил к Богу, мог дать ответ — «но Ты, Святой, живешь среди славословий Израиля». Бог свят; в этом и состоит впечатляющий ответ на то, почему Он был оставлен на кресте. Это произошло не просто потому, что человек есть зло, но потому, что Бог свят. Именно Бог, не человек, был перед Его взором, когда Он, праведный, шагнул в ужасное место оставленности на кресте. Великое намерение Бога состоит в том, чтобы пребывать посреди славословящего народа — народа, который благодаря делу Христа сделан пригодным,

---

¹ Ср. гл. 11,36.37, где вместо «поругания и побои» следовало бы читать «насмешки и бичевания», а также «бедствия» вместо «озлобления».

чтобы стоять пред лицом Бога. Чтобы обрести этот народ в радость Богу, Христос шагнул в место оставленности. Когда его душа была сделана¹ жертвой за грех, воля² Господа стала благоуспешной в его руке. Во все века будет народ в похвалу славы его благодати (стоя за *завесой*), потому что однажды во время минувших веков Иисус шагнул в место оставленности *вне стана*.

Стих 13. Итак, мы подходим к практическому увещанию — «выйдем к Нему за стан». Здесь, однако, мы должны заметить, что это внешнее место рассматривается уже не как место суда со стороны Бога, а как место поношения³ со стороны человека. Нас не призывают выйти и попасть под суд Бога, но нас призывают выйти и попасть под поношение людей, причем полностью. Он пострадал как святая жертва, попав под суд Бога, и Он претерпел все, попав под поношение людей. Мы не можем разделить его страдания, принятые из руки Бога, но нашей привилегией является то, чтобы разделить оскорбления, которые Он принял из рук людей. Он вышел за стан, чтобы *понести наш суд*; мы выходим за стан, чтобы *нести его поношение*.

В связи с этим возникает вопрос: «Что побудило Христа нести поношение?» Ответ дан в Пс. 69,7–9. Здесь мы слышим, как Господь говорит: «Ревность⁴ по доме Твоем сдает меня». Он был ревностным по отношению к Богу в среде народа, ненавидевшего Бога; в результате к нему относились как к «чужому» и «постороннему». Это рвение привело его во внешнее место поношения и позора. Он являл Бога в мире, который ненавидел Бога. Его присутствие среди людей дало им повод для выражения своей ненависти. Эту ненависть к Богу они излили на Христа, как и говорит Господь: «Ради Тебя несусь я поношение... злословия злословящих⁵ Тебя падают на меня».

---

¹ Ср. Ис. 53,10, где вместо «когда же душа Его принесет жертву умилостивления» следует читать «когда Ты сделаешь душу Его жертвой за грех [или: жертвой повинности]».

² Ср. Ис. 53,10⁶; возможно, вместо «воля» здесь следует читать «радость».

³ См. прим.¹ на стр. 7.

⁴ Точнее — «рвение».

⁵ Точнее — «поношения носящих».

Христианин призван не отвергнуть место, отведенное человеком Христу, и, таким образом, выйти из религиозной системы, которая обращена к плотскому человеку и которая в рассматриваемом стихе названа станом. Стан, как мы видели, был образован из тех, кто находился во внешних отношениях с Богом, имея земной порядок священников, которые стояли между людьми и Богом. В нем было земное святилище, имели место предопределенные ритуалы. Об этом вкратце сказано в гл. 9,1–10, где нам также сообщается, что эта система не предоставляла *доступа к Богу* и не могла *очистить совесть* того, кто служил¹ Богу; и мы можем добавить, что в этой системе не было места *поношению*.

В отличие от иудейского стана христианское сообщество состоит из тех, кто находится не во внешних отношениях с Богом, что обусловлено происхождением людей, а в живых отношениях с ним, что обусловлено рождением свыше. При этом все верующие, а не какой-то особый класс, являются священниками. Вместо земного святилища у христиан есть само небо. Более того, христианство делает совесть очищенной и предоставляет доступ к Богу. Оно не только не обращено к плотскому человеку, но и полностью отстраняет его; следовательно, оно несет поношение Христа в мире, который отверг Его.

Зная эти характерные отличия христианского сообщества от иудейского стана, мы можем легко подвергнуть своеобразному тесту великие религиозные системы в христианском мире. Какие черты имеют национальные и сектантские религиозные системы — черты стана или христианства? Увы, вне всяких сомнений, истина вынуждает нас признать, что они созданы по образцу стана. У них есть свои земные святилища, особое сословие назначенных человеком священников, стоящих между людьми и Богом. Более того, эти системы, как таковые, не могут сделать совесть очищенной или предоставить доступ к Богу на небесах. Они признают человека по плоти; они обращены к человеку по плоти; они созданы таким образом, чтобы иметь дело с человеком по плоти. Следовательно, в этих системах нет доступа к Богу.

---

¹ Ср. гл. 9,9, где вместо «не могущие сделать в совести совершенным приносящего» следовало бы читать «не могущие сделать... совершенным поклоняющегося [или: служащего Богу]».

Можем ли мы тогда сделать вывод, что такие системы представляют собой стан? Строго говоря, нет. В каком-то смысле они хуже стана, поскольку являются просто его копией с некоторым христианским дополнением. Стан (в своем изначальном виде) был установлен Богом и (в своем растлении) был устранен Богом. Эти же великие системы были созданы людьми (порой, правда, наиболее искренними и благочестивыми людьми, действовавшими из наилучших побуждений). Из всего сказанного следует, что если призыв выйти за стан обращен к уверовавшим иудеям, то насколько большая ответственность лежит сегодня на верующем в плане того, чтобы выйти из системы, которая является просто копией стана.

Однако у многих возникает затруднение, причем из-за того, что в этих великих религиозных системах находится немало количество истинных христиан. Неужели неправильно, спрашивают некоторые, оставаться в системах, где есть много истинных, преданных христиан? В ответ на это мы можем лишь спросить: «Чем мы должны руководствоваться — тем, что делают христиане, или же тем, что говорит Бог?» Разумеется, послушание Слову Бога является наивысшей обязанностью всякого верующего. Если у других нет света этого Слова, нет мужества столкнуться с поношением и страданиями как следствием послушания, то неужели мы поэтому должны оставаться в том положении, которое осуждает Слово Бога? Конечно же, нет.

К тому же всегда следует помнить: то, что среди номинальных христиан, которые главным образом и составляют эти великие системы, есть преданные святые Бога (и это действительно так), обусловлено не системой, где они находятся, а суверенной благодатью Бога, которая, несмотря на систему, действует ради благословения души. Такие святые не являются продуктом системы, в которой находятся, и от них не зависит характер системы. Кто-то заметил, что положение таких святых поразительным образом продемонстрировано благочестивым остатком в Фиатире. Иезавель и ее дети — вот что было характерно для этой церкви. Однако там находились и те, которые не были детьми Иезавели. Они не являлись продуктом этой системы зла, и от них не зависел ее характер. Таково в основном положение тех святых, которые остаются в этих созданных человеком систе-

мах; и как бы мы ни стремились в своей любви найти какое-то оправдание для таковых, их положение в свете ясного увещевания выйти за стан все же печально.

Не нам судить о причинах, которые удерживают многих от того, чтобы выйти из системы. Незнание истины, нехватка простой веры, страх перед человеком, боязнь за последствия, предубеждения религиозного воспитания и связь с другими, не говоря уже о каких-то корыстных мотивах, — все это может удерживать многих. Однако возможно, что наиболее сильным фактором, который удерживает святых в этих системах, является естественный страх перед тем, что придется столкнуться с поношением. Занять место вне великих религиозных систем христианского мира в компании с отвергнутым Христом и бедными, немощными и презренными мира сего — значит навлечь на себя поношение. А от этого уклоняется каждый.

Неужели в таком случае нет силы, которая побудила бы нас подавить это желание уклониться от поношения? Конечно же, есть! Разве не сокрыта она в любви ко Христу? Слово потому и говорит: «Итак выйдем к *Нему*». Это очень важно, так как здесь нам представлена конкретная причина оставления того, что присуще стану. Выйти из того, что, как мы узнали, является злом, — это просто отрицание; но никто не сможет жить на отрицаниях. «Выйти к *Нему* за стан» — это действительно подразумевает отделение от зла; но здесь есть нечто большее, а именно отделение ко Христу. Это то отделение, которое дает нам определенную цель.

Более того, акт отделения привел бы к сектантству, если бы был совершен не ради Христа как единственной цели. Это было бы просто оставление одного стана, чтобы попытаться создать лучший стан. Такое на самом деле случилось в истории движения неконформистов¹, когда истинные христиане, увидев, что связаны со злом и растлением, начинали придерживаться той или иной важной истины; они незамедлительно разрывали все связи и образовывали партию, чтобы противостоять злу и отстаивать определенную истину. Однако это приводило лишь к образованию другого стана, который с течением времени становился таким же злом, как

---

¹ Те, кто отступил от взглядов государственной англиканской церкви.

и тот стан, который эти христиане когда-то покинули. Какой бы драгоценной ни была истина (будь это истина о пришествии Господа, или о присутствии и обитании Святого Духа, или об одном теле), мы, если отделяемся от религиозной системы только для отстаивания этой истины, лишь образуем секту. Мы видим это повсюду: стоит христианам изучить вопрос святости, и они сразу же создают союз святости; стоит им осознать то, что касается реальности Святого Духа, и им непременно надо образовать союз пятидесятников; стоит им затронуть истину о пришествии Господа, и появляется движение адвентистов; стоит им ухватиться за истину об одном теле, и возникает секта, отстаивающая эту великую истину.

Есть только один единственный способ, благодаря которому мы можем находиться в отделении от зла и придерживаться истин без всякого сектантства, а именно — выйти «к Нему». Он является главой тела; а все религиозные системы порождены тем, что христиане не придерживались главы. Следующие слова Господа имеют огромное значение и представляют собой не только ценное наставление, но и серьезное предупреждение: «Кто не собирает со Мною, тот расточает¹» (Лук. 11,23). Возлюбленный слуга Господа Д.Н. Дарби, комментируя этот стих, сказал: «Не христиане, а Христос должен стать центром. Мы можем собрать христиан вместе, но если это делается не ради Христа, тогда это разбрасывание. Бог не знает другого центра единения, кроме как Господа Иисуса Христа. Именно Он является целью, и ничто, кроме Христа, не может быть центром. Любое собрание не вокруг этого центра является разбрасыванием. Собрание может иметь место, но если не “со Мною”, тогда это разбрасывание. По своей природе мы настолько чрезмерные сектанты, что нам следует быть начеку. Я не могу сделать Христа центром своих дел, если Он не является центром моих мыслей».

Мы видели, что Господь обещает быть индивидуально с каждым из своего народа, но мы не видим, чтобы Он дал добро на свое присутствие в системах, в которых могут находиться многие из его народа. Наоборот, Он пребывает вне — в месте поношения. Он с каждым из нас индивидуаль-

---

¹ Точнее — «разбрасывает».

но, но с ним ли мы коллективно? «Выйдем» — это подразумевает сообщество тех, кто собран ко Христу.

Стихи 14–21. Итак, призвав нас «выйти к Нему за стан», автор указывает на некоторые благословения и привилегии, каковыми смогут наслаждаться те, кто послушается этого призыва. Внешнее место, как это видно, является тем местом, в котором можно обладать многими привилегиями и в котором исполняются многие указания Писания, что невозможно для тех, кто остается в «стане». Таким образом, мы узнаём, что те, которые собраны ко Христу во внешнем месте, рассматриваются как обладающие определенными характеристиками чертами.

1. Таковые представляют собой сообщество странников. «Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего». Во внешнем месте мы сможем иметь характер, присущий чужим¹ и странникам. Чужой — это тот, у кого нет здесь «постоянного града». Странник — это тот, кто «ищет будущего [города]». Мы, к сожалению, можем претерпевать падения во внешнем месте в плане соответствия характеру странника; в стане же было бы практически невозможно иметь такой характер хоть с каким-либо постоянством. (См. ст. 14.)

2. Таковые представляют собой сообщество поклонников. «Будем... непрестанно приносить Богу жертву хвалы». Как трудно в стане поклоняться Богу в духе и истине! Вне его есть не только отдельные поклонники, но и целое их сообщество. (См. ст. 15.)

3. Сообщество во внешнем месте — это такое сообщество, в котором проявляют заботу о других. В этой связи нас призывают совершать благие дела и иметь общение. (См. ст. 16.²)

4. Это сообщество, где «пекутся о душах»³. Нам следует «повиноваться наставникам⁴» и быть покорными тем, кто ищет добра нашим душам. (См. ст. 17.)

¹ См. прим.³ на стр. 8.

² В данном стихе вместо «благотворение и общительность» лучше читать «благодеяние и общение»; греч. *κοινωνία*, переведенное здесь как «общительность», имеет и другое значение — «участие» в смысле оказания помощи.

³ Точнее — «бодрствуют над душами».

⁴ См. прим.² на стр. 109.

5. Это сообщество, где молятся и где наставников, заботящихся о душах, поддерживают молитвы святых. Святые нуждаются в служении наставников, тогда как наставники нуждаются в молитвах святых. (См. ст. 18 и 19.)

6. Это сообщество, в котором есть возможность исполнять волю Бога и, таким образом, быть благоугодным ему. (См. ст. 20 и 21.)

7. Наконец, это сообщество во славу Господа Иисуса Христа, которому «слава во веки веков!». (См. ст. 21.)

Послание благословенно начинается с представления Христа в славе. Затем нам показано сообщество верующих, приводимых в славу. А теперь, когда послание заканчивается, мы видим, каково желание Бога. Оно заключается в том, чтобы те, кто идет к славе, заняли внешнее место с Христом здесь внизу и, таким образом, были бы Ему во славу, как это будет с ними в вечности.

Как благословенна истина, представленная в Писании, о сообществе тех, кто вышел ко Христу во внешнее место, неся Его поношение, имея характер странников и будучи сообществом поклонников, в котором проявляют заботу о других и пекутся о душах, в котором совершают молитвы и которое благоугодно Богу и пребывает здесь во славу Христа! Увы, как мало мы отвечаем всему этому! Тем не менее, несмотря на все наши падения, давайте не сдаваться, стремясь соответствовать истине и не имея ничего меньшего перед своими душами.